МУРМАНСКІЙ И ТЕРСКІЙ БЕРЕГА

ПО КНИГѢ

БОЛЬШОГО ЧЕРТЕЖА.

Е. Огородникова.

С.-Петербургъ.
1869.

Индекс	М.2		Шифр хранения
Авторский знак	3-039-М		Инв. №

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ЗАЛ

Возвратите книгу не позже указанного здесь срока

5 Л
Е

Тип. Военморнздата. Зак. 1453—150000

ПРОВЕРЕНА-58

Проверено-85

МУРМАНСКІЙ И ТЕРСКІЙ БЕРЕГА

ПО КНИГѢ

БОЛЬШОГО ЧЕРТЕЖА.

180164

Центральная В-Морская
Библиотека ВМФ СССР

С.-Петербургъ.

Типографія Майкова, въ д. Мин. Фин., на Дворц. площ.

1869.

Печатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

(Изъ Записокъ Имп. Руск. Геогр. Общества по Отдѣленію Этнографіи, т. II, 1868 г.).

МУРМАНСКІЙ И ТЕРСКІЙ БЕРЕГА

ПО

КНИГѢ БОЛЬШОГО ЧЕРТЕЖА.

МУРМАНСКІЙ И ТЕРСКІЙ БЕРЕГА ПО „КНИГѢ БОЛЬШОГО ЧЕРТЕЖА.“

Книга, глаголемая Большой Чертежъ, служившая въ свое время объясненіемъ маршрутной карты «для Великаго Государя службы посылокъ», по выраженію, встрѣчаемому въ одномъ изъ списковъ [1]), дошла до насъ въ различныхъ спискахъ—и въ томъ видѣ, въ какомъ она сохранилась до настоящаго времени, носитъ на себѣ признаки текста, безъ сомнѣнія, сложившагося разновременно. Только особаго рода изысканія могутъ освободить этотъ текстъ отъ тѣхъ разнообразныхъ недостатковъ и недоразумѣній, которые доселѣ не дозволяютъ изслѣдователю вполнѣ опредѣлить историческое значеніе этой Книги среди многочисленныхъ историко-географическихъ памятниковъ русской старины.

Важное, само по себѣ, значеніе Кн. Б. Ч., какъ описанія маршрутной карты XVI и XVII столѣтій, не можетъ быть достаточно оцѣнено безъ сравненія съ тѣмъ, что̀ историческая географія можетъ указать современно Чертежу въ поясненіе его текста. Только этимъ путемъ сравненія можно будетъ отыскать въ Кн. Б. Ч. такія указанія, кои равно необходимы, какъ для исправленія текста, такъ и вообще для возстановленія самаго Чертежа и—главное—для опредѣленія связи, въ которой находится текстъ Чертежа вообще съ нашими старинными географическими познаніями.

Матеріаловъ для такого сравненія много; особенно же важны для оцѣнки Книги Большого Чертежа различнаго рода

---

[1]) Кн. Б. Ч., Спасскаго, 1846, предисл., стр. XVIII.

царскія грамоты, договоры, завѣщанія, дарстве ыя записи, писцовыя книги и многія лѣтописныя указанія. Но къ сожалѣнію, одно изъ важнѣйшихъ пособій для этой цѣли, писцовыя книги, доселѣ еще такъ мало приведены въ извѣстность и разработаны, что далеко неповсемѣстно могутъ сопровождать изслѣдователя въ его розысканіяхъ. Такъ напримѣръ, говоря именно о томъ краѣ, описаніе котораго по Книгѣ Большого Чертежа разбирается въ предлагаемомъ очеркѣ, нельзя не указать на образцовый трудъ покойнаго К. А. Неволина относительно Новгородскихъ пятинъ; но и въ этомъ трудѣ авторъ, коснувшись глубокаго сѣвера, очевидно, при недостаткѣ писцовыхъ книгъ, уклонился отъ изслѣдованія прибрежья Ледовитаго моря и всей Лопской земли (въ предѣлахъ бывшаго Кольскаго уѣзда), хотя часть ея и считалась въ предѣлахъ Вотской и Обонежской пятинъ. Такъ, въ предѣлахъ Вотской пятины, какъ видно впервые изъ грамоты вел. князя Василія Іоанновича, въ 1530 году, считалась Лопь крещеная и не крещеная, жившая у Студенаго моря по берегамъ рѣкъ Шуи и Кеми. П. И. Кеппенъ полагаетъ, что сѣверныя границы этой пятины простирались до береговъ Кандалагской губы, гдѣ въ 1526 году упоминается Дикая Лопь; но онъ же въ своемъ изслѣдованіи о Вотской пятинѣ приводитъ (изъ Софійскаго Временника) относящееся къ 1534 году свидѣтельство Макарія, архіепископа новгородскаго, изъ коего можно заключать, что сѣверная граница Вотской пятины доходила только «до Каянскихъ Нѣмецъ рубежа и около Пелейскаго езера (озеро Пель въ Онежскомъ уѣздѣ Архангельской губерніи) и до Лексы рѣки (вытекающей изъ озера Пель) и до Лопи Дикія и до около великаго езера Нева». Слѣдовательно, Лопь дикая, Кандалагская, ближайшая къ очерченнымъ границамъ, была, вѣроятно, за предѣлами Вотской пятины [1]). Неволинъ же полагаетъ, что въ область пятинъ не входили, между прочимъ, и земли, лежавшія на глубокомъ сѣверѣ по берегамъ Студенаго (т. е. Мурманскаго) моря, и что даже, не смотря на приводимое упоминаніе о Лопаряхъ по рѣкамъ Шуѣ и Кеми, кои считались въ предѣлахъ Вотской пятины по извѣстіямъ 1530 года,—граница

[1]) Собр. госуд. гр., I, стр. 436; Ист. Гос. Росс. Карамзина, изд. 5, VII, пр. 71; Журн. М. Н. Пр. 1851, ч. LXX, Кеппенъ, о Вотской пятинѣ, стр. 110—112.

Вотской пятины можетъ быть отнесена до озера Ковда и до сѣверной оконечности Кандалагской губы только въ смыслѣ несобственномъ, неточномъ, обширномъ. Неволинъ основываетъ свое мнѣніе о границахъ Вотской пятины на Вотскихъ писцовыхъ и изгонныхъ книгахъ [1]). Но если существуетъ свидѣтельство, которому нельзя отказать въ доказательной силѣ, то едва ли было бы излишне предварительно сличить всѣ эти указанія съ писцовыми книгами Кольскими, о которыхъ упоминается въ актахъ 1666 года. Книги эти «Новгородской четверти, письма и дозору Алая Михалкова», по времени составленія ихъ, относились къ 1608, 1609 и 1611 годамъ [2]). Изъ приготовляемой Н. В. Калачевымъ къ изданію описи писцовыхъ и другихъ подобныхъ книгъ, хранящихся въ Московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи, видно, что и Кольскія писцовыя (дозорныя) книги, упомянутыя выше, хранятся тамъ же (кн. 208). Съ ожидаемымъ изданіемъ ихъ, какъ по этому краю, такъ и вообще по сѣверо-восточной части Европейской Россіи, представится возможность пополнить изслѣдованіе Книги Большого Чертежа драгоцѣнными указаніями.

Для объясненія Книги Большого Чертежа относительно сѣвернаго поморья непзлишне было бы также имѣть въ виду древнія географическія карты, относящіяся къ XVI и XVII вѣкамъ, о которыхъ упоминаютъ адмиралы Рейнеке и Литке,—именно: атласы Ортелія, Флака, Шенка, Бляя, Фишера, Питта, шведскую карту сѣверныхъ государствъ Аврелія (въ исторіи Понтона 1652 года), карту сѣверной Россіи Витзена, бывшаго въ Россіи въ 1666 году, атласъ Шлейзвига, изданный въ Амстердамѣ въ 1692 г. и первую морскую карту Ванъ-Кейлена, изданную на голландскомъ языкѣ въ Амстердамѣ же, въ исходѣ XVI или въ началѣ XVII вѣка. На этихъ картахъ, по словамъ Рейнеке, изображенъ весь сѣверный берегъ Россіи отъ границъ Норвегіи до Карскаго моря и Новой Земли. Карты эти въ частныхъ очертаніяхъ грубы и въ размѣрахъ не вѣрны, но все таки указываютъ на главныя мѣста. Въ Бѣломъ морѣ только Терскій берегъ и часть такъ

[1]) Зап. Геогр. Общ., 1853, VIII, Неволина, о Новгор. пятинахъ, стр. 55, 223 и 224.

[2]) Акты истор., IV, № 188, стр. 359.

называемаго Зимняго берега имѣютъ подобіе съ нынѣшними картами. О картѣ Ванъ-Кейлена Рейнеке замѣчаетъ, что по первому взгляду безошибочно можно заключить, что Лопарскій, Терскій и Зимній берега положены съ описей мореплавателей, ходившихъ къ устью Сѣверной Двины, а Самоѣдскій берегъ и Новая Земля осмотрѣны искателями сѣверо-восточнаго прохода въ Индію; западная же часть Бѣлаго моря, отъ губы Уны и рѣки Пялицы, равно какъ Мезенскій заливъ и Канинскій берегъ означены, вѣроятно, со словъ нашихъ промышленниковъ, встрѣчавшихся съ Голландцами на Лопарскомъ берегу и въ устьяхъ р. С. Двины [1]). При объясненіи Книги Большого Чертежа всѣ эти карты могутъ послужить преимущественно только для сравненія названія рѣкъ, но ранѣе XVI вѣка не дадутъ ни какихъ указаній. Далѣе можно имѣть въ виду для этой цѣли карты, приложенныя къ трудамъ Лербера и Устрялова (у послѣдняго именно карту Герарда, относящуюся къ 1640 г. [2]); но онѣ пригодны только для общихъ соображеній и по величинѣ своего масштаба не могутъ заключать подробностей, для насъ нужныхъ. Сверхъ того, въ своемъ мѣстѣ мы приводимъ картографическій обзоръ Лапландіи по даннымъ, которыя встрѣчаются въ путешествіяхъ иностранцевъ XVI и XVII вѣковъ, каковы Бурро, Гюйенъ и Избрантъ-Идесъ и проч.

Изъ современныхъ картографическихъ пособій нельзя не предпочесть карту Оперманна, которая, вмѣстѣ съ издаваемыми Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ «Списками населенныхъ мѣстъ по губерніямъ», составляетъ прочную канву, способную выдержать во многихъ темныхъ мѣстахъ самую пытливую работу изслѣдователя. Небезполезны окажутся и карта Шуберта, а также и атласъ Пядышева. Наконецъ, для избраннаго въ нашемъ очеркѣ края существенное пособіе составляетъ весьма подробный рукописный атласъ Архангельской губерніи, составленный въ 1809 году и принадлежащій Центральному Статистическому Комитету; не смотря на несовершенство карто-

[1]) Гидрографическое описаніе сѣверн. морскаго берега, составленн. въ 1833 г. Рейнеке, 1850, введ. стр. II и III.

[2]) Сказанія соврем. о Дим. Сам. Устрялова, 1837, ч. III, стр. 239.

графическаго исполненія, онъ имѣетъ то преимущество предъ прочими современными пособіями, что на немъ, какъ будто бы съ предвзятою цѣлью, нанесена бо̀льшая часть того, что̀ нужно для объясненія соотвѣтствующей части Книги Большаго Чертежа, часто съ полною точностію въ названіяхъ различныхъ мѣстностей и съ сохраненіемъ того порядка въ картографическомъ отношеніи, о которомъ нерѣдко можно только догадываться, читая текстъ Кн. Б. Ч..

Находя вообще, что состояніе историческихъ источниковъ, необходимыхъ для объясненія Кн. Б. Ч., далеко еще не достигло удовлетворительной разработки, нельзя, по мнѣнію моему, говорить объ историческомъ значеніи Чертежа, какъ о вопросѣ почти рѣшенномъ, и едва ли не правильнѣе текстъ Чертежа, дошедшій до насъ въ различныхъ спискахъ, какъ изданныхъ (съ 1773 по 1846 годъ), такъ и не изданныхъ, признать такою географическою хроникой, къ которой не пріпскано еще хронологическаго указателя, и въ которой первоначальный слой географическихъ указаній (можетъ быть, очень краткихъ) закрытъ для насъ многочисленными поправками и дополненіями и представляетъ нѣсколько хронологическихъ ступеней, нѣсколько редакцій, дополняющихъ одна другую, или, пожалуй, нѣсколько описаній Чертежа, въ разное время имѣвшихъ значеніе маршрутныхъ картъ. Ежели вопросъ о времени составленія перваго Чертежа не считать еще окончательно рѣшеннымъ, то и разнорѣчивыя въ этомъ отношеніи мнѣнія писателей (Татищева, Лерберга, Карамзина, Буткова, Бѣляева и др.), кажется, могутъ быть окончательно согласны только тогда, когда подъ разнообразными и разновременными вставками и измѣненіями, независимо отъ правильнаго чтенія текста, открытъ будетъ въ Кн.Б.Ч. первоначальный или, по крайней мѣрѣ, древнѣйшій слой географическаго очерка Русской земли. Задача эта при неполнотѣ источниковъ и несовершенствѣ пособій для всей Книги Большого Чертежа, конечно, не можетъ еще считаться своевременною и тѣмъ менѣе возможною для одного человѣка; но опытъ такой работы не невозможенъ по нѣкоторымъ отдѣльнымъ частямъ.

Въ нашемъ изслѣдованіи избраны для такого опыта берега

Мурманскій и Терскій, во первыхъ, потому что въ Книгѣ Большого Чертежа описаніе сѣвернаго русскаго прибрежья начинается съ Мурманскаго берега, а во вторыхъ, потому что для этого пустыннаго края намъ посчастливилось встрѣтиться съ такими источниками и пособіями, конхъ приложеніе къ дѣлу можетъ дать довольно новые и не лишенные пользы выводы.

Подъ названіемъ *Мурманскаго* берега Ледовитаго моря въ предлагаемомъ очеркѣ, сообразно установившемуся понятію, разумѣется пространство отъ нынѣшней границы русскихъ владѣній съ Норвегіей до оконечности этого берега, извѣстной подъ именемъ Святого Носа. Но въ смыслѣ указаній, какія встрѣчаются въ Книгѣ Большого Чертежа, Мурманскій берегъ удлиняется прибавленіемъ того пространства, которое нѣкогда находилось въ предѣлахъ русскихъ владѣній и на картахъ показано къ западу отъ р. Таза до р. Тенуя. Изъ договора Русскихъ со Шведами въ 1326 году можно заключить, что хотя Русскіе и владѣли этимъ отдаленнымъ краемъ, но точныхъ границъ его, по видимому, еще не было опредѣлено: «Въ возстановленіи древнихъ границъ полагаемся (мы, Новгородцы,) на Бога и на совѣсть короля Магнуса», сказано, по указанію Карамзина, въ этой грамотѣ. Въ архивѣ Соловецкаго монастыря сохранился весьма любопытный документъ, относящійся къ разъясненію этой границы, именно росписаніе Нѣмецкаго рубежа или древней границы между Швеціей и Россіей, составленное безъ означенія года: «Роспись твоей Государевѣ вотчинѣ: Отъ Нѣметцкого рубежа Каяпскіе (т. е. Каянской) украйны живутъ Нѣметцкіе люди и владѣютъ Государевою землею. Государской рубежъ изстари отъ Свитцкого (Балтійскаго) моря по берегу отъ рѣки отъ Лемянги «въ Кемь, и до Шомерсково камени, до Торной (Торнео) пятьсотъ верстъ; а изъ Государевы вотчины впали въ море въ Свитцкое семь рѣкъ: рѣка Спговка, рѣка Лемепга, рѣка Овлуя, рѣка Ія, рѣка Кемь жемчужное, рѣка Торнія, рѣка Кейнта; а изстари по тѣмъ рѣкамъ сидѣли Государевы люди, а нынѣче по тѣмъ рѣкамъ сидятъ все Нѣмцы. а владѣютъ Государскою вотчиною по тѣмъ рѣкамъ семдесятъ лѣтъ, а нынѣче по тѣмъ же рѣкамъ по верховьемъ завладѣли Нѣмцы лѣтъ съ пятнадцать, а поставили по тѣмъ рѣкамъ по устьемъ и по верховьемъ полторы тысячи дворовъ, да промежъ

тѣхъ рѣкъ.... живетъ Лопь некрещеное». Большая часть здѣсь названныхъ рѣкъ, начиная отъ р. Торной, идя внизъ по сѣверо-восточному берегу Ботническаго залива, показана на картахъ. Авторъ «Описанія Соловецкаго монастыря» полагаетъ, что эта роспись составлена въ царствованіе Алексѣя Михайловича, и что области эти отторгнуты отъ Россіи во время междуцарствія. Извѣстно, что упоминаемыя въ этой росписи семь рѣкъ были завоеваны Русскими въ 1496 году, и если съ этого времени ихъ надобно было считать принадлежащими Россіи, то съ 1595 года (какъ видно изъ Тявзинскаго договора *)), эти земли уже не принадлежали Россіи, хотя точныхъ границъ владѣніямъ и не опредѣлялось. Переговоры во времена Бориса Годунова и въ междуцарствіе не пополняютъ этого договора никакими особенными подробностями; стало быть, если для опредѣленія времени, когда была составлена Соловецкая опись границъ, къ 1595 году прибавить упоминаемыя въ ней 70 лѣтъ, то можно думать, что она была написана не ранѣе 1665 года. О существованіи «стараго» Мурманскаго рубежа упоминается и въ актахъ 1566 года, по случаю устройства Печенскаго монастыря. Вопросъ о точномъ опредѣленіи границъ между Россіей и Швеціей возникъ только при Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, слѣдовательно, уже во время существованія Чертежа, составителямъ котораго едва ли могли быть неизвѣстны переговоры о границахъ со Швеціей. По случаю Тявзинскаго договора (1596 года) въ актахъ, къ этому предмету относящихся, встрѣчаются слѣдующія указанія: въ «предварительной записи» пословъ Бауера и Туренина (20 февраля 1595 года), говорится: «Приговорено съ обѣихъ сторонъ, чтобы Царя и Великаго князя Русскія земли.... люди никакимъ образомъ помѣшки не учинили.... приказнымъ и всякимъ людемъ имати дань съ Лопарей, которые Остробоцкіе (Остерботнскіе) Лопари и Каинскіе (Каянскіе) Лопари, тоже по Варенгу (Варенгскому заливу), которые за Свѣйскимъ Королемъ... и Русскимъ бы людемъ... не вступатися въ (тѣ) Лопскія земли и не изволити бъ Свѣйскихъ Лопарей, чтобъ имъ дань давати въ Варенги иному, опричь Свѣйскихъ... людей».

---

*) Тявзино, деревня, верстахъ въ 3-хъ къ сѣверу отъ Нарвы, на самой рѣкѣ Наровѣ.

Въ «межевой записи» (23 мая 1596 года), сказано: «Во владѣніи Королевско-Шведскомъ остается все, что находится по лѣвой или западной сторонѣ границы съ тремя лапландскими деревнями: Маисельме, Кидкеярви и Колеярви, въ Кемскомъ и Торнеоскомъ Лапмаркѣ, съ которыхъ прежде Шведы взимали подати; отъ Іоваре же граница простирается даже до Сѣвернаго моря, чрезъ средину озера Енаре и между заливами Варенгомъ и Неогдемомъ, куда доходятъ межи тѣхъ деревень. Земли же, лежащія вправо или къ востоку отъ показанной границы, принадлежатъ Великому Государю и Царю Ѳеодору Іоанновичу.... но люди, живущіе въ помянутыхъ деревняхъ, обязаны съ женами, дѣтьми и всѣмъ движимымъ имѣньемъ переселиться въ принадлежащія Великому Государю... наслѣдственныя земли». Въ этомъ видѣ граница оставалась до присоединенія Финляндіи (въ 1810 г.), когда вопросъ о томъ возникъ снова. Позднѣе жалобы Норвежскихъ и Русскихъ Лопарей привели къ необходимости пересмотра и исправленія этой границы. Въ 1825 году особая коммиссія изъ шведскихъ и русскихъ чиновниковъ (шведскаго полковника Сперка и русскаго полковника Галямина и др.) окончательно положила границу отъ озера Енаре (уже не между Варенгомъ и Неогдемомъ), а по рѣкѣ Тазу (Пазъ-рѣкѣ) и рѣчкѣ Ворьемѣ. Въ трактатѣ 1826 года говорится слѣдующее: «Поелику трактатомъ, заключеннымъ въ 1751 году, между Швеціею и Даніею опредѣлена черта границы, долженствовавшей отдѣлять Швецію отъ Норвегіи, то та же самая черта остается неприкосновенною, по колику она служитъ нынѣ границею между королевствомъ Норвежскимъ и великимъ герцогствомъ Финляндскимъ, т. е. отъ мѣста, гдѣ начинается новая граница, установленная актомъ разграниченія 8 ноября 1810 года до точки, именуемой Кольмизойве-Мадакіедса. Отъ сей точки до рѣки Пасвига (или Пазъ-рѣка) граница, отдѣляющая Норвегію отъ земли Россійской, остается та же, какая была до нынѣ между погостами, именуемыми Faelleds-Destricter, и Россіею, такъ что отъ Кольмизойве она протянется по горамъ Рейза-гора и Рейза-Ойве до Гелзоміо. Оттуда она пойдетъ по теченію Пасвига и по озерамъ, сею рѣкою образуемымъ, до церкви, воздвигнутой на лѣвомъ берегу оной рѣки во имя св. мучениковъ Бориса и Глѣба, которая церковь принадлежать

будетъ Россіи, съ пространствомъ земли на одну версту въ окружности. За версту отъ оной церкви къ сѣверу граница перейдетъ чрезъ рѣку Пасвигъ и потянется къ востоку до озерца, изъ котораго вытекаетъ Лаксъ-Эльвъ, и отъ оного до точки, гдѣ составляется изъ трехъ малыхъ источниковъ рѣка Якобсъ-Элвъ (Ворьема). Отъ сего мѣста черта разграниченія послѣдуетъ по Якобсъ-Элву до устья оной въ Ледовитое море, близь Якобсвига». Граница эта, въ общихъ чертахъ, съ достаточною точностію указана на картѣ Шуберта [1]).

Терскимъ берегомъ, какъ извѣстно, называется пространство отъ Святого Носа по западному берегу Бѣлаго или Студенаго моря. Названіе это, по этнографическому его значенію, распространяется и на протяженіе сѣвернаго берега Кандалагской губы, что̀ и можетъ быть вѣрно по отношенію къ тому древнему періоду, когда берега Кандалагской губы заняты были Лопарями; но съ XV вѣка мы уже встрѣчаемъ на р. Варзугѣ Кореловъ; слѣдовательно, Терскимъ Лопарскимъ берегомъ можно называть собственно только то пространство, которое лежитъ по берегу на востокъ отъ р. Варзуги.

Очертаніемъ Мурманскаго и Терскаго береговъ, въ предѣлахъ русскихъ владѣній, образуется полуостровъ, почти совпадающій съ границей бывшаго Кольскаго уѣзда, соединеннаго съ Кемскимъ только въ 1858 году. Этимъ собственно пространствомъ мы и займемся, считая его по преимуществу за ту Лопскую землю, которая подъ этимъ названіемъ намъ извѣстна, по крайней мѣрѣ, съ XIII вѣка.

Однимъ изъ любопытнѣйшихъ старинныхъ актовъ, важныхъ при объясненіи Книги Большого Чертежа по отношенію къ Лопской землѣ и ея сѣверному прибрежью, должна служить грамота, данная въ 1675 году царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ Кольскому-

---

[1]) Ист. Гос. Росс., IV, прим. 311; Журн. М. Вн. Д., 1840, XXXII, стр. 375, ст. Буткова; Годъ на сѣв., Максимова, 1859, I, стр. 559; Опис. Арх. губ., 1813, Молчанова, стр. 230; Полн. Собр. З. Росс. Имп., т. I, 1825, № 302, стр. 409; Ист. Г. Росс., VI, стр. 167, X, стр. 97, XI, стр. 27, XII, стр. 193; Опис. Сод. монаст. Досифея, I, 1836, стр. 38.

Печенскому монастырю. Кромѣ многихъ важныхъ для нашего предмета подробностей, на кои въ своемъ мѣстѣ будетъ указано, въ этой грамотѣ между прочимъ говорится: «Земля Лопская искони вѣчная наша Великаго Государя вотчина, а не Дацкаго Короля, и по 115 (1607) годъ въ тое землю Дацкаго Короля люди не вступались.., а послѣ того въ тое землю начали вступатися мимо прежнихъ обычай». Столь положительно указанная этою грамотой давняя, исконная принадлежность Лопской земли Русскимъ подтверждается и многими другими историческими свидѣтельствами. Карамзинъ упоминаетъ объ одной рунической грамотѣ, которая содержитъ въ себѣ указаніе на то, что еще въ X вѣкѣ, при Свенонѣ I-мъ, датскомъ королѣ, жители приморскіе— горные и лѣсные, до самыхъ сѣверо-восточныхъ предѣловъ Норвегіи, считались данниками тогдашней Руси [1]). Это упоминаніе о приморскихъ горныхъ и лѣсныхъ жителяхъ, независимо отъ его давности, имѣетъ для изслѣдователя особенную важность, потому что, относясь къ Лопарямъ, оно находится въ тѣсной связи съ древнѣйшими о нихъ свѣдѣніями, начинающимися съ VI вѣка, а также и съ тѣми, кои сохранились въ историческихъ русскихъ памятникахъ XVI вѣка. Раздѣленіе Лопарей на горныхъ и стадныхъ, существовавшее за долго до появленія въ Лопской землѣ Новгородцевъ, подтверждается мѣстными преданіями и образомъ жизни ихъ даже въ настоящее время.

Въ русскихъ историческихъ источникахъ мы встрѣчаемся съ Лопью впервые въ XI вѣкѣ. Въ уставѣ Ярославовомъ, при распредѣленіи мостовыхъ пошлинъ, въ числѣ Новгородскихъ сотенъ упоминается и Сотня Лопская [2]). Въ XIII вѣкѣ (подъ 1216 годомъ) упоминаніе въ лѣтописяхъ объ убіеніи въ Новгородѣ Семьюна Петроловица, Терскаго данника, указываетъ на стародавнія отношенія этого края къ Новгороду, также какъ и упоминаніе подъ 1294 годомъ о Терской сторонѣ. Къ тому же вѣку относится указаніе на этотъ край, встрѣчаемое въ договорной грамотѣ Новгородцевъ съ великимъ княземъ Ярославомъ Ярославичемъ Тверскимъ, когда при

---

[1]) Ист. Г. Росс., II, пр. 61.

[2]) Полн. собр. лѣт., VI, прод. Соф. лѣт., уст. Яросл., прибавл. подъ л. А, стр. 69.

перечисленіи новгородскихъ волостей, между прочимъ, были названы волости: Коло и Тре (Трѣ, Терь, Трь, Тиръ), очевидно, обнимавшія тогда Лопскую землю [1]). Это были древнѣйшія, извѣстныя намъ по актамъ и лѣтописямъ опредѣленія земель, обитаемыхъ Лопарями по прибрежьямъ Ледовитаго и Бѣлаго морей. Лербергъ доказываетъ, что какъ названіе земли Лопской, такъ и слово Тре заимствовано Русскими у Шведовъ или Финновъ, но что древнѣйшее изъ нихъ есть именно Тре или, правильнѣе, Tre-fennae, т. е., лѣсные или горные Лопари, въ отличіе отъ Cre-fennae, стадныхъ или дикихъ Лопарей, Финновъ. Подъ этими именами, по указанію, приводимому у Лерберга, извѣстны были обитатели сѣвера Римлянамъ [2]). Очевидно, что Tre-fennae или горные (лѣсные) Финны тождественны съ тѣми горными и лѣсными жителями сѣвернаго поморья, кои упоминаются при Свенонѣ I-мъ и тогда уже были данниками Руси; это же самое подраздѣленіе племени, теперь извѣстнаго намъ подъ именемъ Лопарей, перешло и къ намъ, сохранившись даже въ концѣ XVI вѣка: такъ, подъ 1504 годомъ въ завѣщаніи Іоанна III говорится: (сыну Ивану даю) «Корѣльскую землю всю, Корѣльской городъ съ волостьми и съ погосты, и со всѣми пошлинами со всѣмъ съ тѣмъ, что хъ Корѣльской землѣ потягло, и съ Лопью съ лѣшею и съ дикою Лопью». Тоже самое повторяется и позднѣе, подъ 1578 годомъ: Лопь лѣшая, т е., Tre-fennae, и Лопь дикая, Cre-fennae [3]). Происхожденіе слова Лопь, хотя и очевидно позднѣйшее, но менѣе поддается объясненію. Лербергъ приводитъ по этому предмету нѣсколько мнѣній [4]), которыя указываютъ то на шведское, то на финское происхожденіе этого названія; и несомнѣнно, что эти слова, какъ и прежнія, не суть туземныя и не русскія, какъ и названія нѣкоторыхъ другихъ восточныхъ племенъ. Что названіе Лопи Тре — не туземное, это доказывается

---

[1]) Пол. собр. лѣт., III. Новг. I, стр. 35; Акт. Арх. Экспед., I, № 1, грам. в. кн. Андр. Александр. на Двину; Собр. госуд. грам., ч. 1, стр. I; Ист. Г. Р., IV, пр. 114.

[2]) Изслѣд., служ. къ объясн. Русск. Истор., Лерберга, стр. 164 и 165.

[3]) Вивл. Новикова, 1791, II, стр. 417; Собр. гос. гр., I, стр. 393; сравни завѣщаніе Іоанна IV, 1578 г., Доп. къ ист. акт., I, № 222.

[4]) Лербергъ, тамъ же, стр. 174—184.

просто тѣмъ, что Лопари нѣкогда называли сами себя Сабмеладцъ (Sabmeladzh), а землю свою Самаендамъ. Опираясь на этомъ, нѣкоторые изъ нашихъ историковъ доказываютъ тожество Лопарей съ Самоѣдами, подтверждающееся сходствомъ разныхъ этнографическихъ примѣтъ [1]).

Самый путь знакомства Славянъ съ Финскимъ сѣверомъ доказываетъ, что заимствованіе приводимыхъ Лербергомъ названій было для Славянъ неизбѣжнымъ и естественнымъ. Извѣстно, что съ нынѣшнею Финляндіей Славяне ознакомились чрезъ прибалтійскихъ Финновъ: походы Новогородцевъ къ сѣверо-западнымъ Финнамъ начались не ранѣе XII вѣка, и думать можно съ большимъ вѣроятіемъ, что отъ этихъ прибалтійскихъ обитателей Новгородцы узнали о Tre- и Cre-fenn'ахъ. Въ XIII вѣкѣ былъ извѣстенъ новый путь знакомства съ Финляндіей уже не моремъ, а сухимъ путемъ. Такъ, около 1323 года Новгородцы вторгались въ Дронтгеймскую область и не разъ грабили Шведскую Лапландію, проходя туда черезъ Корелію. Этотъ путь, конечно, могъ только подтвердить то, что̀ Новгородцы уже знали о Лопаряхъ [2]). Третій путь Славянъ на сѣверо-востокъ былъ, какъ извѣстно, чрезъ Заонежье и Заволочье и еще въ XI вѣкѣ привелъ Новгородцевъ въ Югорскую землю. Но съ этой стороны движенію Славянъ къ Лапландскому полуострову, безъ сомнѣнія, предшествовало поселеніе ихъ на берегахъ Онеги и Двины. Отселѣ имъ, конечно, легче было моремъ, нежели сухимъ путемъ, войти въ сношеніе съ Лопарями. Названія Тре, Терская сторона однакожь удерживаются въ XIII вѣкѣ, и только въ концѣ XIV [3]) является въ русскихъ лѣтописяхъ названіе Лопь. Это доказываетъ, что Новгородцы, проникшіе на берега Бѣлаго моря еще въ теченіе XI и XII вѣковъ, знали Лапландскій полуостровъ болѣе подъ старымъ названіемъ и, говоря о Терской сторонѣ, знали, можетъ быть, Терскій берегъ, какъ самый

---

[1]) Магаз. землев., VI, 1860, Путеш. Кастрена въ 1844, стр. 206; Сибир. истор. Іог. Фишера, 1774, стр. 72; Schlözer's allgemeine Nodische Geschichte, 1771, стр. 301.

[2]) Зап. Геогр. Общ., VI, 1852, О геогр. свѣд. въ др. Руси Бѣляева, стр. 31, 35 и 36.

[3]) Полн. собр. лѣт., V, Соф. лѣт., стр. 250.

отдаленный предѣлъ плаванія, которое могли предпринимать придвинскіе промышленники. Что касается до Лопской Сотни, упоминаемой въ уставѣ Ярославовомъ, слѣдовательно, извѣстной въ XI вѣкѣ, то можетъ быть, это географическое указаніе и не относится собственно къ Лапландскому полуострову, такъ какъ Лопари въ древности жили и гораздо ближе этихъ мѣстъ къ Новгородскимъ землямъ. О волости Коло, упомянаемой въ XIII вѣкѣ, Новгородцы узнали, конечно, отъ своихъ данниковъ — Кореловъ, и очевидно, по недостатку ближайшаго знакомства съ этимъ краемъ, отличаютъ и въ этомъ вѣкѣ жителей волости Коло отъ Тре или Терской стороны.

Походы и путешествія Русскихъ мимо Мурманскаго берега, оставившіе послѣ себя краткія географическія свѣдѣнія, относятся уже къ XV вѣку. Въ 1496 году, въ качествѣ посла, дьякъ государевъ Истома совершилъ путешествіе въ Данію, обогнувъ Терскій и Мурманскій берега; въ томъ же году московская рать, подъ предводительствомъ князя Ляпуна и Петра Ушатыхъ, плавала отъ устья Двины, моремъ-океаномъ и, обогнувъ Мурманскій берегъ, рѣкою Полною вступила въ землю Каянской Чуди, гдѣ Русскіе повоевали семь рѣкъ [1]). Знакомство Русскихъ съ Лопскою землей во время этихъ путешествій ограничивается немногими только указаніями на мѣстности, лежащія по берегу Мурманскому. Герберштейнъ, со словъ Истомы, упоминаетъ впрочемъ о странѣ Диколоппонъ (Diko-loppi), т. е., о Дикой Лопи, жившей, вѣроятно, далеко за Варенгомъ. Между прочимъ, Герберштейнъ говоритъ, что Истома, плывя близъ берега Мурманскаго, подходилъ къ огромному мысу, извѣстному тогда подъ именемъ Мотка (съ которымъ мы встрѣтимся въ послѣдствіи): на концѣ этого мыса, казавшагося полуостровомъ, стоялъ тогда замокъ Бартъ (Barthus), въ которомъ короли норвежскіе содержали ратныхъ людей для защиты границъ. Мотовскій мысъ, какъ извѣстно, находится довольно далеко въ глубь русскихъ владѣній не только отъ береговъ р. Тенуя (съ котораго начинается описаніе Чертежа), но и отъ настоящей

---

[1]) Записки Герберштейна о Московіи, пер. Анонимова, 1866, стр. 176; Ист. Г. Р., т. VI, стр. 167.

Центральная В-Морская Библиотека ВМФ СССР

18064

границы шведской; по этому существованіе тамъ крѣпосцы Бартъ въ концѣ XV вѣка доказываетъ, что обладаніе этимъ краемъ для Русскихъ не было окончательно безспорнымъ или, по крайней мѣрѣ, не было свободно въ эту пору отъ чужихъ притязаній. При такихъ условіяхъ запасъ нашихъ свѣдѣній объ этомъ краѣ, и въ особенности о внутренней части этого края, не могъ быть удовлетворительнымъ, такъ какъ все должно было ограничиваться отрывочными разсказами путешественниковъ и промышленныхъ людей, не проникавшихъ внутрь страны и посѣщавшихъ берега ея временно. Въ подобныхъ свѣдѣніяхъ еще менѣе извѣстій можно найти для исторіи Лопарей, ихъ разселенія и передвиженія въ этомъ краѣ: все, что̀ мы имѣемъ для этого предмета, относится уже къ періоду не новгородскаго, а московскаго обладанія, къ XVI вѣку и позднѣе.

Что касается до положенія Лопарей въ предшествовавшей этому вѣку періодъ, то объ этомъ только въ общихъ чертахъ можно составить себѣ нѣкоторое понятіе изъ мѣстныхъ преданій, подкрѣпляемыхъ современными изслѣдованіями финскаго сѣверо-запада. Говоря о древнемъ состояніи Лапландіи или Лопской земли, до знакомства съ нею Новгородцевъ, полагаютъ (Шегренъ), что уже издавна весь Кольскій округъ до самаго сѣвернаго поморья заселяли Корелы. Предположеніе это основывается особенно на вліяніи финскаго языка на русско-лопарскій и на древности преданія о Валитѣ или Варентѣ, знаменитомъ властителѣ Кексгольма и данникѣ Новгорода, завоевавшемъ Лапландію или Мурманскую землю и принудившемъ Лопарей платить дань Новгороду. Мнѣніе это, доказывая давнюю принадлежность или, точнѣе, зависимость Лопской земли отъ Новгорода, относительно древняго преобладанія Кореловъ въ Лопской землѣ не встрѣчаетъ сочувствія среди знатоковъ финскаго востока. Кастренъ говоритъ, что дѣйствительно, частію по изустнымъ преданіямъ, частію по письменнымъ памятникамъ можно заключать, что въ древнія времена Финны, по преимуществу корельскаго происхожденія, часто дѣлали набѣги на Лапландію, но не для того, чтобы тамъ селиться, а единственно для добычи. Иногда при этомъ происходили довольно значительныя стычки, въ которыхъ то Лопари, то Корелы, какъ говорятъ

ихъ собственныя преданія, одерживаля побѣду. Одинъ изъ такихъ набѣговъ породилъ, вѣроятно, и преданіе о Валитѣ или Варентѣ, съ которымъ мы встрѣтимся при описаніи Чертежа. Но въ то же время преданія Лопарей и Финновъ, а также свидѣтельства историческія и существующія современныя отношенія даютъ право полагать, что иногда нѣкоторыя финскія семейства переходили въ Лапландію съ цѣлію мирнаго водворенія. Тамъ, гдѣ Корелы занимали мѣста, принадлежавшія Лопарямъ, не обходилось безъ враждебныхъ столкновеній, и въ такихъ случаяхъ память объ этихъ мѣстностяхъ (какъ въ Финляндіи) сохранилась въ наименованіи ихъ *спорными*. Тамъ же, гдѣ эта колонизація Кореловъ не тревожила и не касалась коренныхъ жителей—Лопарей, Корелы водворялись спокойно. Слухъ объ этихъ переселеніяхъ приманивалъ новыхъ выходцевъ, и такимъ образомъ, по преданію, въ Лапландіи образовалось смѣшанное корельско-лопарское населеніе. Но нынѣ въ Русской Лапландіи ни одна изъ этихъ корельскихъ колоній не сохранила ни своего языка, ни своей народности. Это доказываетъ, что число корельскихъ переселенцевъ было вовсе не такъ значительно, чтобы Корелы могли вытѣснить Лопарей не только изъ всей южной и восточной части Кольскаго округа, но даже занять ихъ земли и проникнуть еще далѣе на сѣверъ, куда они попадали только для набѣговъ и едва ли могли удерживать разоряемыя ими мѣстности надолго. Вообще о движеніи Корельскаго племени на сѣверъ и сѣверо-западъ до XII вѣка, когда съ ними столкнулись Славяне, имѣется очень мало опредѣленныхъ и положительныхъ указаній. Что Корелы передвигались изъ южной части Кемскаго уѣзда по направленію къ берегамъ р. Торнео (а не къ сѣверному Лопскому поморью), это, по указанію Кастрена, доказывается сродствомъ въ языкѣ Кореловъ отъ мѣстностей, лежащихъ въ нынѣшнемъ Кемскомъ уѣздѣ до р. Торнео, и утверждается еще болѣе тѣмъ, что по этому направленію Корелы всегда совершали свои торговыя путешествія, которыя, можетъ быть, составляли только обновленную форму ихъ прежнихъ странствованій и переходовъ внутрь Финской земли. При недостаткѣ точныхъ свѣдѣній объ этомъ передвиженіи и отношенія Кореловъ къ Лопарямъ въ древнюю эпоху ихъ существованія остаются полузагадочными; тѣмъ не

менѣе принадлежность Лопарямъ не только бывшаго Кольскаго уѣзда, но и всего нынѣшняго Кемскаго уѣзда подтверждается и мѣстными преданіями, и безмолвными памятниками, встрѣчающимися на пути ихъ древняго мѣстожительства. Преданія, записанныя Кастреномъ во время его путешествія около деревни Аконтлаки (Аконъ-Лакши или Бабья Губа), говорятъ, что очень давно, когда Москвой правили еще князья, а не цари, жили въ Аконтлаки два лопарскихъ шамана, которые вылѣчили одного московскаго князя отъ смертельной болѣзни и въ награду за то получили близъ мѣстности, ими обитаемой, право исключительныхъ рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ. Преданіе прибавляетъ, что пограничные финскіе жители перебили Лопарей и присвоили ихъ владѣнія себѣ, хотя Лопари готовы были уступить имъ свои права безъ сопротивленія. Жители Аконтлаки указываютъ даже на остатки лопарскихъ древностей; это такъ называемыя Лопарскія кучи, встрѣчающіяся въ Финляндіи и въ Русской Кареліи, коимъ Кастренъ однакожь не придаетъ лопарскаго происхожденія; но въ Русской Кареліи, около Каяны, онъ встрѣчалъ другіе памятники чисто лопарской старины — Лопарскія могилы. Они служили, какъ увѣряютъ, жилищами Лопарей и сохраняютъ сходство, по мнѣнію Кастрена, съ жилищами безлѣсной Лапландіи, имѣющими видъ землянокъ съ конусообразной кровлей, сдѣланной изъ дерева, камней и торфа. Подобныя же кровли, по преданію, были нѣкогда и надъ лопарскими могилами. На днѣ ихъ видны уголь, зола, пережженные камни, желѣзныя окалины, перегорѣлая желѣзная посуда, — однимъ словомъ, многое, что̀ доказываетъ, что эти могилы были обитаемы. Вообще во всей странѣ распространено преданіе, что Лопари были первыми обитателями ея, истребленными во время такъ называемой *разбойничьей* или *тайной* войны, которую вели противъ нихъ Корелы. Это преданіе о разбойничьей войнѣ еще болѣе утверждаетъ мнѣніе Кастрена о томъ, что Корелы являлись среди Лопарей съ цѣлію грабежа и добычи, а не съ цѣлію прочнаго завоеванія. Жители Вуоккіеньми (Вуокніеми) разсказываютъ о какомъ-то лопарскомъ властителѣ, котораго называютъ лопарскимъ королемъ, и который будто бы нѣкогда жилъ недалеко отъ нынѣшняго города Кеми. Развалины

его замка, какъ они увѣряютъ, еще и теперь тамъ видны [1]). Лербергъ, доискиваясь мѣстожительства Лопарей, указываетъ между прочимъ на р. Суму и Сумскій посадъ, говоря, что эти мѣста напоминаютъ одну изъ вѣтвей Лопарскаго племени, нѣкогда здѣсь жившую подъ именемъ Суми. Названіе это, по объясненію Лерберга, дано было Лопарямъ Эстами, которые называли ихъ на своемъ языкѣ Soomo (Suoma: отъ suo, *болото*, и maa, *земля*). Хотя тамъ уже давно нѣтъ Лопарей, но нельзя не думать, вмѣстѣ съ Лербергомъ, что они дѣйствительно жили тамъ нѣкогда, такъ какъ даже и въ XVI вѣкѣ, какъ увидимъ ниже, встрѣчаются слѣды пребыванія Лопарей въ близкомъ сосѣдствѣ съ р. Сумою — по р. Выгу и около лежащимъ озерамъ. Лербергъ при этомъ замѣчаетъ, что когда Русскимъ въ XV вѣкѣ (по нашему указанію — ранѣе) сдѣлалось извѣстнымъ имя Лопарей, то желая говорить точнѣе, они различали Лопь Дикую, Лѣсную и Сумскую. Послѣдняго названія въ актахъ не встрѣчается; но названіе Лопарей—Сумью, Соомо напоминаетъ намъ приведенную выше Самаенду, указывая на сходство этихъ названій, какъ туземныхъ. Прибавимъ къ этому, что изъ сказанія о св. Лазарѣ Мурманскомъ, жившемъ въ XIV вѣкѣ, извѣстно, что Лопь и Чудь, страшные сыроядцы, жили около озера Онега, именно по восточному берегу его, въ сосѣдствѣ съ монастыремъ, коего основателемъ былъ св. Лазарь [2]). Сверхъ того, и въ Новгородскихъ переписныхъ книгахъ 1500 и 1501 годовъ, дошедшихъ до насъ невполнѣ, встрѣчаются также указанія на слѣды пребыванія Лопарей на югъ отъ нынѣшней Финляндіи и Русской Кареліи, въ предѣлахъ С.-Петербургской губерніи. Изъ описанія города Орѣшка, принадлежавшаго къ Вотской пятинѣ, видно, что въ немъ была сторона Лопская, и на Лопской сторонѣ считалось 72 двора; кромѣ того, на Лопской же сторонѣ на посадѣ жили поземщики, которые въ 1500 году проданы были городчанамъ; былъ и погостъ

---

[1]) Спис. насел. мѣстъ Арх. губ., Кемскій у., стр. 433 и 444; Магаз. землев., VI, Пут. Кастрена въ 1838 г., 10—116.

[2]) Лербергъ, тамъ же, стр. 174; Русскіе святые, соч. архіеп. Филарета, 1862, Мартъ, стр. 60.

въ Лопцѣ: въ немъ считалось 14 деревень, расположенныхъ по Ладожскому озеру и по рр. Сасарѣ, Линдѣ и Лавуѣ; въ числѣ погостовъ Орѣшковскаго уѣзда, по тѣмъ же переписнымъ книгамъ, именуется погостъ Егорьевскій-Лопскій, въ коемъ считалось 133 деревни, расположенныя по берегу Ладожскаго же озера и по рѣчкамъ Лавуѣ, Нози, Покостнѣ, Шельдихѣ, Вальи и Костнѣ [1]).

Такимъ образомъ не только весь Кемскій уѣздъ въ настоящихъ его предѣлахъ, но и ближнія къ границамъ этого уѣзда и южной части Финляндіи мѣстности губерній Олонецкой (по берегамъ озера Онежскаго) и С.-Петербургской (по берегамъ Ладожскаго озера) были за долго до XV вѣка обитаемы Лопарями, оставившими слѣдъ своего пребыванія въ мѣстныхъ названіяхъ, преданіяхъ и сказаніяхъ; можетъ быть, при ближайшемъ изслѣдованіи найдутся слѣды ихъ пребыванія и въ этнографическихъ примѣтахъ, среди жителей Олонецкой и С.-Петербургской губерній. Сопредѣльно съ этими мѣстами, часть нынѣшней Финляндіи или такъ называемая Финляндская Корелія, также судя по мѣстнымъ этнографическимъ изслѣдованіямъ, принадлежитъ къ тому пространству, которое было занято Лопарями. Въ округѣ Кемитрасъ еще недавно, по указанію К а с т р е н а, были Лопари, которые постепенно приняли языкъ, нравы и образъ жизни Финновъ. Какъ здѣсь, такъ и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Саданкиля, жители обличаютъ свое лопарское происхожденіе. Приходы Кеми и Раваньеми также нѣкогда были населены Лопарями, позднѣе уступившими большую часть мѣстностей выходцамъ изъ Русской Карелін. Л е р б е р г ъ, ссылаясь на Chron. Episcopor. Finnlandens. Justen'a 1799 г., говоритъ, что Лопари даже до половины XV вѣка жили не только въ самой сѣверной части Скандинавскаго полуострова, и на востокъ отъ него, по западному берегу Бѣлаго моря, но даже между заливами Ботническимъ и Финскимъ, именно: въ сѣверной Сатакундіи (въ кирхшпиляхъ Икалисъ и Руовеси), также въ сѣверной Тавастіи (въ нынѣшнемъ верхнемъ Саволаксѣ и Рауталамбанскомъ округѣ), а также и въ восточной части всей восточной Ботніи [2]). О недавности пребыванія Лопарей въ предѣлахъ нынѣшней Финляндіи мы имѣемъ указаніе, относящееся къ XVI

---

[1]) Зап. Геогр. Общ., VI, стр. 258—260.
[2]) Изслѣд. Л е р б е р г а, стр. 118 и 166.

столѣтію, въ записяхъ касательно Тявзинскаго договора, въ которыхъ упоминается о Каянскихъ Лопаряхъ.

Древніе слѣды пребыванія Лопарей на столь обширномъ пространствѣ указываютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и на то, что движеніе Лопарей, тѣснимыхъ своими сосѣдями (Корелами, Чудью и Русскими) совершалось съ юга на сѣверъ. Это движеніе относительно Русской Лапландіи и Кореліи, кромѣ мѣстныхъ преданій, подтверждается и историческими свидѣтельствами, встрѣчающимися въ русскихъ актахъ. Свѣдѣнія этого рода, хотя и скудныя до XVI вѣка, не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что дальній сѣверъ Лапландіи, если не съ X вѣка, то позднѣе, уже находился въ зависимыхъ отношеніяхъ отъ Новгорода, ограничивавшихся, конечно, собираніемъ дани съ Лопарей Терскихъ и Кольскихъ. Что касается до мѣстностей, занимаемыхъ южною частію Кемскаго уѣзда, то о нихъ, по отношенію къ Лопарямъ, не встрѣчается историческихъ свидѣтельствъ, можетъ быть, и потому, что эта часть уѣзда, служившая путемъ движенія Кореловъ съ юго-востока и сѣверо-запада, позже другихъ освободилась отъ опасностей внутренней неурядицы, позже другихъ установилась въ полномъ подчиненіи уже не новгородской, но московской власти, выдержавшей продолжительную борьбу съ Шведами.

Враждебныя отношенія Шведовъ къ Русскимъ и походы ихъ другъ на друга, вызванные первоначально борьбою за преобладаніе на берегахъ Онеги и Двины, не разъ выражались разореніемъ Лопской и Корельской земель. Такъ, еще въ 1411 году лѣтописи наши упоминаютъ о походѣ Новгородцевъ «на Мурманы», коихъ они «повоеваша» подъ предводительствомъ двинскаго воеводы Якова Стефановича [1]). Гдѣ именно разыгрался этотъ походъ, лѣтописи не указываютъ, но если это произошло гдѣ либо далеко отъ береговъ Двины и Онеги, то можно думать, что этотъ походъ, какъ и послѣдующіе, всего удобнѣе могъ быть совершенъ моремъ, съ цѣлію разоренія прибрежныхъ шведскихъ владѣній. Въ 1419 году извѣстенъ походъ Мурмановъ, которые «пришедши войною въ 500 человѣкъ, въ бусахъ и шнекахъ», разорили значительную

---

[1]) Полн. собр. лѣт., I, Новг. I, стр. 104.

часть принадлежавшаго Новгороду прибрежья р. Двины и между прочимъ «повоеваша въ Варзугѣ погостъ Корѣльскыи», то-есть, погостъ, стоявшій на р. Варзугѣ, впадающей въ Кандалагскую губу [1]). Походъ, бывшій въ 1496 году съ береговъ Двины внесъ разореніе въ землю Каянскую, гдѣ тогда Русскіе завоевали семь рѣкъ и обитателей р. Лименги привели въ подданство Россіи. Не останавливая водворенія московской власти въ этихъ мѣстахъ, походы Шведовъ въ Русскую Лапландію и Корелію сдѣлались особенно часты и разорительны съ конца XVI вѣка, когда Шведы обратили свои притязанія на Корельскій берегъ Бѣлаго моря. Изъ актовъ этого времени видно, что въ 1580 году «приходили Нѣмецкіе Свискіе люди съ Каянского (изъ Каяніи) на нашу украйну въ волость въ Ринозеро», какъ доносилъ царю Іоанну Грозному изъ Соловецкаго монастыря воевода Кипріанъ Оничковъ; изъ того же акта видно, что въ волости этой, вѣроятно, принадлежавшей Соловецкому монастырю, сдѣланъ былъ Оничковымъ острогъ, и Русскіе побѣдили Шведовъ [2]). Волость Кемская также подвергалась разоренію отъ Шведовъ; въ архивѣ Кемской ратуши сохранилась рукопись 1727 года, въ коей говорится: «Въ лѣто 7087 (1579) и 7098 (1590) оная Кемская волость отъ Шведовъ дважды была воюема; храмы Божіи выжжены, и обывательскіе домы сожжены, и жители побиты, иные въ полонъ взяты, а другіе разбѣжались» [3]). Разореніе угрожало и Сумской волости, какъ видно изъ донесенія игумена Соловецкаго монастыря въ 1582 году, когда «для осадново времени Нѣметцкихъ людей приходу», былъ поставленъ въ Выгоозерскомъ погостѣ, въ волости Сумѣ, острогъ съ башнями [4]). 1590 годъ, уже упомянутый по отношенію къ Кемской волости, памятенъ разореніемъ и другихъ мѣстъ въ этомъ краѣ: Шведы, идя на Двину, Холмогоры и Турчесово, высаживались на Корельскомъ берегу, въ волостяхъ Керети и Ковдѣ,

---

[1]) Полн. собр. лѣт., I, Новг. I, стр. 109.

[2]) Акты Арх. Эксп., I, стр. 368, похв. гр. ц. Ив. Вас.

[3]) Годъ на сѣверѣ, Максимова, I, стр. 483.

[4]) Зап. Геогр. общ., VIII, прилож., стр. 168.

«и въ тѣхъ... волостяхъ... церьковное строенье... и дворы... и варницы... выжгли» [1]). Въ томъ же году Свейскіе воинскіе люди подступали и подъ Кольскій острогъ; но Коляне отразили это нападеніе: 60 человѣкъ Шведовъ были побиты, 30 взяты въ плѣнъ, а прочіе удалились на судахъ по р. Туломѣ [2]). Къ тому же времени, какъ увидимъ ниже, относится и разореніе Печенскаго монастыря. Въ 1608 году Шведы (вѣроятно, изъ Каяніи) вновь приходили въ русскія волости, лежавшія по р. Кеми и окружающимъ ее озерамъ: нѣкоторыя изъ этихъ волостей подъ именемъ небольшихъ селеній и теперь извѣстны, какъ напримѣръ: Сопасальма, Юшкозеро Кимасъ-озеро, Лендера (Мандера). Извѣстія объ этомъ походѣ сохранилось въ перепискѣ Сумскаго воеводы съ начальникомъ шведскаго отряда [3]). Около 1619 года вновь угрожала опасность не только Сумскому острогу, но и Соловецкому монастырю, какъ видно изъ грамоты царя Михаила Ѳеодоровича въ этотъ монастырь: «Вѣдомо намъ учинилось, что у Датцкого Короля въ сборѣ воинскіе люди... И вы бъ тотчасъ велѣли около Соловецкого монастыря и Сумского острогу всякія крѣпости подѣлати (т. е. еще болѣе укрѣпить существовавшіе тамъ остроги)... и о вѣстяхъ ссылался бъ есте... въ Кольской острогъ... А будетъ учнутъ воевати волости, или къ Сумскому и къ Кольскому острогу приступати, и вы бъ тѣмъ мѣстомъ... людми помогали, какъ пригоже» [4]).

Такого рода событія и постоянная вѣковая борьба съ Шведами не могли, конечно, не задерживать успѣховъ русской колонизаціи, особенно въ тѣхъ мѣстностяхъ Кемскаго уѣзда, гдѣ (какъ замѣчено выше) враждебныя столкновенія со Шведами случались чаще и длились упорнѣе, усиливаясь еще неурядицей внутреннихъ отношеній Корельскаго и Лопскаго племенъ. Тѣмъ не менѣе русская колонизація, сопровождаемая одновременно, а нерѣдко и предшествуе-

---

[1]) Акты Арх. Эксп., I, стр. 419, гр. ц. Ѳед. Іоанн.

[2]) Опис. Солов. мон. Досифея, стр. 92.

[3]) Акты Арх. Эксп., II, стр. 244: листъ Сумск. воеводы; Опис. нас. мѣстъ Арх. губ., Кемск. у., №№ 344, 345, 347 и 414; кар. Оперманна, л. VI.

[4]) Акты Арх. Эксп., III, стр. 145 и 146, грам. Солов. мон. ц. М. Ѳ.

мая проповѣдью ученія Христова, проникла до берега Мурманскаго. Въ актахъ, относящихся къ XVI вѣку, и позднѣе, въ XVII столѣтіи, часто встрѣчаются извѣстія, прежде всего свидѣтельствующія о водвореніи въ Лопской землѣ христіанства, о построеніи тамъ церквей, объ основаніи монастырей. о раздачѣ угодій и оброчныхъ статей разнымъ отдаленнымъ отъ Лопской земли, но знаменитымъ тогда обителямъ. и наконецъ о крещеніи дикой Лопи почти по всему протяженію Лопской земли. Приведемъ на память эти отрывочныя извѣстія, удерживая ихъ хронологическій порядокъ. Самымъ стародавнимъ пунктомъ водворенія христіанства въ Лопской земли, кажется, можно считать берега р. Варзуги, гдѣ былъ погостъ Корельскій, сожженный Шведами въ 1419 г., и гдѣ, какъ будетъ указано въ своемъ мѣстѣ, съ 1470 г. существовали угодья Соловецкаго монастыря. Въ 1526 г., по просьбѣ пріѣхавшихъ въ Москву Поморцевъ и Лопянъ съ моря-окіана, съ Кандалагской губы, архіепископу Макарію повелѣно было послать туда изъ Новгорода священника и діакона, которые вѣроятно, совершивъ плаваніе отъ береговъ Двины, прибыли на мѣсто и освѣтили тамъ церковь во имя Рождества Христова. Основываясь на томъ, что здѣсь говорится о Поморцахъ и Лопаряхъ съ Кандалагской губы, безошибочно можно полагать, что это лѣтописное указаніе относится къ волости Кандалакшѣ или къ погосту Кандалагскому. Въ 1584 году здѣсь были угодья, принадлежавшія Соловецкому монастырю; изъ грамоты 1675 года видно, что въ Кандалагской волости и Печенскому монастырю «данъ былъ вкладъ въ монастырь отъ Митрофана Кукина лукъ угодья, промежъ волостныхъ людей, въ рыбныхъ ловляхъ, въ рѣкахъ и въ тоняхъ, и въ озерахъ, и въ лѣшихъ ухожьяхъ, и въ бобровыхъ и звѣриныхъ ловляхъ, и во всякихъ промыслахъ... да Печенскаго же монастыря, въ Кандалакшѣ дворъ монастырскій» [1]). По указаніямъ въ лѣтописяхъ и актахъ, относящимся до мѣстностей, которыя лежатъ по рр. Кеми и Шуѣ, видно, что Лопари, тамъ обитавшіе, были уже крещены, можетъ

---

[1]) Ист. Г. Росс., VII, прим. 371; Акт. истор., IV, стр. 550; Моск. универс. извѣстія, 1866—67, Хозяйств. дѣятельн. Соловецкаго монастыря В. Ключевскаго, стр. 557.

быть, одновременно съ Лопарями Кандалагскими, ибо въ 1530 году тамъ уже упоминаются Лопари крещеные [1]). На сколько безостановочно и быстро распространялись успѣхи христіанской вѣры въ Лопской землѣ, можно заключать уже изъ того, что черезъ шесть только лѣтъ послѣ устройства и освященія церкви въ Кандалакшѣ, именно въ 1532 году, по просьбѣ Лоплянъ «съ Мурманскаго берега, съ Колы рѣки и съ Тутоломи» (р. Туломы), по распоряженію того же новгородскаго архіепископа Макарія отъ соборной церкви изъ Новгорода были посланы священникъ и діаконъ въ волость Кольскую для освѣщенія двухъ церквей, Благовѣщенія и св. Николая. Одна изъ этихъ церквей — Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы существовала еще въ началѣ XVII вѣка, какъ увидимъ ниже, при описаніи Печенскаго и Кольско-Печенскаго монастырей. Еще съ большею вѣроятностію можно сказать, что путешествіе въ Колу вышеупомянутыхъ духовныхъ лицъ, было совершено моремъ, ибо они были у береговъ Терскихъ и, какъ сказано въ лѣтописи, «и самихъ многихъ крестиша Лоплянъ за Святымъ Носомъ» [2]). Но еще болѣе прочное и повсемѣстное водвореніе христіанства началось въ этомъ краѣ съ 1556 года, когда царь Іоаннъ Грозный, «по умоленію» дѣтей своихъ, царевичей Іоанна Іоанновича и Ѳеодора Іоанновича,— игумена Печенскаго монастыря Сергія съ братіею пожаловалъ «для ихъ скудости на пропитаніе въ вотчину морскими губами», начиная почти отъ шведской границы до береговъ рр. Колы и Туломы и далѣе по протяженію Мурманскаго берега [3]). Просвѣтительное значеніе этого монастыря для прибрежья Ледовитаго моря тѣмъ болѣе было важно, что онъ существовалъ болѣе двухъ столѣтій и уничтоженъ только въ 1764 году. Мы еще будемъ имѣть случай возвратиться къ подробностямъ о судьбѣ Печенскаго монастыря и увидимъ, что свѣдѣнія, сохранившіяся въ его актахъ относительно географическаго очертанія вотчинъ его имѣютъ особенную важность при объясненіи Книги Большого Чертежа. Почти одновременно съ устройствомъ Печенскаго монастыря, проповѣдь ученія Христова водворилась и въ глубинѣ Лопскаго полуострова, на р. Поноѣ. По

---

[1]) Собр. гос. грам., I, стр. 436; сравни Арх. лѣтоп., стр. 606.

[2]) Арх. лѣт., стр. 589; Ист. Гос. Росс. VII, пр. 371.

[3]) Опис. Арх. губ., Молчанова, стр. 231, грам. царя Іоанна Вас. IV.

крайней мѣрѣ, изъ грамоты царя Іоанна Васильевича къ старцу Ѳеогносту на Поной рѣку (вѣроятно, въ нынѣшнее селеніе Поной) въ 1575 году, видно, что по челобитью поморянъ Терскаго наволока, съ Поноя рѣки, съ Еконги и отъ Семіостровскихъ и Воронежскихъ Лопарей поставлена была прежде на Поноѣ церковь во имя св. апостолъ Петра и Павла, а въ этомъ году объ ней говорится, что «та церковь Божья запустѣла отъ сильныхъ людей насилства, и нынѣ (т. е. въ 1575 г.)... Лопянъ крестити и хрестьянскія вѣры учити некому» [1]). Храмъ этотъ, думать надобно, былъ вскорѣ возобновленъ, ибо, какъ видно изъ грамоты того же Іоанна IV къ даньщикамъ въ 1581 году, церковь эта «для Лопарей... въ Поноискомъ погостѣ, надъ рѣкою надъ Поноемъ», была уже устроена и къ ней принадлежали угодья по челобитью Терскихъ Лопарей, которые дали къ той церкви свое угодье—половину р. Поноя. Угодья эти велѣно было тогда отдать въ оброкъ Троицко-Сергіевскаго монастыря служителямъ [2]). Это указаніе даетъ понять, что погостъ Поноискій съ церковью св. апостоловъ Петра и Павла и съ угодьями, къ ней принадлежавшими, записѣлъ отъ Троицкаго Сергіева монастыря, и что къ этому приходу принадлежало тогда огромное пространство, по которому были разбросаны поселенія Лопарей: Семіостровскихъ, Воронежскихъ, съ р. Поноя, съ р. Еконги и Терскихъ. Были въ этомъ краѣ промысловыя угодья, принадлежавшія и другимъ монастырямъ. Изъ рукописнаго сборника Соловецкихъ грамотъ, который находится въ Соловецкой библіотекѣ, принадлежащей нынѣ Казанской духовной академіи, и на который ссылается г. Ключевскій въ статьѣ «Хозяйственная дѣятельность Соловецкаго монастыря въ Бѣломорскомъ краѣ», видно, что, кромѣ угодьевъ этого монастыря въ Кандалакшѣ, упомянутыхъ нами выше, ему принадлежали и другія селенія по берегу Кандалагской губы. Извѣстно, что еще въ 1466 году одинъ землевладѣлецъ далъ монастырю участокъ по рѣкамъ Умбѣ и Варзугѣ и по морскому берегу; въ 1470 году, Марѳа посадница подарила св. Зосимѣ свою вотчину между тѣми же рѣками: Кашкаранскій волокъ

---

[1]) Акты Арх. Эксп., I, стр. 334, гр. ц. Іоанна В. Ѳеогносту.

[2]) Акты Арх. Эксп., I, стр. 374.

(гдѣ нынѣ д. Кашкаранца,—по Кн. Б. Ч., Каранцы) и Точильный ручей (называемый въ Кн. Б. Ч. рѣчкой Талчиной). Изъ грамоты 1584 года видно, что Соловецкій монастырь имѣлъ промысловыя угодья по р. Порьегубѣ и даже на далекомъ Мурманскомъ берегу въ Кольской волости. На рѣкахъ Умбѣ и Варзугѣ, кромѣ Соловецкаго монастыря, владѣли угодьями и другіе монастыри: три четверти Умбской волости принадлежали Кирилло-Бѣлозерскому монастырю; изъ грамоты царя Іоанна IV къ строителю Николаевскаго Корельскаго монастыря въ 1578 году видно, что рыбныя ловли, принадлежавшія этому монастырю, находились на Терской сторонѣ, на р. Варзугѣ, а въ Варзугской волости (нынѣ село Варзугское) былъ «поставленъ у нихъ дворищко» [1]). По западному берегу Кандалагской губы или такъ называемому Корельскому берегу въ XVI вѣкѣ находились поземельныя пріобрѣтенія Соловецкаго и другихъ монастырей среди другихъ мелкихъ собственниковъ, заселявшихъ Поморье. Въ волости Ковдѣ были промысловыя угодья, принадлежавшія Печенскому и Соловецкому монастырямъ, какъ о томъ упоминается въ грамотѣ царя Ѳеодора Іоанновича въ 1597 году въ Кольскій острогъ [2]). Кемская волость, какъ извѣстно, въ началѣ XV столѣтія принадлежавшая новгородской посадницѣ Маѳѣ Борецкой, въ 1450 году была ею подарена Соловецкому монастырю, которому принадлежали и другія волости по берегу Бѣлаго моря. Въ 30-ти верстахъ отъ нынѣшняго города Кеми былъ Муезерскій мужской монастырь, съ 1591 года приписанный къ Соловецкому монастырю. Онъ стоялъ на островѣ оз. Муя. По переписи 1677 г., въ немъ считалось 33 души мужскаго пола [3]). Изъ сборника Соловецкихъ грамотъ, по указанію г. Ключевскаго, видно, что существовавшіе на Корельскому берегу даже въ половинѣ XV вѣка поселки или страдомыя деревни, заселявшіеся боярскими рабами и вольными насельниками, представляли картину недавняго заселе-

---

[1]) Моск. унив. изв., 1866—67 г., № 7, стр. 558 и 559; Акты Арх. Эксп., I, ст. 363; Описаніе Солов. монаст. Досифея, стр. 57.

[2]) Дополн. къ акт. истор., I, стр. 146.

[3]) Арх. губ. вѣд. 1853, №№ 1—4: Кемь, ст. Заринскаго; Опис. Сол. мон., Досифея, стр. 383.

нія въ пустынномъ краѣ. Поселки эти, бѣдные жителями и хозяйственными постройками, были въ довольно дальнемъ другъ отъ друга разстояніи. Напримѣръ, въ деревнѣ Марѳы посадницы на рѣкѣ Сумѣ жили только два бобыля; у другаго владѣльца на земляхъ, уступленныхъ имъ монастырю по рр. Выгу, Шуѣ и Кеми, находился всего одинъ дворъ съ хоромами. Среди этихъ разбросанныхъ русскихъ поселковъ въ половинѣ XV вѣка начали появляться церкви и часовни, коп и притягивали къ себѣ населеніе; но всѣ эти церкви возникли уже по основаніи Соловецкаго монастыря [1]). Таковъ былъ ходъ русской колонизаціи въ мѣстахъ, ближайшихъ къ Новгородскому и Московскому люду, утверждавшемуся по берегамъ рр. Онеги и Двины: можно себѣ представить, что̀ такое были тѣ поселенія въ глубинѣ сѣвернаго поморья, слѣды которыхъ мы видимъ тамъ съ начала XV вѣка. Тѣмъ не менѣе, такимъ образомъ все побережье обширнаго Лапландскаго полуострова, съ присоединеніемъ Корельскаго берега (въ предѣлахъ нынѣшняго Кемскаго уѣзда), занято было монастырскими вотчинами и угодьями; а потому для древней географіи этого края большая часть самыхъ подробныхъ и точныхъ свѣдѣній встрѣчается преимущественно въ актахъ и грамотахъ, данныхъ этимъ монастырямъ.

Слѣдя за подробными указаніями, какъ въ актахъ монастырскихъ, такъ и въ другихъ, о размѣщеніи Лопарей, преимущественно въ теченіе XVI вѣка и частію лишь въ XVII столѣтіи, мы находимъ ихъ въ слѣдующихъ мѣстахъ: 1) *Лопари на Варанѣ*, т. е. по восточному берегу Варенгскаго залива, на западномъ концѣ Мурманскаго берега, въ старинныхъ границахъ русской Лопской земли; эти Лопари по Тявзинскому договору 1596 года, остались данниками шведскаго короля [2]). 2) *Лопари Навденскіе* (по р. Навдемѣ), *Лазренскіе* (т. е. Пазрѣцкіе — по Пазъ рѣкѣ), *Печенскіе*, *Мототскіе* (Мотовскіе), *Лицкіе* и *Урскіе* занимали пространство отъ Варенгскаго залива къ востоку, почти до береговъ р. Колы; объ этихъ Лопаряхъ впервые упоминается подъ 1556 годомъ, когда земли, ими занимаемыя, вмѣстѣ съ ними самими, были отданы въ вотчину Печенскому монастырю.

---

[1]) Моск. унив. изв. 1866—67 г., № 7, стр. 546—548.

[2]) Ист. Г. Р., X, пр. 290.

3) *Лопари по рр. Коль и Туломъ*, о конхъ упоминается подъ 1532 годомъ по случаю распоряженія объ освѣщеніи первыхъ кольскихъ церквей. 4) *Лопари Соньельскіе и Нотозерскіе*, упоминаемые въ одной грамотѣ 1675 года, при чемъ говорится: «двѣ луки въ Соньелѣ, что дали намъ въ домъ Живоначальныя Троицы новокрещеная Лопь»; одни изъ нихъ жили тамъ же, гдѣ и нынѣ — при озерѣ Соньельскомъ или Желѣзномъ, гдѣ стоитъ погостъ Соньельскій (вѣроятно, близъ того мѣста, гдѣ на картѣ Оперманна показанъ пог. Сейденскій); озеро Соньельское составляетъ одинъ изъ истоковъ р. Ното, впадающей въ Нот-озеро; при послѣднемъ стоитъ и пог. Нотозерскій, гдѣ въ 1675 году и жили Лопари Нотозерскіе [1]). 5) *Лопари Воронежскіе* и *Семіостровскіе*, упоминаемые въ 1575 г. на востокъ отъ р. Колы, по рр. Вороньей и Лево (послѣдняя противъ семи острововъ), впадающимъ въ Ледовитое море, тамъ, гдѣ нынѣ погосты Воронежскій и Семіостровскій или Левозерскій; у р. Харловой также замѣтны слѣды пребыванія Лопарей; тамъ противу восточной оконечности острова Харлова выдается отъ матерого берега Чегодаевъ наволокъ, на вершинѣ котораго уцѣлѣло до нынѣ лопарское кладбище, замѣтное по многимъ на немъ крестамъ; подъ 1666 годомъ въ актахъ есть указаніе о спорѣ за земли между Семіостровскими и Еконскими Лопарями; изъ актовъ этихъ видно, что «вѣчныя угодья» Семіостровскихъ Лопарей были «по р. Арзинѣ, Сидорову ручью, Дроздову ручью и Иванову ручью» [2]); всѣ эти рѣчки показаны вблизи р. Еконги, по берегу Мурманскаго моря. 6) *Лопари по р. Еконь* и за *Св. Носомъ* или *Терскіе*, о конхъ мы встрѣчали упоминаніе подъ 1575 и 1581 годами; первые изъ нихъ жили и живутъ по р. Еконгѣ, впадающей въ Ледовитое море не въ дальномъ разстояніи отъ Св. Носа, за которымъ, по восточному берегу, мы находимъ Терскихъ Лопарей, въ XVI вѣкѣ, вѣроятно, занимавшихъ пространство между рр. Еконгой и Поноемъ. 7) *Лопари по р. Поною*, о которыхъ говорится подъ 1575 годомъ, когда тамъ стоялъ погостъ Попойскій, нынѣ село Поной на правомъ берегу р. Поноя. 8) *Лопари по Кандалагской*

---

[1]) Спис. нас. м. Арх. г., Кем. у., №№ 531, 532.

[2]) Спис. нас. мѣстъ Арх. г., №№ 529 и 530; Допол. къ акт. истор., IV стр. 143; Четырекр. путеш. Литке 1821—24 г., стр. 258.

губъ, упомнпаемые въ актахъ подъ 1526 годомъ и, вѣроятно, сидѣвшіе по прибрежью Кандалагской губы и по р. Нивѣ, въ окружности тѣхъ мѣстъ, гдѣ и нынѣ стоптъ с. Кандалакша. 9) *Лопари* (данные) *по озеру Орье*, въ 60 верстахъ отъ Кандалагской волости, какъ объ этомъ упомнпается подъ 168[illegible] годомъ (1); по смыслу указанія надобно полагать, что озеро Орье находптся гдѣ нибудь (можетъ быть, нынѣ и подъ другимъ названіемъ) по направленію отъ Кандалакши къ Керетской волости, на разстояніи 125 верстъ; но на этомъ пространствѣ по картамъ нѣтъ озера съ такимъ названіемъ. 10) *Лопари* (Лопь дпкая) *въ волостяхъ Ковдь и Керетина Студеномъ морѣ*, упомнпаемые въ 1590 году, какъ замѣчено выше, т. е. по берегу Бѣлаго моря около тѣхъ мѣстъ, гдѣ нынѣ находятся селенія Ковдо и Кереть, и гдѣ уже давно нѣтъ Лопарей. 11) *Лопари по рр. Кеми и Шуп* (крещеные и не крещеные), съ которыми мы уже встрѣтплпсь подъ 1530 годомъ, въ мѣстности, гдѣ (собственно около города Кемп) мѣстныя преданія указываютъ на остатки замка, принадлежавшаго какому-то лопарскому властелину, и гдѣ Лопарей также уже давпо нѣтъ. Наконецъ 12, *Лопари*, жившіе въ мѣстностяхъ, извѣстныхъ подъ именами: *Верхней Лопи*, *Лопскаго конца*, *Лопскихъ погостовъ*, между рр. Сумой и Нюхчей и около Выгоозера. Мѣстности эти, указывающія на пребываніе Лопарей не только по южному берегу Бѣлаго моря, но и въ предѣлахъ нынѣшней Олонецкой губернін, упомнпаются въ писцовой книгѣ Обонежской пятины, Заонежской половины, письма Андрѣя Васильевича Плещѣева и подьячаго Семейки Кузмина, 1582 и 1583 года при описанін погоста Спасскаго на Выгоозерѣ. Приводимъ здѣсь въ послѣдовательномъ порядкѣ это описаніе, считая его очень важнымъ въ томъ отношенін, что оно приводитъ насъ едва ли не на самый дальній слѣдъ пребыванія Лопарей, сохранившійся въ письменныхъ памятникахъ. Къ Спасскому погосту на Выгозерѣ прпнадлежали, между прочимъ, деревни: «Воережно на Сумѣ рѣкѣ посидѣнье Троѳпмка Яковлева, на Пуло-озерѣ, на Коросѣ-озерѣ, на Лындозерѣ, на Чело-озерѣ, на Чесѣ-озерѣ на верхней Лопи, на Вожмо-озерѣ на Верхней Лопи, на Корѣльскомъ острову» и т. д.;

---

1) Доп. къ пст. акт., VIII, стр. 274—275, грам. кольск. воеводѣ Чпрпкову.

на Выгу рѣкѣ въ верховьѣ, Спевженицы подъ порогомъ, въ Лопскомъ концѣ на Кукъ-озеркѣ, на Кузъ-озерѣ, на Матко-озерѣ на Котко-озерѣ, противъ погоста на Лыжъ-наволокѣ, на Рыбъ-наволокѣ, въ Нюкчѣ . Большая часть этихъ мѣстностей показаны на картахъ [1]). Въ предѣлахъ Повѣнецкаго уѣзда Олонецкой губерніи: Воережно на Сумѣ рѣкѣ (Варенжа на южной оконечности Сумскаго озера), Пулъозеро (подъ тѣмъ же названіемъ), Коросъ-озеро (Карась-озеро), Челоозеро (озеро Чело—на границѣ Повѣнецкаго и Кемскаго уѣздовъ), Чесь-озеро на Верхней Лопи (близъ Чело-озеро существуетъ нѣсколько озеръ безъ названій, въ числѣ коихъ надобно искать и Чесь-озеро, судя по совокупности съ послѣдующими указаніями), Вожмозеро на Верхней Лопи (озеро Вожмо), Корельскій островъ (подъ тѣмъ же названіемъ означенный близь сѣверо-восточнаго берега на Выгу рѣкѣ). Въ предѣлахъ Кемскаго уѣзда: на Выгу рѣкѣ на Лопскомъ концѣ на Куцъ-озерѣ, на Кузъ-озерѣ (послѣднее изъ нихъ — Кузъ-озеро, подъ тѣмъ же названіемъ, служащее источникомъ Кузъ-рѣки, которая впадаетъ въ Бѣлое море) и нѣсколько мелкихъ селеній, вѣроятно, составлявшихъ продолженіе Лопскаго конца до р. Нюхчи (подъ тѣмъ же названіемъ и нынѣ извѣстной). Такимъ образомъ слѣды пребыванія Лопарей указываются подъ именемъ Верхней Лопи между Чело-озеромъ и Вожмозеромъ; а оконечность лопарскихъ поселеній къ сѣверу отъ Вожмозера подъ именемъ Лопскаго конца обрисовывается между рр. Выгомъ и Нюхчей, по преимуществу подъ названіемъ острововъ и наволоковъ, не показанныхъ на картахъ.

Перечень мѣстностей, въ коихъ мы находимъ Лопарей въ XVI вѣкѣ, даетъ намъ возможность убѣдиться, что древнія преданія и письменныя сказанія о пребываніи Лопарей на всемъ пространствѣ прибрежья Ледовитаго и Бѣлаго морей отъ залива Варенгскаго до Выгъ рѣки и южнѣе положительно подтверждаются не подлежащими сомнѣнію свидѣтельствами. Указанные выше слѣды пребыванія Лопарей въ Олонецкой губерніи снова обращаютъ насъ къ тѣмъ мѣстностямъ (около озера Онежскаго), гдѣ св. Лазарь Мурманскій видѣлъ Лопарей еще въ XIV вѣкѣ.

---

[1]) Зап. Геогр. Общ., VIII, прил. VI, стр. 167; карта Оппермана, л. VI.

Что касается до Кореловъ, то собственно въ предѣлахъ Лапландскаго полуострова слѣды ихъ поселенія, по историческимъ памятникамъ, извѣстны въ началѣ XV вѣка: въ 1419 году въ Варзугѣ за моремъ существовалъ погостъ Корельскій, разоренный Мурманами [1]), а въ 1555 году вновь упоминаются Корелы заморскіе, доносившіе тогда въ Москву, что они видѣли на Мурманскомъ морѣ, въ становищахъ, «два корабля, а люди въ нихъ всѣ мертвы». Относится ли это послѣднее указаніе о заморскихъ Корелахъ къ тѣмъ, кои жили за моремъ въ Варзугѣ, или ихъ поселенія были и сѣвернѣе къ берегамъ Мурманскаго моря, — на этотъ вопросъ отвѣчать трудно.

Съ другой стороны, присутствіе корельскаго элемента среди Лопарей находится въ связи съ древними преданіями о движеніи Кореловъ въ Лопскую землю (гдѣ мы ихъ находимъ въ XV вѣкѣ) и тѣми замѣтными признаками смѣшенія племенъ Корельскаго и Лопарскаго, которыя, по наблюденію Кастрена, особенно явны въ южной части, бывшаго Кольскаго уѣзда и, разумѣется, еще болѣе повсемѣстны въ южной части нынѣшняго Кемскаго уѣзда. Смѣшеніе это выражается въ правахъ, образѣ жизни и языкѣ Лопарей. Г. Ключевскій, при обозрѣніи хозяйства Соловецкаго монастыря, между прочимъ говоритъ, что изъ древнихъ элементовъ населенія Поморскаго, Корельскаго и Терскаго прибрежья на первомъ планѣ стоитъ элементъ туземный, который составляли давніе обители прибрежья, Корелы. На сколько это справедливо, мы видѣть можемъ изъ предъидущаго, не только относительно Кемскаго уѣзда и такъ называемаго Корельскаго и Терскаго прибрежья, но даже и относительно мѣстностей Олонецкой губерніи по Выгозеру и озеру Онежскому, гдѣ, какъ видно и по преданіямъ, и по несомнѣннымъ историческимъ свидѣтельствамъ XVI вѣка, исконными и туземными обитателями, т. е. аборигенами, были не Корелы, а Лопари; Корелы же могутъ быть названы давними обитателями этого края не въ смыслѣ глубокой древности, а только въ относительномъ историческомъ значеніи. Г. Ключевскій далѣе приводитъ, что въ житіи соловецкихъ чудотворцевъ и въ новгородскихъ

---

[1]) Вивл. Новикова, 1791, XIII, стр. 7, Двинск. лѣтоп.

грамотахъ XV вѣка эти Корелы обозначаются подъ именемъ Корельскихъ людей и Корельскихъ дѣтей. Новгородцы, говоритъ онъ, различали въ XV вѣкѣ въ Финскомъ поморскомъ населеніи пять родовъ Корельскихъ дѣтей, въ сосѣдствѣ съ которыми далѣе къ сѣверу и въ глубь страны обитала Лопь. Эти Корельскія дѣти жили разбросанно по всему протяженію Бѣломорскаго прибрежья отъ р. Варзуги до Сумы и далѣе къ востоку и считались собственниками и вотчинниками занятыхъ ими здѣсь земель; въ грамотахъ XV вѣка встрѣчаемъ указанія на земли, «куда ходятъ Корельскія дѣти», или «куда владѣютъ вотчинники и Корельскія дѣти». Они считали себя даже ближайшими собственниками еще не занятыхъ земель, коихъ въ XV вѣкѣ много было въ Бѣломорскомъ краѣ. Во всемъ этомъ, очевидно, есть доля основательности, но основательности относительной [1]). Всѣ эти извѣстія относятся только къ XV вѣку, и корельскіе вотчинники XV вѣка едва ли могутъ быть названы коренными давними обитателями Бѣломорья въ виду того, что на этомъ Бѣломорьѣ даже въ XVI вѣкѣ мы видимъ слѣды Лопарей отъ р. Варзуги до Сумы, и далѣе. Поселеніе такихъ Кореловъ по берегу Бѣлаго моря, конечно, не могло быть ранѣе той разбойнической войны, о которой говорятъ Лопари, и ранѣе которой Лопари были уже обладателями этого края, даже въ періодъ московскій, когда, по преданію же Лопарей, ихъ шаманы лѣчили какого-то московскаго князя. Очень можетъ быть, что по Корельскому берегу въ XV вѣкѣ и ранѣе уже встрѣчались разбросанныя корельскія поселенія, какъ слѣдъ той колонизаціи Кореловъ, о которой было говорено выше; поглощеніе Лопскаго племени по Корельскому берегу Корелами не подлежитъ сомнѣнію; но изъ этого едва ли слѣдуетъ, что Корелы могутъ быть называемы коренными туземцами въ этомъ краѣ, а особенно по Терскому берегу, гдѣ и самъ г. Ключевскій не находитъ ихъ далѣе р. Варзуги, какъ это и согласно съ указаніями историческими; да и то корельскія поселенія встрѣчаются лишь кое-гдѣ по Терскому берегу, но отнюдь

---

[1]) Маг. землевѣд., VI; Путеш. Кастрена, стр. 110; Моск. унив. извѣстія, 1866—1867, № 7, стр. 543 и 544.

Корелы не составляли тамъ кореннаго туземнаго племени и главнаго элемента населенія старинnаго.

Такимъ образомъ одно краткое обозрѣніе историко-географическихъ свидѣтельствъ, современныхъ Большому Чертежу и его описанію, можетъ дать понятіе о той связи, въ которой находится текстъ Чертежа съ указаніями лѣтописей и актовъ; при подробностяхъ представится еще болѣе случаевъ убѣдится въ важности этихъ указаній для объясненія Книги Большого Чертежа.

Кромѣ обзора этихъ по большей части русскихъ извѣстій о Лопской землѣ, считаемъ непзлишнимъ, предъ началомъ пзслѣдованія текста Чертежа по берегамъ Русской Лапландіи, предпослать общій перечень географическихъ указаній, кои современно Чертежу встрѣчаются у иностранцевъ, посѣщавшихъ берега Ледовитаго моря въ XVI вѣкѣ и позднѣе. Таковы свѣдѣнія, находимыя въ путешествіи Бурро (1556 г.), и на картахъ Ванъ-Кейлена (XVI или XVII стол.), Гюйена (1594 и 1595 годовъ), Герарда (1640 г.) и Избранта-Идеса (1727 г.). Здѣсь же обратимъ вниманіе и на карту Лерберга, которая представляетъ границы сѣверной Россіи около 1462 года. Болѣе прочихъ обильна географическими указаніями, относящимися къ нашему изслѣдованію, карта Гюйена (Jan Huyen); указанія эти, какъ и на прочихъ старинныхъ картахъ, при отсутствіи географической точности береговъ нерѣдко искажены или неточны; но тѣмъ не менѣе имѣютъ для насъ значительный интересъ.

Описаніе карты Гюйена и чертежи, къ нему относящіеся, составлены академикомъ Гамелемъ и хранятся, въ корректурныхъ листахъ, въ библіотекѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Для нашей цѣли особенно важны листы картъ № 14 и 16. Послѣдняя изъ нихъ представляетъ очеркъ береговъ Бѣлаго моря и Сѣвернаго океана отъ Зимняго берега до Новой Земли (къ ней мы обратимся въ послѣдствіи). Карта № 14 изображаетъ берега Норвегіи и Русской Лапландіи (Мурманскій, Терскій и Корельскій). Сообщая здѣсь подробности, отмѣченныя на этой картѣ, сопоставляемъ ихъ съ тѣмъ, что находится у другихъ вышеупомянутыхъ путешественниковъ, и излагаемъ всѣ эти указанія въ порядкѣ, принятомъ въ текстѣ самой Книги Б. Чертежа.

Мурманскій берегъ отъ береговъ р. Тенуя до береговъ Святого Носа.

1) *Р. Тенуй.* У Гюйена къ западу отъ Нордкапа (Noordkaep) по берегу Ледовитаго моря показана рѣка или цѣлый проливъ, названный Ommega, тянущійся въ глубь Норвегіи (въ округъ Финмаркенъ) и соединяющійся съ озеромъ Noordboden. У Герарда это указаніе точнѣе: пролива, соединяющаго Ледовитое море съ озеромъ, нѣтъ, а вмѣсто него—заливъ, подъ именемъ Tansefiord, т. е. Танафіордъ или губа р. Таны (по Кн. Б. Ч., Тенуя), при устьѣ которой подпись Ommega, можетъ быть, означающая названіе мыса. Въ заливъ этотъ впадаетъ рѣка безъ названія, очевидно,— Тана или Тенуй. Близъ нея, какъ и слѣдовало, по правую сторону показано озеро, названное у Гюйена Noodboden, а у Герарда Enaretzesk. т. е. Енаребъ или Имандра Большое, означенное подъ этимъ названіемъ на всѣхъ новыхъ картахъ.

2) *Полуостровъ Шведской Лапландіи.* У Гюйена указаны только нѣкоторыя подробности для сѣвернаго берега этого полуострова, именно названія нѣкоторыхъ урочищъ: Malkorf, Paesvoort. У Герарда полуостровъ этотъ, хотя и въ неправильномъ очертаніи, показанъ на картѣ, и по сѣверному его берегу названы: Malkorf, Hamminberg, Vardhuys (у Гюйена—Barthuys), Kibarnes и Boosfiord. У Лерберга находимъ Вардоё (т. е. Vardhuyus или Вардегузъ островъ), и кромѣ того остр. Badcröe (на нѣкоторыхъ современныхъ картахъ, на полуостровѣ показано селеніе Вадзое или Васпнъ).

3) *Варенгскій заливъ.* У Гюйена онъ называется Varenger; у Герарда заливъ этотъ есть, но безъ названія, а по южному его берегу показана рѣка съ надписью Varenger. Эта рѣка приблизительно, по современнымъ картамъ, наиболѣе подходитъ къ р. Воръ.

4) Р. *Неядема.* У Гюйена приблизительно противъ пропущенной Неядемы названъ мысъ (?) Domesnes: у Герарда—Heino (по новымъ картамъ и описаніямъ нельзя объяснить это названіе).

5) *Пазъ рѣка* у Гюйена названа Pasryck; у Герарда она показана съ истокомъ изъ озера Имандра Большого и называется Petsinger; у Лерберга—Тассъ.

6) *Рыбачій полуостровъ*, слѣдующій за р. Печенгой, у Гюйена не показанъ. У Бурро описаніе этого полуострова ограничивается тоже немногими названіями, каковы: мысъ Kegor (Кегорскій), тотъ

самый, на коемъ, по указанію русскаго посланника Истомы, около 1496 года, стояла крѣпостца Barthus; кромѣ того показанъ Цыпъ-наволокъ подъ названіемъ Chebe-Navoloch; у Герарда по сѣверному берегу полуострова названы: мысъ Kegor, Laus и Tiepenvolok (т. е. Цыпъ-новолокъ).

7) *Мотовская губа*, ограничивающая этотъ полуостровъ съ юга, находится у Гюйена подъ названіемъ Motka; у Герарда она на картѣ есть, но безъ названія. По южному берегу этой губы показаны рѣчки Лица и Ура, но подъ названіями совершенно особенными: Лица у Гюйена—Monstevoort, Ура у Гюйена—Oostergaven; Лица у Герарда—Leiste, Ура у Герарда—Ostren. Далѣе на пространствѣ между Урой и Кольскою губой у Гюйена названъ Badenvoort (можетъ быть, одинъ изъ тѣхъ падуновъ, которые не рѣдки по сѣверному берегу).

8) *Кольская губа и ея рѣки.* У Гюйена названа Kola, у Герарда тоже, а кромѣ того показаны двѣ рѣчки Luttojoki (соотвѣтствуетъ Туломѣ) и Hirfuijoki (соотвѣтствуетъ р. Колѣ), а по лѣвому берегу первой поставлена надпись Sivenekele, которой объясненія мы не встрѣтили. У Лерберга рѣкѣ Luttojoki соотвѣтствуетъ рѣка подъ названіемъ Лутаюги, но она показана, какъ протокъ р. Туломы, а теченіе р. Колы изображено неправильно.

9) *Отъ устья р. Колы до мыса Тиберского* встрѣчается только одно указаніе у Герарда—Olina, соотвѣтствующее, кажется, мысу Оленьему, показанному на меркаторской картѣ, приложенной къ путешествію адмирала Литке. Островъ *Кильдинъ* у Гюйена называется Kylduyn, а у Герарда Kildin (у послѣдняго онъ показанъ не на мѣстѣ).

10) *Тиберка рѣка и мысъ Тиберскій* у Гюйена названы Tiriberi, у Герарда— Tiribiri (безъ очерка рѣки), островъ на поморьѣ: Tibyrskoues (т. е. Тиберскій носъ); у Борро онъ называется Sowerbeere.

11) *Р. Воронья*, у Гюйена названа Varongie, а у Герарда вовсе не означена. У Лерберга—р. Воронья.

12) *Остр. Олень го* у Гюйена нѣтъ, а у Герарда приблизительно около его мѣста надписано на картѣ Olina; у Бурро онъ названъ S. Peter's Islands.

12) *Г. Рыдань* (или Рында). У Гюйена, безъ сомнѣнія, къ ней относится надпись Kinda.

13) *Семь острововъ*—у Гюйена S. Eylonden, у Герарда Semestrof, у Бурро они названы S. George's Islands, у Избранта Идеса—Les 7 isles.

14) *Рѣчка Арзина*, извѣстная еще съ 1553 года гибелью Виллоуби, у Гюйена названа Waisma, у Герарда Arsiner.

15) *Островъ Ноккуевъ*, у Гюйена Mokodes, у Герарда—Nakoy ostrof.

16) *Отъ остр. Ноккуева до р. Еконги* у Гюйена названы два урочища: c. Confort и S. Welenos. Объясненія этихъ названій мы не нашли; у Бурро — противъ Иванова ручья названъ м. Juana-Creos, соотвѣтствующій м. Ивановы Кресты, который показанъ по меркаторской картѣ адмирала Литке; у Герарда этотъ мысъ названъ Ivenobrist.

17) *Рѣка Екона*. У Герарда вмѣсто рѣки означено при устьѣ Еконги селеніе, съ надписью Iockena, равно относящеюся и къ рѣкѣ, и, можетъ быть, къ Еконскому погосту, упоминаемому въ актахъ и названному въ путешествіи адмирала Литке лѣтнимъ Іоканскимъ погостомъ.

18) *М. Святой Носъ* у Герарда—Swetenoes, у Ванъ Кейлена Swetenoes.

19) *Рѣка Лумба и ея губа* у Гюйена названа Lombasckova, у Герарда—Lombascovia, у Ванъ-Кейлена—Lombascha, на картѣ Избранта-Идеса—Lombasco.

20) *Орловъ ручей и мысъ*. У Гюйена о ручьѣ не упоминается, и названъ только мысъ — Orlogones (т. е. Орловъ носъ), у Герарда тоже—Orlogonoes, съ надписью s. insula.

21) *Рѣка Поной* у Гюйена—Penoy, у Герарда—R. Ponoy.

22) *Остр. Сосновецъ* у Гюйена—I. Sousanova, у Герарда—Suusoneuitz, у Бурро Grosse-Islands, у Ванъ-Кейлена Krues-Island.

23) *Рѣка Пулонга* у Гюйена почти подъ тѣмъ же названіемъ—Palunga. Далѣе между Пулонгой и Варзугой (гдѣ, по Кн. Б. Ч., нѣсколько рѣкъ подъ самыми опредѣленными названіями), показано у Гюйе-

на какое-то урочище называемое Niconesko, а у Герарда—Nicovenskie.

24) *Варзуга* рѣка у Гюйсна и Избранта-Идеса, называется Warsiga, у Лерберга—Варзука.

25) *Между рр. Варзугой и Умбой* встрѣчается нѣсколько названій на картахъ, но объяснить ихъ трудно: у Гюйсна—Slutslant (можетъ быть, мѣсторожденіе слюды, которая въ старину замѣняла стекло и добывалась въ этомъ краѣ), у Герарда—Bionişar, а по лѣвому берегу Умской губы—Tamgou.

26) *Рѣка Умба* у Гюйсна Ombay, у Герарда—Omba, у Ванъ-Кейлена—Presnaja (Прѣсная).

27) *Кандалакша* у Гюйсна, Condalex, у Герарда Kandalex; надпись эта сдѣлана противъ селенія.

Вотъ почти все, что по Мурманскому, Терскому и частію Корельскому берегамъ современно существованію Чертежа мы нашли въ указаніяхъ старинныхъ картъ; можетъ быть, нашъ перечень мѣстами и не полонъ, такъ какъ мы не имѣли случая пользоваться всѣми старинными картами, названными въ началѣ статьи, но полагаемъ, что все важное въ этомъ отношеніи нами изчерпано. Перечень этотъ тѣмъ не менѣе доказываетъ, что извѣстія иностранцевъ, ограниченныя по самому характеру ихъ путешествій и не касающіяся внутренности Лопской земли, часто представляютъ только искаженіе русскихъ названій и вообще не обогащаютъ древнюю географію этого края особенно важными указаніями [1]).

Обозрѣніе самаго текста Кн. Б. Ч. въ подробностяхъ мы прослѣдимъ по направленію его указаній отъ старой западной границы шведской по Мурманскому берегу и далѣе въ предѣлахъ Лапландскаго полуострова. Неизлишне здѣсь упомянуть о томъ, что для повѣрки и дополненія Книги Большого Чертежа по изданію г. Спасскаго (1846 года), въ коемъ сведены нѣсколько списковъ, мы пользовались еще однимъ спискомъ Книги, принадлежащимъ Императорскому

---

[1]) Четырекрат. путешествіе адмирала Ѳ. П. Литке, 1828, ст. 19 — 254; Гидрографич. описаніе сѣвер. берега Россіи адмир. Рейнеке, 1850, предисл. стр. III; Сказанія современниковъ о Дмитр. Самозв. Устрялова, 1837, III, Изслѣдованія, относ. къ русск. ист. Лерберга; Voyages de Moscou à la Chine, p. Everard Isbants Ides, 1727 г.

Русскому Географическому Обществу. Рукопись эта принадлежитъ позднѣйшему времени, царствованію Алексѣя Михаиловича, и можетъ имѣть важность именно въ томъ отношеніи, что даетъ кое-какія дополнительныя указанія, относящіяся до Чертежа на всемъ его пространствѣ. По отношенію же къ Лопской землѣ изъ этого списка мы заимствовали только варіанты, почему либо несогласные съ изложеніемъ текста по изданію г. Спасскаго. Все же остальное мы приводимъ согласно съ печатнымъ изданіемъ Книги Большого Чертежа 1846 года.

Описаніе Чертежа, по берегу Ледовитаго моря, начинается съ р. Тенуя.

Въ море пала рѣка Тенуй, протоку 400 верстъ.

Здѣсь говорится, очевидно, о морѣ Мурманскомъ; если восходитъ ко временамъ баснословнаго данника новгородскаго Валпта или Варента, берега этого моря сдѣлались извѣстными Русскимъ съ XIII вѣка; по актамъ же и лѣтописямъ, только съ XVI вѣка море это становится извѣстнымъ подъ именемъ Мурманскаго; впрочемъ оно Мурманскимъ называлось какъ видно изъ Герберштейна, уже въ XV столѣтіи.

Рѣка Тенуй (Тана или Тено, Теноіоки) [1]) находится въ предѣлахъ Норвегіи. Она беретъ начало въ округѣ Финмаркенъ изъ рѣкъ Іесьіоки, Скараіоки и Енареіоки и впадаетъ не прямо въ море, какъ сказано въ описаніи Чертежа, а въ особую губу, называемую Танафьордъ, Танскій заливъ. Среднее теченіе этой рѣки отъ притока ея, рѣчки Скараіоки, служило нѣкогда границей между русскими и шведскими владѣніями. На картахъ эта граница отъ указаннаго пункта (рѣчки Скараіоки) идетъ черезъ озеро Пульма-Ярви и потомъ поворачиваетъ къ сѣверу до залива Буггефіорда, составляющаго небольшую губу залива Варенга. Такимъ образомъ, пространство, лежащее отъ средняго теченія р. Таны до Танскаго залива, и весь полуостровъ такъ называемой Шведской Лапландіи, лежащій между заливами Танскимъ и Варенгскимъ, находились внѣ русскихъ вла-

---

[1]) Карта Опермапна, л. XXVI; карта Шуберта, л. II; сравн. карту Герарда при Сказаніяхъ о Дмит. Самозв. Устрялова, 1837, л. 139 и карту Лерберга.

дѣній. Этимъ объясняется неполное описаніе по Кн. Б. Ч. рѣки Тенуя. такъ какъ устье ея, а равно и истокъ, находились въ предѣлахъ Норвегіи. По той же причинѣ впаденіе Тенуя означено, по Книгѣ Большого Чертежа, прямо въ море, такъ какъ Русскіе тогда могли не знать о существованіи залива Танскаго. Отъ того же зависитъ и неопредѣленность дальнѣйшихъ указаній Кн. Б. Ч. до р. Няедемы, такъ какъ описаніе этого пространства, между рр. Тенуемъ и Навдемой, минуя Шведскую Лапландію, должно было идти не по естественной, а по искусственной границѣ.

*А въ рѣку Тенуй съ лѣвыя страны пала рѣка Воръ: протоку 20 верстъ, течетъ изъ езера. Въ рѣку же въ Тенуй съ правыя страны пала рѣчка Валнева (*по рукописи Имп. Р. Геогр. Общ.: *Волнева): протоку 20 верстъ, и рѣка Силенга пала въ Тенуй же: протоку 30 верстъ. Рѣка Уцъ: протоку 30 верстъ. Рѣка Кривая, а въ Кривую пала рѣчка Могиница протоку 20 верстъ.*

Здѣсь прежде всего надобно замѣтить, что вообще при неопредѣленности указаній Кн. Б. Ч. на этомъ пространствѣ, правый и лѣвый берега р. Тенуя, кажется, описываются противъ теченія рѣки, а не по теченію ея, какъ бы это было правильнѣе. Въ такомъ случаѣ рѣку Воръ приходится искать по правому берегу, а рѣки Валневу и Силенгу—по лѣвому. Для рѣки Вора по правому берегу есть нѣсколько безъимянныхъ рѣчекъ, находящихся въ недальнемъ разстояніи другъ отъ друга, и каждая изъ нихъ беретъ начало изъ озера, какъ это указывается въ Кн. Б. Ч. относительно Вора; но только одна изъ нихъ по длинѣ своего извилистаго теченія могла бы соотвѣтствовать рѣкѣ Воръ; она выходитъ изъ озера Пульма-ярви и, прорѣзавъ озеро Пильма-ярви, впадаетъ въ рѣку Тенуй. Но едва ли, какъ увидимъ ниже, рѣку Воръ надобно искать въ числѣ притоковъ Тенуя. Для рѣчекъ Вальневой и Силенги, по лѣвую сторону, есть также нѣсколько рѣчекъ: Валаіоки, Леваіоки, Симаіоки и Скараіоки — послѣдняя у поворота р. Тенуя къ сѣверу, на крайнемъ концѣ стараго рубежа. Изъ нихъ только Валаіоки (для Вальневой) и Симаіоки (для Силенги), могутъ быть приняты по нѣкоторому созвучію названій, особенно если при этомъ привести себѣ на память нерѣдкія въ Кн. Б. Ч. описки и искаженія мѣстныхъ названій переписчиками. Въ такомъ случаѣ Валаіоки—Вальнева и Симаіоки—Силенга

пли, можетъ быть, ближе Симанга, могли бы быть приняты за простое измѣненіе шведскихъ названій. Впрочемъ приводимъ это соображеніе не съ полною увѣренностью въ его безошибочности, а лишь какъ догадку [1]).

Положеніе рѣкъ Уцы, Кривой и Мошницы по картамъ еще менѣе объяснимо. Мы не имѣли случая заглянуть въ шведскія описанія этого берега, гдѣ можетъ быть, и найдутся какія нибудь болѣе точныя свѣдѣнія для этого пространства. Куда эти рѣки, во-первыхъ, впадаютъ? Изъ текста Чертежа не видно: вѣроятно, не въ рѣку Тенуй; иначе бы, кажется, онѣ не были отдѣлены при описаніи отъ притоковъ рѣки Тенуя. Если же онѣ впадаютъ въ одну изъ губъ Ледовитаго моря, то въ текстѣ Чертежа нѣтъ описанія ни Варенгской, ни Навденской губъ, ни пространства, между ними заключающагося, на которомъ можно искать этихъ рѣчекъ. На картахъ, почти на всѣхъ, отъ Варенга до Неогдема много показано мелкихъ рѣчекъ, но всѣ онѣ безъ названій. Только на рукописной картѣ Статистическаго Комитета названы: Рѣпинъ ручей и рѣчка Веръ или Вересъ, изъ коихъ послѣдняя впадаетъ въ особенную губу Варенгскаго залива, называемую у Оперманна Буггефьордъ (по картѣ Стат. Ком.—губа и по картѣ Шуберта—Вересъ, а по меркаторской картѣ адм. Литке Верская губа). Изъ всѣхъ этихъ рѣчекъ трудно которую нибудь пріурочить къ рр. Уцъ и Кривой. Рѣка Веръ напоминаетъ собой приведенную выше р. Воръ, и если допустить ихъ тожество, то привелось бы остановиться на томъ предположеніи, что р. Воръ въ числѣ притоковъ Тенуя ошибочно показана. Это предположеніе, конечно, будетъ основываться покуда только на одномъ созвучіи въ названіяхъ.

А отъ усть рѣки Тенуя морскимъ брегамъ въ море пала рѣчка Няедема (Нядема): протоку 50 верстъ. Въ рѣку Няедему пала рѣчка Утонга: протоку 20 верстъ. А промежъ Тенуя и рѣчки Няедема морскимъ берегомъ наволокъ Ходка (на Волокъ подъ Ка): 20 верстъ.

Неопредѣленность предшествовавшихъ сему пространству ука-

---

[1]) Карта Оперманна, л. XXVI; атл. Пядышева, л. 48, а.

заній, здѣсь вновь повторяется уже въ томъ, что за р. Няедемой къ западу называется не одинъ изъ ближайшихъ, уже описанныхъ пунктовъ (рѣки Уцъ и Кривая), а снова р. Тенуй, и притомъ «между Тенуемъ и Неядемой» означается пространство морскимъ берегомъ, тогда какъ тутъ лежитъ обширный перешеекъ, соединяющій твердую землю съ полуостровомъ Шведской Лапландіи, между Танской и Варенгской губами. Далѣе, какъ и относительно р Тенуя, нельзя не обратить вниманія на то, что р. Неядема впадаетъ не прямо въ море, какъ сказано въ Кн. Б. Ч., а въ особый заливъ Навденскій (Нейденфьордъ) [1]). Заливъ этотъ, вовсе пропущенный въ описаніи Чертежа, извѣстенъ Русскимъ довольно давно: въ грамотѣ Печенскому монастырю въ 1556 году названы губы: Мототская, Лицская, Урская, Лазренская и Навденская (перечисленіе—съ востока на западъ), которыя были отданы «въ вотчину» монастырю, вмѣстѣ съ островами, рѣками и малыми ручейками и лѣсными озерами и съ Лопарями, «которые Лопари данные въ той Мототской и Печенской губѣ нынѣ есть и будутъ». Навденская же губа, подъ именемъ Неогдема, упоминается въ вышеприведенной межевой записи 1596 года. Эти указанія, одновременныя съ возстановленіемъ Чертежа при Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, доказываютъ, что молчаніе о Навденской губѣ въ текстѣ слѣдуетъ считать или пропускомъ, или недописки переписчиковъ. Говоря собственно о рѣкѣ Няедемѣ (Неутам-іоки) [2]), приведемъ здѣсь на память, что г. Спасскій считаетъ ее за р Недомарку въ Лапландіи (?), а не за р. Няедему, впадающую въ заливъ Неогдемъ или Навденскій. Предположеніе г. Спасскаго едва ли имѣетъ вѣроятіе: по совокупности картографическихъ и историческихъ указаній очевидно, что здѣсь рѣчь идетъ именно о той рѣкѣ, которая, по выраженію самогоже г. Спасскаго, впадаетъ «въ море» т. е. въ Навденскій заливъ) далѣе на сѣверо-востокъ, гдѣ и погостъ или посадъ Навденскій». За р. Няедемой, какъ въ текстѣ Чертежа, такъ и на картахъ слѣдуетъ р. Тазъ. Тожество Няедемы, Неутом-іоки и Навдемы подтверждается и свидѣтельствомъ грамоты, данной Колоспеченскому монастырю отъ царя Алексѣя Михайловича въ

---

[1]) К. Оперманна, л. XXVI Кар. Ц. Ст. К., Кольскій уѣздъ.

[2]) К. Оперманна, л. XXVI; атл. Пядышева, л. 48, а; карта Ц. Ст. Ком.

1675 году, гдѣ эта рѣка показана сообразно ея географическому положенію и названа Нявземой. Этой рѣкой Печенскій монастырь владѣлъ съ 1556 года.

Въ текстѣ Чертежа вовсе не упомнпается о погостѣ Навденскомъ, вѣроятно, появившемся позднѣе составленія Чертежа. Изъ вышеупомянутой грамоты 1675 года видно, что на рѣкѣ Нявземѣ монахи Колоспеченскаго монастыря производили рыбную ловлю и имѣли монастырскія строенія (амбаръ и погребъ). Можно полагать, что эти строенія были на томъ мѣстѣ, гдѣ въ послѣдствіи устроился погостъ. Самое же положеніе его по картамъ представляетъ разногласіе. У Опермапна онъ показанъ подъ именемъ Нейдена, на восточномъ берегу Навдемы; по картѣ Статистическаго Комитета собственно погоста Навденскаго нѣтъ, но есть двѣ деревни, обѣ на восточномъ берегу рѣки: Навденска-зимня и Навденска-литня; у Ядышева Навденскій погостъ показанъ на западномъ берегу Навдемы и даже собственно на островѣ Навденскаго залива. Погостъ этотъ нынѣ не существуетъ, и точное положеніе его не извѣстно; но, полагаемъ, что правильнѣе будетъ оставить его на восточномъ берегу Навденской губы, согласно съ картой Опермапна [1]).

Въ Кн. Б. Ч. упоминается еще притокъ Няедемы, р. *Утонга*. Подобной рѣки на обыкновенныхъ географическихъ картахъ нѣтъ. У Опермапна въ числѣ протоковъ Неутам-іоки съ лѣвой стороны показана рч. Салисіоки; по картѣ Статистическаго Комитета, съ правой стороны—ручей Навденскій; но оба эти указанія не могутъ быть предложены для Утонги уже и потому, что положеніе ея, относительно устья, даже и по Кн. Б. Ч. представляетъ разнорѣчіе. Въ одномъ мѣстѣ сказано: «въ р. Няедему пала рѣчка Утонга», а въ другомъ: «отъ устья рѣки Утонги до устья рѣки Таза морскимъ берегомъ 50 верстъ». Такимъ образомъ одинъ разъ она показана, какъ притокъ Навдемы, а въ другой разъ ее должно считать, какъ и р. Тазъ, впадающею въ море, тѣмъ болѣе, что промежь Утонги и Таза у берега, очевидно морскаго, по Кн. Б. Ч. указывается остр. Шалимъ, съ которымъ встрѣтимся ниже. Положеніе Утонги одна-

---

[1]) Кн. Б. Черт., Спасскаго, стр. 150; Акты ист., IV, № 549; Ж. М. В. Д., 1840, XXXVII, стр. 375, статья Буткова; Опис. Арх. губ. Молчанова, стр. 231.

кожь въ точности разъясняется меркаторской картой, приложенной къ путешествіямъ адмирала О. П. Литке: эта рѣчка подъ названіемъ Утенги впадаетъ съ правой стороны отъ Навдемы въ Навденскую губу, отдѣлялсь отъ Навдемы небольшимъ протяженіемъ берега. Это указаніе соотвѣтствуетъ и Кн. Б. Ч. въ томъ смыслѣ, что Утонга впала въ море, т. е. въ губу Навденскую[1]).

Обращаемся къ словамъ Кн. Б. Ч.: Наволокъ Подка (на Волокъ подъ Ка). Положеніе этого урочища, конечно, не могло сохраниться и составляло временную топографическую примѣту, такъ какъ наволоковъ вообще очень много по берегу Ледовитаго моря и даже по берегамъ рѣкъ. Въ просторѣчіи Архангельской губерніи, какъ извѣстно, «наволокомъ» называютъ наносный песчаный берегъ моря. Но что̀ значитъ — наволокъ Подка? Изъ грамоты Колоспеченскому монастырю 1675 года видно, что подобное урочище было и во владѣніи этого монастыря, вверхъ рѣки Туломы. «Да у монастыря (говорится въ грамотѣ) рыбная ловля вверхъ рѣки Туломы, подъ падуномъ подъ каменемъ.» На рѣкѣ Туломѣ, какъ увидимъ ниже, въ числѣ пороговъ есть одинъ, называющійся «падунъ» и находящійся въ 34 верстахъ отъ города Колы; онъ падаетъ вертикально съ высоты около 20 футовъ; тутъ производится значительная ловля сельдей. Можетъ быть, о подобномъ же падунѣ говорится и въ Кн. Б. Ч. Но слово «падунъ» имѣетъ еще другое значеніе: такъ въ Архангельской губерніи называются еще огромныя ледяныя глыбы, выбрасываемыя моремъ и долго остающіяся на берегу, при суровомъ сѣверномъ климатѣ. Сравнивая оба эти указанія, слѣдуетъ думать, что названіе «наволокъ Подка» внесено г. Спасскимъ неправильно. Это въ особенности подтверждается указаніемъ самого же г. Спасскаго, который при чтеніи этого мѣста приводитъ варіантъ «наволокъ подъ Ка». Думать надобно, что этотъ варіантъ вѣрнѣе, нежели чтеніе: «Подка». Послѣднее въ описаніи Чертежа есть простая ошибка или недописка; вмѣсто «подъ Ка» слѣдовало написать: «подъ Каменемъ падуномъ». Выраженіе: «подъ каменемъ» даетъ понять, что это былъ не ледяной падунъ, о кото-

---

[1]) Четырекр. пут. адм. Литке, 2-е пут., стр. 56 (см. меркаторск. карту).

рыхъ упомянуто выше, но вѣроятнѣе, дѣйствительно каменная глыба, вывороченная со дна морскаго движеніемъ прилива. Такія глыбы или валуны и теперь, какъ извѣстно, лежатъ во многихъ мѣстахъ на поверхности земли, служа памятникомъ обширнаго въ сѣверномъ краѣ геологическаго переворота; а упоминанія объ этихъ камняхъ, въ качествѣ межевыхъ знаковъ, не рѣдки до нынѣ въ нашихъ поземельныхъ актахъ; таковъ, вѣроятно, былъ и „наволокъ подъ каменемъ падуномъ“, упоминаемый въ Кн. Б. Ч. [1]).

А отъ устья рѣки Утони до устья рѣки Таза (Паза) *морскимъ брегомъ 50 верстъ. А Тазъ рѣка вытекла изъ езера: протоку 250 верстъ. А изъ котораго езера Тазъ рѣка вытекла, и то езеро вдоль 150 верстъ, а поперекъ 100 верстъ* (110 верстъ), *а езеро островисто. А промежъ рѣки Утони и рѣки Таза на морѣ у брега Шалимъ* (островъ Шалымъ, Шамлп) *вдоль 30 верстъ. А на устьѣ съ лѣвыя страны рѣки Таза, отъ моря 20 верстъ, погостъ Бориса и Глѣба.*

Тазъ рѣка (Патеіоки, Поясъ, Пазъ-рѣка, Патсъ-іокп, Petzinger, Пазъ, Пейзъ, Пазвпгъ [2])), извѣстная болѣе подъ именемъ Пазъ-рѣки, вытекаетъ изъ озера Имадра Большого и, направляясь почти прямо къ сѣверу, съ небольшимъ близъ устья отклоненіемъ къ сѣверо-востоку, вливается въ Ледовитое море особою губой, извѣстною подъ именемъ Пазрѣцкой. Г. Спасскій замѣчаетъ, что длина ея теченія, вычисленная по Кн. Б. Ч. въ 250 верстъ, въ атласахъ Вильбрехта и Пядышева показана короче; но здѣсь теченіе Пазъ-рѣки доведено только до границы губерніп, за которою, по картѣ Оперманна (л. XXVI), показанъ ея истокъ изъ озера Имандра. Въ Кн. Б. Ч. не упомнпается о томъ, что Пазъ-рѣка на пути своего теченія пересѣкаетъ озеро Кіолме пли Челмозеро. Въ Кн. Б. Ч. упоминается объ устьѣ Таза: подъ нимъ, вѣроятно, разумѣется губа Пазрѣцкая, показанная на картахъ. Эта губа становит-

---

[1]) Акты ист., IV, стр. 549; Кн. Б. Ч. Спасскаго, 159; Опис. Росс. имп. Шушкарева: Арх. губ., стр. 16; Путешествіе адмирала Ѳ. П. Литке, 1823, стр. 56.

[2]) Оперманна, л. XXVI; Карта Ц. Стат. Ком. Кольск. у.; Атл. Пядышева, л. 48, а.

ся извѣстна по актамъ съ 1556 года, когда, какъ уже замѣчено, она, въ числѣ прочихъ, была отдана Печенскому монастырю и въ грамотѣ, данной по этому случаю, записана неправильно подъ именемъ Лазренской. Позднѣе, въ грамотѣ 1675 года, вѣроятно, эта же губа упомнпается подъ именемъ Пазрѣцкаго устья, а рѣка Тазъ называется Пазъ рѣкой: это послѣднее названіе, какъ древнѣйшее, надобно считать правильнѣйшимъ, отвергнувъ объясненіе г. Спасскаго, что названіе Таза дано этой рѣкѣ, можетъ быть, по созвучію съ р. Тазомъ въ Сибири, тѣмъ болѣе, что и въ варіантахъ, приводимыхъ г. же Спасскимъ изъ нѣкоторыхъ списковъ Кн. Б. Ч., эта рѣка называется Пазъ или Паезъ. Подъ озеромъ (безъ названія), изъ котораго вытекаетъ р. Пазъ, и которое, по выраженію Кн. Б. Ч., островисто, разумѣется озеро Имадра Большое (у Опермапна Пндіагеръ или Энаребъ, у Шуберта—Энаре или Инаре, на картѣ Ст. Ком.—Имадра Большое или Енорапъ) [1]).

Островъ Шалимъ на картѣ Стат. Комит. показанъ между губами Навденской и Пазрѣцкой; на картѣ Опермапна (л. XXVI) ему соотвѣтствуетъ остр. Навденскій, лежащій въ заливѣ Нейденфьордъ.

Положеніе погоста Борпса и Глѣба (Пазвинъ, Пазрѣцкій погостъ, Пазрѣцка зимня) [2]) по Кн. Б. Ч. было бы совершенно вѣрно съ картами, еслибы не представлялось недоразумѣнія въ томъ, какъ понимать выраженіе Кн. Б. Ч.: съ лѣвыя страны рѣки Таза отъ моря 20 верстъ? У Опермапна по лѣвой сторонѣ рѣки показано селеніе Пазвинъ или погостъ Пазрѣцкій, но только не при устьѣ Таза, т. е. не при впаденіи его въ Пазрѣцкую губу, а нѣсколько выше по теченію рѣки, при впаденіи Таза же въ Челмозеро, чрезъ которое эта рѣка протекаетъ. Тамъ дѣйствительно и находится Пазрѣцкій погостъ, нынѣ существующій въ 250 верстахъ отъ становой квартиры, находящейся въ г. Колѣ (съ населеніемъ въ 13 дворовъ и 206 д. жит. обоего пола). Думается, что здѣсь, при чтеніи Книги Большого Чертежа, слѣдовало бы разумѣть не

---

[1]) Опис. Арх. губ. Молчапова, стр 231; Кн. Б. Ч. Спасскаго, стр. 160; Ак. ист., IV, стр. 549; Опермапна, XXVI; Карта Стат. Ком.

[2]) Опермапна, л. XXIV; Карта Ц. Ст. Ком., Кольск. у.

морское устье Таза (такъ какъ это значило бы: Пазрѣцкая губа, Пазрѣцкое устье), а устье этой рѣки при впаденіи ея въ Челмозеро. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что и разстояніе Пазвина отъ моря, т. е. отъ морскаго берега (20 в.), по видимому, не будетъ противорѣчить показанію текста. Что касается до самой церкви, то о времени ея построенія говорится въ грамотѣ Колоспеченскому монастырю 1675 года: «На Паз рѣкѣ... на устьѣ храмъ Стратотерпцовъ Христовыхъ, Бориса и Глѣба, поставленье строителя (монастыря Печенскаго) старца Трифона». Изъ жизнеописанія препод. Трифона видно, что онъ первый пробрался на рѣку Печенгу, въ Кольскій присудъ, около 1524 или, можетъ быть, 1526 г., одновременно съ устройствомъ церкви среди Кандалагскихъ Лопарей. Первый храмъ Печенскаго монастыря былъ освященъ не ранѣе 1532 года; слѣдовательно, устройство храма на Паз рѣкѣ могло быть тоже не ранѣе 1532 года. Храмъ этотъ существовалъ еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія: о немъ, какъ мы видѣли выше, упоминается въ трактатѣ Россіи со Швеціей въ 1826 году; церковь Бориса и Глѣба стояла на лѣвомъ берегу Паз рѣки, съ принадлежащею ей, по трактату, землею на версту въ окружности [1]).

А отъ Таза рѣки морскимъ брегомъ 20 верстъ, пала въ море рѣчка Денга, да рѣчка Воема. А промежь ими брегомъ 30 верстъ. А промежь тѣхъ рѣчекъ Волотово (Волитово) *городище. А отъ тѣхъ рѣчекъ до усть рѣки Печени 30 верстъ.*

Денга и Воема. На 80-верстномъ разстояніи по морскому берегу между рѣками Тазомъ и Печенью, по картѣ Оперманна и въ атласѣ Пядышева нѣтъ этихъ рѣчекъ, показанныхъ въ Кн. Б. Ч. Но на картѣ Стат. Ком. по этому берегу, кажется, несовсѣмъ правильно очерченному, показаны двѣ губы: одна, ближайшая къ р. Тазу, Ровденская, а другая въ слѣдъ за нею,—безъ названія. При послѣдней означена рч. Ровденга, очевидно, ошибочно, потому что при этой губѣ слѣдовало бы показать р. Ворьему, которая есть на картѣ Шуберта. Что касается до тождественности рѣчекъ Ден-

---

[1]) Акты ист., IV, стр. 549; Русск. Свят. архіеп. Филарета, Декабрь, стр. 550 и сл.; Спис. нас. м. Арх. губ., № 526; П. Собр. Зак. Росс. Имп., т. I, № 301.

ги и Воемы съ означенными здѣсь рѣчками, то она подтверждается упоминаніемъ о нихъ въ грамотѣ Колоспеченскому монастырю 1675 года, и именно въ томъ порядкѣ (хотя и обратномъ по описанію, не отъ запада къ востоку, а на оборотъ). Изъ этой грамоты видно, что названіе этихъ рѣчекъ въ Кн. Б. Ч. просто неправильно: «Въ Мотоцкой губѣ... луки со угодьи... и съ рѣчкою *Ворьемою*.. а межа Пазрицкое устье.. половина рѣчки *Ровденги*.» Судя по встрѣчающимся недописямъ и искаженіямъ въ текстѣ Чертежа, и здѣсь, очевидно, слѣдуетъ разумѣть вмѣсто Денги — Ровденгу и вмѣсто Воемы—Ворьему. Указаніе, нами приводимое, не противурѣчитъ тексту Чертежа относительно положенія рѣчекъ: Ровденги—ближе къ Пазрѣцкой губѣ и Ворьемы—ближе къ губѣ Печенской. Кстати замѣтимъ, что извѣстно и шведское названіе Ворьемы: Якобсъ-Элвъ [1]).

Волотово городище. Между Денгой (Ровденгой) и Воемой (Ворьемой), по тексту Чертежа, считается 30 верстъ, и на этомъ пространствѣ надо искать Волотово городище. Его, конечно, на картахъ нѣтъ. Преданіе о существованіи этого городища записано еще въ 1592 году, со словъ лапландскихъ старожиловъ, князьями Звѣнигородскимъ и Васильчиковымъ. Преданіе приписываетъ построеніе этого городища Валиту или Варенгу (отъ него, вѣроятно, и Варенгскій проливъ получилъ свое названіе), который былъ посаженникомъ на владѣніе отъ Господина Великаго Новгорода. Финнологи считаютъ этого Валита, по происхожденію, Корелянином. Этотъ Валитъ, говоритъ преданіе, «Мурманскую землю училъ войною приводити подъ свою власть, и Мурмане били челомъ Норвецкимъ Нѣмцомъ, чтобъ они, по сосѣдству, за нихъ стали.. И (Нѣмцы) отстоятн ихъ не могли... *а въ Варенгъ на побоищѣ* Нѣмецкомъ, гдѣ Варенгской лѣтней погостъ, (Валитъ) на славу свою, *принесши съ берегу*, своими руками положилъ камень, въ вышину отъ земли, есть и нынѣ (въ 1592 году) больше косые сажени; а около него *подалъ* выкладено каменьемъ, кабы городовой окладъ въ

---

[1]) Акты ист., IV, 548, 549; Геогр.-стат. Слов. Росс. имп., изд. Геогр. Общ., т. I, 560; Карта III у б., л. II, Полн. Собр. Зак. Росс. Имп., I, 1825—1827, № 301.

12 стѣнъ, а названъ былъ у него тотъ окладъ Вавилономъ.. и тотъ камень, что въ Варенгѣ, и по сейчасъ (1592 г.) словетъ Валитовъ камень». Преданіе это сохранилось и доселѣ у туземцевъ. О Валитѣ встрѣчается указаніе и въ лѣтописяхъ. Въ I-й Софійской лѣтописи, подъ 1337 годомъ, говорится: «Пріидоша Нѣмци къ *Корельскому городку* со многою силою, бяше въ городѣ тогда *воевода Валитъ Корелянинъ*, и доспѣ Валитъ *перевѣсъ* съ Нѣмци и предалъ городъ Нѣмцамъ; Нѣмци же начаша городомъ владити. Новгородьци же, увѣдавши, со всею своею силою сташа подъ городомъ іюля въ 3-й день, въ осмый же день приступиша къ городу; а Валитъ доспѣ перевѣсъ съ Новгородци и отвори городъ; Новгородци же взяша свой городъ... а Нѣмцевъ избиша, а иныхъ извѣшаша.» Прежде всего, для опредѣленія мѣстности Валитова городища, обратимся къ указаніямъ, встрѣчаемымъ въ самомъ преданіи. *Въ Варенѣ на побоищѣ Иѣмецкомъ, гдѣ Варенгскій лѣтній погостъ*, говоритъ преданіе, Валитъ положилъ камень, который слылъ Валитовымъ камнемъ и въ 1592 году. Если говорится о Варенгскомъ заливѣ, то не идетъ ли рѣчь о тѣхъ мѣстностяхъ, которыя у Оппермана показаны на полуостровѣ Шведскомъ подъ именемъ Вадзое (по русскимъ—Васина) или Вардегуза (на островѣ Вардое)? Можно думать и такъ, потому что говорится: Валитъ, *принесши съ берегу*, положилъ своими руками камень; слѣдовательно, онъ совершилъ плаваніе. Притомъ, если это преданіе относитъ къ Вардегузу, то изъ него можно заключить, что крѣпость Вардегузъ обязана своимъ происхожденіемъ Валиту или Варенгу, и что самое названіе Вардегузъ есть извращенное Варенгъ-гаузъ, т. е. замокъ Варенга. Что касается до *Волотова городища*, то вѣроятно, объ немъ говоритъ преданіе, указывая, что *подлѣ* выкладено камнемъ 12 стѣнъ, названныхъ Вавилономъ. Но здѣсь есть вопросъ гораздо существеннѣе: о самомъ Валитѣ. По преданію, какъ мы увидимъ ниже, такое же городище было поставлено Валитомъ на мѣстѣ нынѣшняго города Колы, и городище это «развалено, когда острогъ дѣлали». Прежде всего скажемъ, что Кола, подъ именемъ Новгородской волости, извѣстна уже въ 1264 году, а острогъ построенъ только въ 1582 году. Слѣдовательно, городище Кольское явилось уже не позже 1264 года, если не ранѣе, и существовало до 1582 г. А между

тѣмъ въ лѣтописяхъ Валитъ упомнпается подъ 1337 годомъ. Или въ лѣтописи это хронологическое указаніе не вѣрно: если это указаніе должно относиться къ періоду за долго до 1264 года, то лѣтописный Валитъ Корелянинъ былъ другой. Если же это указаніе вѣрно, то Валитъ Корелянинъ жилъ очень долго, ибо, считая даже съ 1264 года, ему въ 1337 году было бы 73 года; слѣдовательно, походъ на Варенгъ и построеніе Вавилона онъ могъ сдѣлать только въ ранней молодости. Все это возможно по извѣстнымъ примѣрамъ долговѣчности на сѣверѣ, но было бы очень смѣло утверждать это положительно. Г. Спасскій, указывая на существованіе какихъ-то Волотовъ, кои были извѣстны, какъ великаны, думаетъ, что и это Волотово городище было построено ими же, и потому считаетъ правильнѣе называть его Волотовымъ, а не Валитовымъ, какъ того требуетъ преданіе, и какъ то подтверждается даже текстомъ Чертежа, при чтеніи котораго г. Спасскій самъ же приводитъ для Волотова городища варіантъ: Волитово городище [1]). Что касается Варенгскаго лѣтняго погоста, существовавшаго въ 1592 году на Варенгѣ, то ни на картахъ, ни въ текстѣ Чертежа его не встрѣчается.

А рѣка Печень вытекла изъ езера и пала въ морскую проливу, а у морской проливы на усть рѣки Печени 2 монастыря Печенскіе.

Р. Печень (Пейзе, Печенга) имѣетъ теченіе съ юга на сѣверъ и, вытекая изъ озера Момеля, впадаетъ въ Печенскую губу, которая подъ этимъ названіемъ означена на картахъ, а въ Кн. Б. Ч. названа морскою проливой. Только на картѣ Оперманна губа эта названа Мункьфьердъ или Печенская. Это послѣднее названіе и есть самое старинное: такъ губа называется въ грамотѣ Печенскому монастырю 1556 года.

Два Печенскихъ монастыря. Для опредѣленія мѣстоположенія этихъ двухъ монастырей можно привести слѣдующія картографи-

---

[1]) Ист. Г. Росс., XI, пр. 56; Годъ на Сѣверѣ Максим., I, 399; Полн. Собр. Лѣт., V, Соф. 1-я лѣт., стр. 220; Книга Б. Черт., Спасск., стр. 160 и прим. 37.

ческія указанія: на пути теченія р. Печени или Печенги показано озеро (безымянное), а близь него, но *не при морскомъ устьѣ Печени*, но по правой сторонѣ рѣки означено селеніе *Пейзе* (Оппермана, XXVI). Кромѣ того, уже при морскомъ устьѣ Печени или, правильнѣе, въ Печенской губѣ, на островѣ, значится *Печенскій лѣтній погостъ*, или, по картѣ Ст. Ком.—*Печенска лѣтня*, но не на островѣ (какъ у Оппермана), а на западномъ берегу Печенской губы, отъ котораго вблизи показанъ и безымянный островъ. Есть на этой картѣ и другая деревня—*Печенска зимня*, соотвѣтствующая селенію Пейзе, но ошибочно поставленная на лѣвой сторонѣ Печени и притомъ не при самой рѣкѣ, а при одномъ изъ ея безымянныхъ притоковъ. Прибавимъ къ тому, что сел. Пейзе, подъ названіемъ Печенскаго погоста, понынѣ существуетъ въ 810 верстахъ отъ Кеми и 210 верстахъ отъ становой квартиры въ городѣ Колѣ.

Основанію Печенскаго монастыря, какъ видно изъ жизнеописанія преподобнаго Трифона, предшествовало поселеніе этого пустынножителя на берегахъ р. Печенги около 1524 года, когда онъ впервые появился среди дикихъ Лопарей и приготовилъ многихъ изъ нихъ къ воспріятію св. крещенія, но не крестилъ ихъ, потому что еще не имѣлъ тогда сана священника и не былъ инокомъ. Онъ побывалъ потомъ въ Новгородѣ, испросилъ у архіепископа Макарія грамоту на построеніе храма и привелъ съ собою новгородскихъ плотниковъ. Деревянный храмъ вскорѣ былъ построенъ, но нѣсколько лѣтъ оставался не освященнымъ, и только въ 1532 году, по просьбѣ строителя, прибылъ на р. Печенгу изъ Колы іеромонахъ Илія, который освятилъ храмъ въ честь Св. Троицы, крестилъ Лопарей и самаго строителя постригъ въ монашество, подъ именемъ Трифона. Самый монастырь, какъ видно изъ сказаній объ его основаніи, возникъ вскорѣ за освященіемъ храма, хотя въ первые годы препод. Трифону трудно было найти средства къ обезпеченію обители. Бѣдность монастыря была такова, что и черезъ сто лѣтъ послѣ основанія иноки писали о немъ, что «монастырь стоитъ на украйнѣ, на Студеномъ морѣ; пашни... около монастыря нѣтъ, земля каменистая и стужа великая, во все лѣто снѣги мало сходятъ». Заботы объ обезпеченіи обители вынудили преп. Трифона на новое путешествіе въ Новгородъ и Москву въ 1556 году, и

тогда Трифонъ получилъ отъ царя Ивана Васильевича Грознаго грамоту на владѣніе Лопарскимъ поморьемъ отъ Печенги и даже за р. Колу, какъ увидимъ изъ грамоты Колоспеченскому монастырю 1675 года. Къ этому же времени, кажется, надобно отнести и распространеніе самой обители, и устройство отдѣльныхъ погостовъ, по мысли же преподобнаго Трифона. Такимъ образомъ, какъ мы видѣли выше, онъ устроилъ на Пазъ-рѣкѣ церковь во имя св. Бориса и Глѣба и потомъ, вѣроятно, около того же времени или нѣсколько позднѣе, желая уединиться для безмолвнаго служенія Богу, основалъ небольшую пустынь тамъ, гдѣ мы по картамъ нашли лѣтній Печенскій погостъ, гдѣ была имъ построена и церковь во имя Успенія Богородицы, и гдѣ, по завѣщанію, былъ онъ первоначально погребенъ въ 1583 году. Авторъ жизнеописанія преподобнаго Трифона при этомъ замѣчаетъ: «По Большому Чертежу видно, что пустынька эта въ послѣдствіи обратилась въ монастырь». По этому объясненію выходитъ, что изъ двухъ Печенскихъ монастырей одинъ былъ на р. Печенгѣ тамъ, гдѣ стоитъ Печенскій погостъ или селеніе Пейзе, а другой, въ видѣ пустыни преподобнаго Трифона, основанной послѣ 1532 года, находился тамъ, гдѣ по картамъ показанъ лѣтній Печенскій погостъ, находившійся на *островѣ Печенской губы, при устьѣ Печенги морскомъ*. Въ описаніи Колоспеченскаго монастыря упоминается, что въ 1590 году Шведы, идя съ моря, разорили и сожгли прежде всего церковь Успенія Богоматери, ту самую, въ которой былъ погребенъ просвятитель Лопскаго поморья. Въ томъ же году былъ разоренъ и выжженъ Шведами Печенскій монастырь, тогда уже довольно многолюдный. По крайней мѣрѣ видно, что Шведы, ограбивъ всѣ зданія монастыря и предавъ огню храмы, избили иноковъ въ числѣ 51 человѣка, а послушниковъ и рабочихъ въ числѣ 65 человѣкъ. Дальнѣйшая исторія этого монастыря представляетъ намъ другой поводъ къ объясненію того, что могли быть два Печенскіе монастыря и послѣ 1590 года. Извѣстно, что послѣ шведскаго избіенія иноки разореннаго Печенскаго монастыря вновь собрались на мѣстѣ старой обители, и что тамъ даже въ 1724 году, когда уже давно существовалъ Новопеченскій монастырь на р. Колѣ, на мѣстѣ стараго Печенскаго монастыря, на р. Печенгѣ, была церковь Срѣтенія

Господня, разстояніе коей отъ Колы (можетъ быть, ближайшимъ зимнимъ путемъ) расчитывалось тогда на 185 верстъ; нынѣ же отъ селенія Пейзе до Колы считается 210 верстъ. Когда эта церковь была построена—не извѣстно: можетъ быть, она возникла послѣ 1590 года, а именно въ то время, когда на прежнемъ пепелищѣ Печенскаго монастыря вновь поселились иноки. Далѣе извѣстно, что по разореніи Печенскаго монастыря велѣно было, по волѣ царя Ѳеодора Іоанновича, построить въ этомъ краѣ новый монастырь, но для большей безопасности отъ шведскихъ разореній, этотъ монастырь воздвигнутъ былъ уже не на р. Печенгѣ, а въ Кольскомъ острогѣ и названъ *Колоспеченскимъ* (или правильнѣе, Кольскимъ-Печенскимъ); къ нему была приписана церковь Благовѣщенія отъ Кольскаго острога. Церковь эта и обитель сгорѣли въ 1619 году. Обитель вновь была построена, но уже не въ острогѣ Кольскомъ, а за рѣкою Колою, и этотъ монастырь названъ былъ *Новопеченскимъ*. Въ 1724 году въ немъ упоминаются три церкви: Троицкая, Успенская и Петра и Павла. Новопеченскій монастырь былъ упраздненъ въ 1764 году. Одна изъ упомянутыхъ церквей, Троицкая, еще въ 1824 году извѣстна была подъ именемъ Кладбищенской. Свѣдѣніе это, заимствованное изъ описанія Колоспеченскаго монастыря, поясняется приведенною выше грамотой 1675 года, въ которой, между прочимъ, говорится: «Въ прежнихъ де годѣхъ Печенской монастырь трижды Свѣйскіе Нѣмцы разорялп, и *вчетвертые* (1590 г.) сгорѣлъ безъ остатку... И о такомъ де разореньѣ въ прошломъ во 145 (1637) году было разыскивано де... Да имъ же (Печенскимъ инокамъ) въ *Колскомъ острогѣ*, послѣ Нѣмецкого разоренія, дано подъ монастырь мѣсто *въ городѣ* (т. е. въ самомъ острогѣ) у Благовѣщенія Пречистыя Богородицы, и на томъ мѣстѣ былъ построенъ монастырь, а въ 127 (1619) году тотъ монастырь сгорѣлъ; да у нихъ же (Печенскихъ иноковъ) *подлѣ города* (т. е. за острогомъ) было старое *дворовое мѣсто*... да *дворъ* на нижнемъ посадѣ... и на тѣхъ на всѣхъ мѣстѣхъ построились насилствомъ Кольскіе посадскіе люди». Изъ этого упоминанія обнаруживаются нѣкоторыя дополнительныя обстоятельства, не вошедшія въ лѣтопись Печенскаго монастыря; именно первое то, что Шведы трижды разоряли Печенскій монастырь и до 1590 года, о чемъ не упоминается ни въ исторіи обители, ни въ

жизнеописаніи преподобнаго Трифона; во вторыхъ, видно то, что у Печенскихъ иноковъ была собственность и за острогомъ, на посадѣ, можетъ быть, около того мѣста, гдѣ построенъ былъ Новопеченскій монастырь. Останавливаясь на вышеизложенныхъ соображеніяхъ о существованіи Срѣтенской церкви послѣ 1590 года на пепелищѣ перваго Печенскаго монастыря, и въ тоже время, имѣя въ виду свѣдѣнія, почти одновременныя вышеупомянутымъ, объ устройствѣ Колоспеченскаго монастыря, сгорѣвшаго въ 1619 году, можно думать, что былъ періодъ и послѣ 1590 года, когда существовали *два Печенскихъ монастыря*: одинъ—на прежнемъ мѣстѣ, у церкви Срѣтенія, а другой—въ Кольскомъ острогѣ подъ названіемъ Колоспеченскаго монастыря. Такимъ образомъ для обозначенія показанія Кн. Б. Ч. *о двухъ Печенскихъ монастыряхъ* мы имѣемъ *четыре пункта*, по ходу событій разновременно появлявшіеся въ качествѣ Печенскихъ монастырей. Припомнимъ теперь, что по тексту Чертежа оба монастыря находились *при устьи Печени у морской проливы*. Если разумѣть подъ морскою приливой губу Печенскую, то это выраженіе Кн. Б. Ч. можно было бы перевести на обыкновенный языкъ такъ: при впаденіи р. Печенги въ Печенскую губу; но тамъ по картамъ мы видѣли только Печенскій лѣтній погостъ, гдѣ была пустынь преподобнаго Трифона. Что же значитъ: при устьѣ Печени у морской проливы? Не слѣдуетъ ли читать, что одинъ монастырь находился при устьѣ Печени, а другой—у морской проливы? Тогда подъ именемъ монастыря у морской проливы, можно разумѣть названную нами пустынь преподобнаго Трифона, а для другого Печенскаго монастыря надобно будетъ отыскать и другое устье Печени. Обратимся къ селенію Печенскому, нынѣшнему погосту того же имени: онъ также стоитъ при устьѣ Печени, только не при *морскомъ* ея устьѣ, а при впаденіи Печени въ безъимянное озеро, чрезъ которое она протекаетъ. Такимъ образомъ первоначальный, по преимуществу Печенскій монастырь, основанный послѣ 1532 года, будетъ на своемъ мѣстѣ. Все это объясненіе, какъ упомянуто выше, будетъ относиться къ Печенскимъ монастырямъ, существовавшимъ до 1590 года. Послѣ этого года погорѣвшій на р. Печенгѣ монастырь, съ возвращеніемъ туда иноковъ и устройствомъ церкви Срѣтенія, снова можетъ разумѣться подъ именемъ Печенскаго монастыря, при впа-

денін р. Печени въ безъимянное море. Но былъ монастырь *и у проливы морской*. Какая же именно пролива или губа здѣсь разумѣется? Если не Печенская, то можетъ быть только Кольская губа, гдѣ въ острогѣ Кольскомъ былъ послѣ 1590 года основанъ Колоспеченскій монастырь. Если допустить подобное объясненіе, то въ періодъ между 1590 и 1619 годами окажется промежутокъ времени, въ который, также какъ и въ періодъ предшествовавшій (1532—1590 г.), могло быть занесено въ текстъ Чертежа свѣдѣніе о двухъ Печенскихъ монастыряхъ. Оба эти соображенія имѣютъ еще особенное значеніе въ томъ смыслѣ, что, судя по этимъ двумъ срокамъ, можно будетъ отыскивать въ описаніи Чертежа и двѣ разныя редакціи изложенія. Мы придерживаемся того мнѣнія, что упоминаемые въ Кн. Б. Ч. два Печенскіе монастыря по времени своего существованія относились къ періоду съ 1532 по 1590 года [1]).

А отъ усть рѣки Печени къ морскимъ проливамъ, а промежъ тѣхъ проливовъ Толстой наволокъ. А отъ морскихъ проливовъ морскою же проливою къ рѣчкѣ Ситовкѣ (Скитовкѣ) *волокъ Мотка 15 верстъ. А промежъ того волоку у моря Мотовской* (Мотоской) *наволокъ; а промежъ морскихъ проливовъ Мотовская губа. А отъ усть рѣчки Ситовки къ рѣчкѣ... А отъ тое рѣчки до усть рѣки Уры 40 верстъ; а протоку тѣхъ рѣчекъ на 30 верстъ.*

На этомъ разстояніи отъ устья Печенги до устья Колы первое очевидное затрудненіе представляется въ неопредѣленности положенія, часто упоминаемыхъ «морскихъ проливовъ». Карты, которыми мы можемъ пользоваться, еще болѣе увеличиваютъ это затрудненіе. По картамъ Оперманна и Пядышева, отъ рѣки Печени первая, довольно значительная рѣка встрѣчается подъ именемъ Бомени, а между Печенгой и ею показано много, большею частію, мелкихъ проливовъ, и притомъ безъ названій; но въ Кн. Б. Ч. именно на этомъ разстояніи пропущенъ значительный полуостровъ, лежащій между губами Печенскою и Боменьфьордъ. Судя по картамъ, этотъ полуостровъ довольно глубоко врѣзывается въ

---

[1]) Оперм., XXVI, Пядыш., 48, а; Опис. Арх. губ., Молчан., 230; Ист. Церк. Іерарх., IV, 554; Русс. Свят., Фил. арх. Черн., дек., 550 и слѣд.; Акты Ист., IV, 545—546; Слов. Щек., т. III: Кола.

море и показанъ подъ названіемъ *острова Рыбачьяго*. На немъ, по картѣ Стат. Ком., означено нѣсколько наволоковъ: Нѣмецкій — на западной оконечности полуострова, Цыпъ-наволокъ — на восточной его оконечности и Шараповъ наволокъ — на сѣверномъ берегу залива Боменьфьордъ [1]). Внутри полуострова на той же картѣ показаны ручей Типаковъ и рч. Онпкова. Рыбачій островъ омывается такимъ образомъ заливомъ Боменьфьордъ, которому на картѣ Стат. Ком. соотвѣтствуетъ *Мотовская губа*, и который названъ Боменьфьордомъ, очевидно, по имени рѣки Бомень, въ него впадающей. За Боменью, по берегу Ледовитаго моря слѣдуютъ, по картѣ О п е р м а н н а, безъимянныя губы, которымъ, по картѣ Стат. Ком., соотвѣтствуетъ положеніе двухъ рѣчекъ, Малой Лицы и Большой Лицы, впадающихъ въ губу Лицкую, и Малой Уры или Урицы и Уры Большой, впадающей въ губу Урскую. На картѣ Ш у б е р т а, положеніе этого берега означено совершенно неправильно. За Печенгой (названной Пейзе) съ ея губой слѣдуетъ заливъ Мотовскій (соотвѣтствуютъ Боменьфьорду), и на горномъ берегу этого залива показана губа Китова, а за нею губа Лица, съ впадающею въ нее р. Боменью, между тѣмъ какъ слѣдовало бы показать губу Китову тамъ, гдѣ показано устье р. Бомени, подъ названіемъ губы Лицкой. Въ грамотѣ Колоспеченскому монастырю 1675 года для этихъ мѣстъ встрѣчаются слѣдующія указанія: «Да Печенского жь монастыря (были) въ Мотоцкой губѣ рѣка Ура Болшая, да рѣчка Урица Меншая, что были Урскихъ Лопарей три луки и со всею Урскою губою... да рѣчка Болшая Лица, да рѣчка Лица Меншая, что были Лицкихъ Лопарей три луки со всею Лицкою губою... да... рѣчка Китовка и со всею съ Мотоцкою губою отъ Погань наволока... (съ) становищемъ съ Типуновымъ и рѣчкою съ Гейною". Замѣтимъ, что здѣсь описаніе берега сдѣлано не отъ запада на востокъ, какъ въ Кн. Б. Ч., а на оборотъ. Мотоцкая губа, какъ уже указано выше, упоминается еще въ 1556 году, въ качествѣ вотчины Печенскаго монастыря.

Сопоставивъ указанія, найденныя на картахъ и въ грамотѣ 1675 года, параллельно съ текстомъ Книги Большого Чертежа, найдемъ слѣдующее:

---

[1]) О п е р м., XXVI; П я д ы ш. 48, а; Карта Ст. Ком., Кольск. у.

Карта Оперм.	Карта Ст. Ком.	Грамота 1675 г.	Кн. Больш. Черт.
Рыбачій полуостровъ.	Безъ названія на немъ:	Не упоминается.	Пропущенъ.
	Нѣмецкій навол. Цыпъ-наволокъ. Шараповъ навол.	Погань-наволокъ.	Толстой наволокъ. Волокъ Мотка. Мотовской-навол.
	Озеро Типаки. Руч. Типаковъ.	Типуново. становище.	Не упоминается.
	Озеро Оникъ. Руч. Ониковъ.	Рч. Гейна.	Не упоминается.
Заливъ Боменьфьордъ (у Шуберта—Мотовская губа)=р. Бомень.	Мотовская губа.	Мотовская губа.	Мотовская губа.
	Устье рѣки безъ названія.	Китовка	Скитовка (Ситовка).
Безъименныя губы.	губа Лицкая.	въ нее впадаютъ. р. Малая Лица. р. Большая Лица.	рѣчка (безъ названія).
	губа Урская.	въ нее впадаютъ р. Ура Большая. р. Урица Малая.	р. Ура.

Изъ этого сопоставленія отнюдь не слѣдуетъ однако, чтобы всѣ эти указанія могли быть въ точности пріурочены къ Кн. Б. Ч., особенно указанія о наволокахъ и волокахъ. Что касается до Мотовской губы съ рѣкою Скитовкою и слѣдующими за ней рѣчками, то кажется, сопоставленія, приведенныя нами, вполнѣ удовлетворяютъ указаніямъ Кн. Б. Ч. Описаніе отъ р. Печенги, по Кн. Б. Ч., указываетъ къ востоку отъ ея устья морскіе проливы и между ними Толстой наволокъ. Всѣ эти проливы и самой наволокъ могутъ быть отыскиваемы только по восточному берегу Печенской губы, отъ устья Печенги до начала Рыбачьяго полуострова, или наконецъ по протяженію того же берега на Рыбачьемъ полуостровѣ. На всемъ этомъ пространствѣ встрѣчается много безъимянныхъ небольшихъ губъ и проливовъ, которые, пожалуй, и могутъ соотвѣтствовать описанію Чертежа; но наволока, подъ названіемъ Толстаго, ни по картамъ, ни въ грамотѣ 1675 года нѣтъ въ этихъ мѣстахъ. Упоминается въ этой грамотѣ Толстой наволокъ, но гораздо далѣе, за р. Колою, какъ увидимъ ниже. На восточномъ берегу Печенской губы, уже въ предѣлахъ Рыбачьяго полуострова можно указать по географическому положенію на Нѣмецкій наволокъ, находящійся, какъ указано выше, на этомъ берегу, на за-

падной оконечности полуострова. Но это только простая догадка. Гдѣ находились волокъ Мотка и наволокъ Мотовскій также не возможно указать положительно: очевидно, они были расположены или по западному берегу Мотовской губы, до впаденія р. Бомени, или по восточному ея берегу, отъ устья Бомени до рѣчки (безъ названія). Если они были на западномъ берегу Мотовской губы, то стало быть, въ предѣлахъ Рыбачьяго полуострова, гдѣ, по картамъ, указаны: Цыпъ наволокъ и Шараповъ наволокъ, а въ грамотѣ 1675 года „Погапь наволокъ со всею Мотоцкою губою и становищемъ Типуновымъ“. Это послѣднее слышится въ названіяхъ Типакова озера и Типакова ручья, приведенныхъ выше по картамъ. Рыбачій островъ, омываемый съ одной стороны Печенскою губой, а съ другой—Мотовскою губой, оканчивается мысомъ, который именно и былъ какъ кажется, извѣстенъ Русскимъ въ концѣ XV вѣка. Припомнимъ разсказъ Истомы, переданный Герберштейномъ, что во время его плаванія въ 1496 г. по Мурманскому морю, онъ, подходилъ къ *огромному мысу*, извѣстному подъ именемъ Мотка: на концѣ этого обширнаго мыса, говоритъ Истома, *казавшагося полуостровомъ*, стояла тогда шведская крѣпость Barthus. Г. Гамель въ своей статьѣ: „Англичане въ Россіи въ XVI и XVII столѣтіяхъ“ говоритъ, что на пути отъ Св. Носа къ Вардегузу Истома и его товарищи держались береговъ твердой земли и не имѣли надобности идти во кругъ большого и далеко выдающагося въ море Рыбачьяго полуострова, а *вошли прямо въ Мотовскую губу*, образуемую материкомъ и этимъ полуостровомъ, и *здѣсь перенесли* свои ладьи, вмѣстѣ съ поклажею, *на другую сторону перешейка*, соединяющаго Рыбачій полуостровъ съ твердою землею, *въ одну изъ двухъ Волоковскихъ губъ*. Объясненіе это основывается на указаніи самого Герберштейна; но при этомъ г. Гамель замѣчаетъ, что подъ именемъ огромной скалы Мотка, названной у Герберштейна, надобно разумѣть прибрежный край Мотовской губы, начиная отъ того мѣста, гдѣ она поворачиваетъ къ сѣверу, и гдѣ образуется удобное мѣсто для пристани. Едвали это такъ. Изъ разсказа Герберштейна видно, что, по словамъ Истомы, этотъ огромный мысъ, требовавшій 8 дней обхода, встрѣтился имъ на пути плаванья по Мурманскому морю,

и «чтобы не замедлять своего пути (для обхода этого мыса), они (своротивъ изъ моря въ Мотовскую губу и пройдя ее), съ великимъ трудомъ, на плечахъ перетащили свои суда и грузъ черезъ перешеекъ, шириною въ полъ-мили». Слѣдовательно, огромный мысъ (неправильно названный Г е р б е р ш т е й н о м ъ Мотка) находился не у береговъ Мотовской губы, а заканчивалъ собою берегъ Рыбачьяго полуострова, гдѣ, по указанію Истомы, стояло шведское укрѣпленіе Barthus. Далѣе г. Г а м е л ь замѣчаетъ, что крѣпость Barthus совершенно ошибочно показана на мѣстѣ Рыбачьяго полуострова, такъ какъ подъ именемъ этой крѣпости надобно разумѣть Вардегузъ (стоявшій на восточномъ берегу шведской Лапландіи, на мысѣ Мурманскомъ). Но это замѣчаніе противурѣчитъ предшествующему, очень точному указанію Истомы; ибо если бы шла рѣчь о мысѣ Мурманскомъ и о Вардегузѣ, а не объ огромномъ мысѣ Рыбачьяго полуострова, на которомъ стояло укрѣпленіе Barthus, то не зачѣмъ было бы Истомѣ и говорить при томъ о плаваніи въ Мотовскую губу. Можно оспаривать только то, что на мысѣ Рыбачьяго полуострова *была шведская крѣпость*, но разумѣть подъ нею Вардегузъ никакъ нельзя. Надобно при этомъ замѣтить, что у Истомы даже объяснено, что этотъ Barthus значитъ просто *сторожевый домъ*. Конечно, въ XV в. у Шведовъ могъ быть въ Лапландіи и другой сторожевой домъ, кромѣ Вардегуза, на окопечности Рыбачьяго полуострова. Эти два военныя укрѣпленія какъ бы сторожили входъ въ Варенгскую губу, всегда ревниво охраняемую Шведами и наконецъ въ послѣдствіи окончательно отвоеванную. Прибавимъ къ этому, что на картахъ и понынѣ (Ш у б., II) мысъ этотъ называется Нѣмецкимъ.

За описаніемъ наволоковъ по Кн. Б. Ч. слѣдуетъ рч. Ситовка (Скитовка) и Мотовская губа. Въ положеніи этой послѣдней нельзя сомнѣваться: Мотовская губа (у О п е р м. Боменьфьордъ) принимаетъ въ себя р. Бомень, которая соотвѣтствуетъ названной въ грамотѣ 1675 года рѣчкѣ Китовкѣ (по Кн. Б. Ч., Скитовкѣ или Ситовкѣ). Думаемъ, что эта рѣчка, впадающая въ Мотовскую губу, при правильномъ чтеніи Кн. Б. Ч., должна называться не Китовкой или Скитовкой, а просто *Мотовкой*, и что всѣ приведенныя названія составляютъ отступленіе отъ подлинника. За Ситовкой, по Кн. Б. Ч. слѣдуетъ,

одна рѣчка (безъ названія) и потомъ рч. Ура. Указанія, приведенныя выше на основаніи карты Ст. Ком. и грамоты 1675 года относительно двухъ Лицъ и двухъ Уръ, не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что, слѣдуя къ востоку отъ Мотовки по берегу Ледовитаго моря, мы встрѣтимся прежде всего съ рѣками Большою и Малою Лицами (изъ конхъ, Большая Лица будетъ, очевидно, соотвѣтствовать безъимянной рѣчкѣ, указанной въ Кн. Б. Ч.) и съ Малою Урою или Урицей и Большою Урой (изъ конхъ послѣдняя несомнѣнно соотвѣтствуетъ означенной въ Кн. Б. Ч. Урѣ [1]).

А отъ рѣчки Уры къ морской проливъ къ усть Колъ, а въ проливу пала рѣка Кола, да рѣка Тулома (Кулома) *вмѣстѣ устьями. А промежъ тѣхъ рѣкъ на устьѣ градъ Кола: отъ моря 60 верстъ. А рѣка Тулома вытекла изъ езера изъ Нота, а Кола рѣка вытекла изъКола езера и прошла сквозъ Пулъ* (Полъ, Подъ) *езера, да сквозъ езеро Мурдъ.*

Морская пролива, т. е. Кольская губа, и устье р. Колы показаны на всѣхъ картахъ почти одинаково. Рѣка Тулома, вмѣстѣ съ оз. Нотомъ (Нотозеро, Нуотъ-Ярви), также показана на всѣхъ картахъ [2]), со всѣмъ своимъ теченіемъ съ юга на с.-в. до впаденія въ Кольскую губу. Рѣка Тулома, какъ видно изъ грамоты 1675 г., входила въ составъ вотчины Печенскаго монастыря: «Да вверхъ по рѣкѣ по Туломѣ въ Муромашахъ тоня... въ Калѣпухѣ и съ горовными мѣсты... да у нихъ же рыбная ловля въ рѣкѣ въ Туломѣ подъ Кривцомъ... да у монастыря жъ рыбная ловля вверхъ рѣки Туломы подъ Падуномъ и подъ Каменемъ во всѣхъ ловляхъ половина съ Сомьельскими и съ Нотозерскими Лопари». По Туломѣ насчитываютъ до семи пороговъ: изъ нихъ иные, подъ тѣми же старинными названіями извѣстны и до настоящаго времени: порогъ Муромашъ, въ 10 вер. отъ города Колы, порогъ Кривецъ въ 30 вер. и порогъ Падунъ, который въ 4-хъ вер. отъ истока, падаетъ вертикально съ высоты 20 футовъ. Но относительно Колы рѣки по картамъ представляется нѣкоторое разногласіе. У Оперманна теченіе рѣки Колы озна-

---

[1]) Акты Ист., IV 549; Англичане въ Россіи въ XVI и XVII стол. Гамелл, стр. 15; Записки Герберштейна, пер. Анонимова, стр. 176.

(62) Оперм. XXVI; Шуб., II; Карта Ст. Ком., Кольск. у.

чено съ востока на западъ по тому направленію, по которому на другихъ картахъ означена рч. Кица, притокъ р. Колы. На томъ же мѣстѣ, гдѣ по другимъ картамъ показано, и гдѣ должно быть показано теченіе Колы, т. е. съ юга на сѣверъ, у Оперманна нѣтъ никакой рѣки по направленію Кола озера; затѣмъ сѣвернѣе его значится Пулъ озеро, и въ числѣ другихъ озеръ, тамъ названныхъ, вовсе не означено Мурдъ озера. Всѣ эти озера и самая р. Кола показаны на картѣ Ст. Ком.; но всего ближе къ описанію Чертежа и къ дѣйствительному положенію этой рѣки подходятъ указанія, имѣющіяся на картѣ Шуберта (л. 11); здѣсь истокъ Колы начинается отъ Кола озера, и рѣка эта по направленію съ юга на сѣверъ, проходитъ чрезъ озера Пулъ и Мурдъ. Замѣтимъ здѣсь, что объ рѣки, Кола и Тулома, упоминаются въ актахъ 1532 и 1675 годовъ. Послѣдняя изъ нихъ подъ 1532 годомъ означена подъ названіемъ Тутоломи, очевидно, по ошибкѣ переписчиковъ грамоты [1]).

Положеніе города Колы не требуетъ поясненія; но названіе его городомъ въ эпоху составленія Чертежа должно быть понимаемо, конечно, въ смыслѣ *острога*. Приведенное выше преданіе относительно Валитова городища упоминаетъ и о мѣстности нынѣшняго города Колы: «А въ Колѣ, гдѣ нынѣ (1592 г.) *острогъ*, обложено было у него (Валита) каменьемъ въ 12 стѣнъ... а что̀ было въ Колѣ, то развалено, какъ острогъ дѣлали». На основаніи этого указанія можно думать, что мѣстность города Колы была занята новгородскими данниками гораздо ранѣе 1264 года, когда Кола въ грамотѣ Новгородцевъ, данной князю Ярославу Ярославичу Тверскому. названа въ первый разъ *волостью*, въ числѣ прочихъ волостей, принадлежавшихъ Новгороду въ нынѣшней сѣверо-восточной Россіи. Первоначальное населеніе Колы, вѣроятно, состояло изъ промышленниковъ, собиравшихся туда для морскаго промысла, и конечно большая часть населенія была временною. Постоянное же населеніе, какъ полагаютъ, утвердилось тамъ не ранѣе 1550 года, когда въ Кольской волости явились ссыльные; только за 18 лѣтъ передъ тѣмъ была построена или, правильнѣе, освящена церковь

---

[1]) Арх. лѣтоп., 589; ср. Карамз., VII, пр. 371; Акты Истор., IV, 519, 555; Опис. Росс. Имп. Пушк., Арх. губ., 17.

Благовѣщенія Пресв. Богородицы, та самая, которая около 1590 г. отдана была въ вѣдѣніе Колоспеченскаго монастыря. Острогъ же устроенъ только въ 1582 году, т. е. именно около того времени, къ которому можно отнести указаніе Кн. Б. Ч. о градѣ Колѣ. Около этого же времени, между 1565 и 1597 годами, по указанію Голландцевъ Винтеркенига, Гемскерка и Беренца, посѣщавшихъ острогъ Колу, въ немъ было не болѣе *трехъ домовъ*, жители коихъ разбѣжались въ лѣсъ, при видѣ голландскихъ кораблей [1]).

А ниже града Колы 40 верстъ пала въ морскую проливу въ Кольскую рѣчка Ваенга Верхняя, да рѣчка Середняя, да рѣчка Тюва и езеро Зеленцы. Отъ Ваенги до морскаго брегу 40 верстъ. А градъ Кола отъ моря на верху морскія проливы 60 верстъ. А отъ Кольской морской проливы отъ усть Зеленцовъ на морѣ два острова.

Прежде всего замѣтимъ, что здѣсь прерываются указанія карты Оперманна, и что далѣе мы будемъ пользоваться только картами Стат. Ком. и Шуберта.

Подъ пространствомъ ниже града Колы, куда въ морскую проливу пала рѣчка Ваенга, очевидно, надобно разумѣть восточный берегъ Кольской губы, протяженіе котораго опредѣляется по Кн. Б. Ч. въ 80 верстъ: отъ Колы до Ваенги 40 в. и отъ Ваенги до морскаго берегу еще 40 верстъ. На этомъ пространствѣ, по картѣ Оперманна рѣкъ вовсе не означено; въ атласѣ Ядышева также нѣтъ почти никакихъ указаній для этого пространства; у Шуберта показана только одна губа *Зеленецкая*, которая и можетъ пригодиться для объясненія Кн. Б. Ч. На картѣ Стат. Ком. по восточному берегу показаны двѣ рѣчки: Ваенга и Тюва; далѣе уже побережу Ледовитаго моря, не вдалекѣ отъ него показаны два острова Кукшинъ и Царъ-Зеленцовъ, а противъ нихъ вдается въ материкъ небольшая губа подъ именемъ Волоковой. Эта послѣдняя, по положенію своему, довольно близко подходитъ къ указанію Шуберта о губѣ Зеленецкой. Указанія эти отчасти пополняются и поясняются

---

[1]) Ист. Г. Росс., IV, 60, пр. 115, XI, пр. 56; Годъ на Сѣв. Макс., I, 309; Слов. Щекат., IV, 659; Опис. Арх. губ. Молчан., 227—233; Гамеля, Англичане, стр. 20 и 21.

грамотой 1675 года, гдѣ говорится о вотчинахъ Печенскаго монастыря (уже не за р. Колой, но по правому восточному берегу Кольской губы): «и монастырскими рыбными ловлями: въ *Колской губѣ* тонею Савинею, что̀ отъ устья *Тювскаго* да до устья *Середнія рѣки*... да тонею, что̀ Березовъ наволокъ и съ Толстымъ наволокомъ... и рѣчкою *Малою Тювицею*». Сравнивъ это описаніе съ вышеприведенными указаніями на картахъ, мы легко можемъ нѣкоторыя изъ показаній Кн. Б. Ч. пріурочить на ихъ мѣста. Рѣка Ваенга Верхняя, конечно, соотвѣтствуетъ Ваенгѣ, найденной на картахъ. Въ грамотѣ 1675 года эта рѣка, кажется, совсѣмъ пропущена, и описаніе урочищъ, принадлежавшихъ Печенскому монастырю за р. Колой, начинается съ *устья Тювскаго*, т. е., съ устья р. Тювы. За Ваенгой, по Кн. Б. Ч., слѣдуетъ р. *Середняя* и потомъ рч. *Тюва*. Эти послѣднія указанія нѣсколько разнорѣчатъ съ грамотой 1675 года. Въ ней упоминается р. Середняя, за ней Тювица Малая, а передъ ней устье Тювское, т. е., устье р. Тювы (вѣроятно, Большой, въ отличіе отъ Тювицы Малой); слѣдовательно, за Ваенгой прежде должна быть Тюва Большая, потомъ р. Середняя, а за ней Тювица Малая (подобно тому, какъ была Ура Большая и Урица Малая); Тювы Большой въ Кн. Б. Ч. не упоминается, но на картахъ въ недальнемъ разстояніи за Ваенгой слѣдуетъ именно Тюва. Остальныхъ рѣкъ, Середней и Тювицы, на картахъ нѣтъ, а послѣдней нѣтъ также и въ Кн. Б. Ч. За Тювой по Кн. Б. Ч. показано озеро Зеленцы, а черезъ нѣсколько строчекъ говорится: «отъ усть Зеленцовъ на морѣ два острова» (безъ названія). На картѣ Стат. Ком. нѣтъ ни озера Зеленцы, ни Усть-Зеленцовъ (понимая подъ этимъ устье рѣки Зеленцовъ), но есть близъ берега Мурманскаго, не вдалекѣ отъ рѣки Тювы два острова: Кукшинъ и Даръ-Зеленцовъ, которые стоятъ противъ небольшой губы, названной Волоковою. На картѣ Шуберта тамъ, гдѣ мы нашли губу Волокову, означена губа Зеленецкая. Можно предполагать, что въ этомъ мѣстѣ текстъ Кн. Б. Ч. не полонъ и не точенъ, и что пропускъ этотъ слѣдуетъ изложить такимъ образомъ: *Отъ Тювы до губы Зеленецкой, а въ нее впадаетъ рч. Зеленецкая,* (вытекающая) *изъ озера Зеленцы. А противъ губы Зеленецкой на морѣ два острова: Кукшинъ и Даръ-Зеленцовъ.* Въ грамотѣ 1675 года за рч. Тювицей (Малой Тювой)

показаны ручей Варламовъ и ручей Кротовъ; ихъ, конечно, нельзя искать на картахъ по ихъ незначительности [1]).

Отъ тѣхъ острововъ до усть рѣчки Тирибири; а рѣчка Тирибирь пала въ морскую проливу: устье морскія проливы близко морскаго брегу 50 верстъ. А отъ усть рѣчки Тирибири и морскія проливы до рѣчки....

Для этихъ словъ Кн. Б. Ч. карты даютъ много указаній, но они представляютъ нѣкоторыя разнорѣчія. Берегъ отъ губы Зеленецкой по картѣ Шуберта (л. 11) представляетъ слѣдующія подробности: за губой Зеленецкой слѣдуетъ губа Долгая и потомъ проливъ Кильдинскій, лежащій между материкомъ и островомъ Кильдинымъ; за этимъ проливомъ лежитъ соединяющаяся съ нимъ губа Тириберская, на сѣверномъ концѣ которой означенъ мысъ Тирибериій. Все доселѣ сказанное согласно и съ картой Стат. Комит.. и съ атласомъ Пядышева. Но далѣе начинается разнорѣчіе. У Шуберта по берегу Тирибериой губы показана одна рѣчка Тирибирка, а по картѣ Стат. Комит. и атласу Пядышева, ихъ двѣ: первая Тирибериая и вторая—Ерышняя или Ерышня; и притомъ послѣдняя по обѣимъ этимъ картамъ показана на томъ мѣстѣ, гдѣ у Шуберта означена р. Тирибирка. Мы думаемъ, что показаніе послѣднихъ картъ вѣрнѣе, чѣмъ показаніе Шуберта. Такимъ образомъ можно предполагать, что текстъ Чертежа въ этомъ мѣстѣ едва ли не слѣдуетъ исправить слѣдующимъ образомъ: *А отъ усть рѣчки Тирибири и морскія проливы* (т. е. губы Тирибериой) *до рѣчки Ерышиной.*

А отъ тоя рѣчки (т. е. отъ Ерышной) *до устья Оленницы 60 верстъ, а противъ рѣчки устья Оленницы* (Оленцы, Оленьей) *на морѣ островъ Оленница. А отъ усть рѣчки Оленницы до усть рѣчки Рыдани* (Рынды, Рыдины; по списку Геогр. Общ.: Рыданіи) *70 верстъ. Половина рѣчки Рыдани Кольскаго присуду, а другая половина Воскресенскаго монастыря. А отъ усть рѣчки Рыдани до усть рѣчки Золотой 12 верстъ. А отъ рѣчки Золотой до усть рѣчки Хармовы* (Хармавы) *10 верстъ. А отъ усть Хармовы до усть рѣчки Лица* (Лца) *30 верстъ, а промежъ Хармовы и рѣчки Лица*

---

[1]) Акты Ист., IV, стр. 554.

на морѣ 7 острововъ. Противъ тѣхъ острововъ на берегу Потундры живутъ Лопари крещеные.

На этомъ разстояніи отъ рѣчки, которую мы называемъ Ерышною, до р. Лицы, на пространствѣ 182 верстъ, по Кн. Б. Ч., карты также обильны указаніями. Прежде всего замѣтимъ, что между Ерышною и Оленицей по картамъ означена рѣчка Воронья. Объ этой рѣчкѣ въ Кн. Б. Ч. не упоминается, и даже, какъ мы замѣтили выше, не названа рч. Ерышная, а просто сказано: «отъ усть Тирибири... до рѣчки». Если принимать за Тирибирку или Тирибирь (какъ у Шуберта) рѣчку Териберску, противъ Тирберской губы (гдѣ мы нашли рѣчку Ерышную), то можно думать, что подъ рѣчкою, оставленною безъ названія, должно разумѣть р. Воронью. Хотя объ этой рѣчкѣ мы и не встрѣчаемъ упоминанія въ актахъ, но подъ 1575 годомъ мы знаемъ около тѣхъ мѣстъ Лопарей Воронескихъ, принадлежавшихъ къ приходу Понойскаго погоста. Очевидно, эти Лопари назывались такъ отъ р. Вороньей, на которой они сидѣли, можетъ быть, главнымъ образомъ около тѣхъ мѣстъ, гдѣ и нынѣ стоитъ погостъ Воронежскій, въ 230 верстахъ отъ Колы [1]).

За рѣчкой (Ерышней или Вороньей?) по Кн. Б. Ч. означены рч. Оленица и на морѣ островъ Оленица. Положеніе этой рѣчки по картѣ Шуберта (л. 11) и атласу Пядышева (42. а) опредѣляется означеніемъ острова Оленьяго близъ Мурманскаго берега; къ этому указанію, по картѣ Ст. Ком., присоединяется и рѣчка, но не Оленица, а *Оленья*. За Оленицей, по Кн. Б. Ч , слѣдуютъ рч. Рыдань, рч. Золотая и рч. Хармова. Всѣхъ этихъ рѣчекъ нѣтъ ни на картѣ Шуберта, ни въ атласѣ Пядышева, по ихъ незначительности; но всѣ онѣ показаны на картѣ Ст. Ком.: Рыдани или Рындѣ соотвѣтствуетъ рч. Ронда, рч. Золотой — ручей Золотой, рч. Хармовѣ—рч. Харлаака (вѣроятно, вмѣсто Харлавка), поясняемая указаніемъ у береговъ моря острова Харлова. Эта послѣдняя показана и на картѣ Шуберта подъ именемъ рч. Харлавки, съ находящимся противъ устья ея островомъ Харловымъ. Что же касается Воскресенскаго монастыря, которому, по Кн. Б. Ч.,

---

[1]) Акты Арх. Экспед., I, стр. 334; Спис. нас. м. Арх. губ., № 529.

принадлежала половина рч. Рыдани, то покуда трудно опредѣлить, какой именно монастырь здѣсь разумѣется. За рч. Харловой, по Кн. Б. Ч., слѣдуетъ рѣчка Лица, а между ними на морѣ Семь острововъ. Но по картамъ тутъ представляется разнорѣчіе: у Шуберта и Пядышева, отъ Харловки первая показанная рѣчка дѣйствительно названа Лицей, и при ней мысъ Лицкій, (носъ Лицкой); между ними существуетъ еще небольшая губа, (вѣроятно, Семіостровская) и въ нее, какъ показано на картѣ Ст. Ком., впадаетъ рч. Лева. На этой рѣчкѣ и по нынѣ стоитъ погостъ Семіостровскій или Левозерскій (неточно означенный въ Спискѣ нас. мѣстъ Арх. губ., за № 530, подъ именемъ Селиностровскаго). Берега этой рѣчки, хоть и не упомянаемой въ Кн. Б. Ч., но отмѣченной мѣстожительствомъ Лопарей крещеныхъ, судя по указаніямъ актовъ, были извѣстны Русскимъ давно. Еще въ 1575 году упоминаются Лопари Семіостровскіе, а въ 1664 году, какъ видно изъ грамоты царя Алексѣя Михайловича Кольскому воеводѣ, на томъ же, вѣроятно, мѣстѣ, гдѣ и нынѣ, стоялъ погостъ Семіостровскихъ Лопарей. Болѣе ранняго упоминанія объ этомъ погостѣ намъ не встрѣтилось. Что касается до Семи острововъ на морѣ, то они показаны на всѣхъ картахъ. Судя по разсказу Герберштейна о путешествіи Русскихъ въ 1496 году въ Данію, можно думать, что эти Семь острововъ еще не были тогда извѣстны Русскимъ. Изъ путешествія этого видно, что Русскіе, миновавъ Святой Носъ, подошли къ какой-то скалистой горѣ, у которой были на нѣсколько дней задержаны противными вѣтрами, и что шкиперъ сказалъ имъ: «Скала, которую вы видите, называется *Семь* (Semes); если мы не умилостивимъ ее какимъ либо дàромъ, то нелегко намъ будетъ миновать ее». Очевидно, подъ скалою Семь разумѣлся какой нибудь скалистый берегъ одного изъ Семи острововъ, упоминаемыхъ подъ однимъ общимъ названіемъ въ Кн. Б. Ч. Толкованіе на это мѣсто въ разсказѣ Истомы (у Герберштейна), приводимое г. Гамелемъ, относительно слова *семь* (Semes) и его топографическаго значенія, едва ли примѣнимо. Вѣроятно, и такъ называемые Семіостровскіе Лопари, и ихъ погостъ, но нынѣ существующій, получили названіе отъ этой же группы острововъ. За Семью островами, въ Ледовитое море впадаетъ рѣка Лица, по-

казанная у Шуберта и на картѣ Ст. Ком. подъ тѣмъ же названіемъ [1]).

А отъ рѣчки Лица къ корабельному становищу 30 верстъ. А отъ корабельнаго становища до усть рѣчки Сидороваго ручья 10 верстъ. А отъ рѣчки Сидорова ручья до усть рѣчки Арзиной (Арсины, Карзиной) *30 верстъ. А промежъ Сидорова ручья и рѣчки Арзиной у моря становище корабельное, а на усть рѣчки Арзиной на морѣ островъ Ноккуевъ. А отъ усть рѣчки Арзиной берегомъ 25 верстъ къ рѣчкѣ Дроздовымъ ручьямъ. А отъ тоя рѣчки до усть Иванова ручья 20 верстъ. А отъ рѣчки Иванова ручья къ становищу корабельному. А отъ корабельнаго становища* (пристанища) *къ рѣчкѣ Еконь* (Екапгѣ) *90 верстъ.* (Тутъ Святой Носъ).

Всѣ въ этомъ мѣстѣ упомянутыя рѣчки на картѣ Ст. Ком. показаны въ томъ же порядкѣ, какъ и въ описаніи Чертежа: Сидоровъ ручей—подъ тѣмъ же названіемъ, Арзина—подъ именемъ Варзины, рѣчки Дроздовы ручьи и Ивановъ ручей—подъ тѣми же названіями. Въ атласѣ Ядышева на пространствѣ, занимаемомъ этими рѣчками, показано нѣсколько небольшихъ заливцевъ, но рѣчекъ не означено, вѣроятно, по ихъ незначительности. На картѣ Шуберта для рч. Сидорова ручья можетъ служить указаніемъ мысъ Сидоровъ; рч. Арзина показана подъ именемъ Варсиной; ручьевъ, находимыхъ на картѣ Ст. Ком., у Шуберта нѣтъ. Рѣчки эти принадлежали Семіостровскимъ Лопарямъ: подъ 1664 годомъ въ одномъ изъ актовъ говорится: «Били челомъ... Семіостровскаго погоста Лопари... отымаютъ де у нихъ Еконскіе Лопари ихъ вѣчные угодья... рѣчку Арзину, да Сидоровъ да Дроздовъ, да Ивановы ручьи». Что касается до трехъ корабельныхъ становищъ, упоминаемыхъ въ Кн. Б. Ч. близъ рѣчки Лицы, потомъ близъ рѣчки Арзиной и близъ Иванова ручья, то ихъ на обыкновенныхъ картахъ искать, конечно, нельзя. Только одно изъ нихъ, именно между остр. Ноккуевымъ и рч. Варзиной, извѣстно подъ именемъ «Круглаго становища», какъ видно это изъ путешествія по Ледовитому морю поручика Аѳа-

---

[1]) Доп. къ Акт. Ист., IV, стр. 380; Акты Арх. Эксп., I, стр. 334; Зап. о Московіи Герб., стр. 176, Гамеля, Англичане, стр. 14.

насьева въ 1840 году. Но что эти становища были уже корабельными въ то время, когда составлялся и потомъ обновлялся Большой Чертежъ, это подтверждается однимъ указаніемъ, встрѣчающимся въ Двинскомъ лѣтописцѣ подъ 1555 годомъ, когда заморскіе Корелы (по нашему объясненію, Корелы Варзуги Заморской) нашли на Мурманскомъ морѣ «два корабля... на якоряхъ въ *становищахъ*, а люди на нихъ всѣ мертвы». Эти два корабля (Esperanza и Confidentia) составляли часть англійской флотиліи, отправленной въ 1553 году въ Архангельскъ, подъ начальствомъ Ченслера. Кораблями Esperanza и Confidentia командовалъ Уильби, который, будучи застигнутъ противнымъ теченіемъ, укрылся въ Ноккуевской губѣ и потомъ зазимовалъ близъ р. Арзины, гдѣ и замерзъ вмѣстѣ съ своимъ экипажемъ, состоявшимъ изъ 63-хъ человѣкъ [1]).

Слѣдующая за тѣмъ по Кн. Б. Ч. р. Еконга встрѣчается на всѣхъ картахъ, какъ одна изъ значительнѣйшихъ по длинѣ теченія рѣкъ этого края. Съ этою рѣкой Русскіе могли познакомиться довольно рано, по сосѣдству ея со Святымъ Носомъ, мимо котораго плаваніе неминуемо совершалось. Но положительно извѣстно, что Русскіе были на берегахъ Еконги у тамошнихъ Лопарей въ 1532 году, когда, какъ говоритъ лѣтопись, русскіе священники, отправленные къ Лоплянамъ съ рѣкъ Колы и Тутоломи (для освященія церквей) «самихъ многихъ крестиша за Святымъ Носомъ Лоплянъ». Выраженіе «за Святымъ Носомъ» мы понимаемъ такъ, что во время плаванія этихъ духовныхъ лицъ отъ береговъ Двины, они должны были, по пути въ Кольскую волость, къ р. Колѣ, обогнуть Святой Носъ и за нимъ, на р. Еконгѣ, крестили ея обитателей, Лопарей съ Еконги, кои, какъ извѣстно, уже до 1575 года принадлежали къ Понойскому погосту и къ приходу Петра и Павла. Въ 1664 году тамъ упоминается даже Еконскій погостъ. Въ настоящее время на Еконгѣ нѣтъ ни одного погоста; по крайней мѣрѣ, ни о какомъ постоянномъ населеніи на этой рѣкѣ не упоминается въ Спискахъ населенныхъ мѣстъ Арханг. губерніи; но есть о томъ указаніе въ путешествіи адмирала Литке (1822 года), гдѣ

---

[1]) Вивл. Новик., т. XVIII, Двинск. лѣт.; Доп. къ Акт. Истор., IV, стр. 380; Гамель, Англичане, 10—22; Зап. Гидрогр. Д-та, 1844, т. II, стр. 159.

означенъ на р. Еконгѣ Лѣтній Іоканскій погостъ. По замѣчанію одного изъ современныхъ намъ путешественниковъ, посѣтившихъ этотъ край, г. Максимова, Лопари Терскаго берега, теперь семьями встрѣчаются только въ селѣ Поноѣ и южнѣе его, а на остальномъ пространствѣ Терскаго берега ихъ можно найдти въ тамошнихъ селеніяхъ только по одиночкѣ, въ работникахъ у богатыхъ русскихъ хозяевъ [1]). О положеніи Святаго Носа и его давней извѣстности Русскимъ говорить нѣтъ надобности.

А отъ рѣчки Еконги до усть рѣчки Лумбы брегомъ 100 верстъ, а прямо не брегомъ 60 верстъ; а у рѣчки Лумбы противъ устья на морѣ два острова. А отъ усть рѣчки Лумбы до усть рѣчки Пещанки Городецкія 30 верстъ. А отъ рѣчки Пещанки Городецкія до усть рѣчки Пещанки Качковы (Кочковы) *20 верстъ. А отъ Пещанки Качковы до рѣчки до Орловки 30 верстъ. А отъ устья рѣчки Орловки со устья рѣчки Поноя 20 верстъ* (отъ Колы 612 верстъ).

На этомъ пространствѣ, по берегу Терскому отъ устья р. Еконги до устья р. Поноя, на разстояніи, опредѣляемомъ, по Кн. Б. Ч., въ 200 в., представляются по картамъ слѣдующія указанія. По картѣ Ст. Ком., болѣе другихъ подробной въ отношеніи къ этому берегу, кромѣ разныхъ губъ, мысовъ и рѣчекъ, въ стоверстномъ разстояніи отъ Еконги показана губа Лумбовская и близь нея три острова, изъ которыхъ одинъ названъ Лумбовскимъ. При этой губѣ означена рѣчка Песчанка, очевидно, вмѣсто рѣчки Лумбы, такъ какъ въ слѣдъ за этою Песчанкой показаны по берегу рч. Городецкая и рч. Качковка, соотвѣтствующія упомянутымъ въ Кн. Б. Ч. Песчанкѣ Городецкой и Песчанкѣ Качковой. За Качковкой въ недальнемъ разстояніи показана рч. Орловка, съ Орловскою сальмой и съ носомъ Орловымъ. На картѣ Шуберта изъ этихъ рѣчекъ показана только одна Орловка; положеніе остальныхъ, раньше ея упомянутыхъ, поясняется только указаніемъ нѣкоторыхъ губъ и мысовъ: противъ рч. Лумбы, въ губѣ ея показаны *два острова* (о коихъ упоминается въ Кн. Б. Ч.), названные Лумбовскими; про-

---

[1]) Ист. Г. Росс., VII, пр. 371; Акты Арх. Эксп., I, 289; Доп. къ Акт. Ист., IV, 143; Путеш. Ѳ. П. Литке, стр. 243 и 244; Годъ на сѣв. Макс., I, стр. 293.

тивъ рч. Песчанки Городецкой (рч. Городецкой) показаны два мыса: Большой и Малый Городецкіе; противъ Песчанки Качковой (Качковки) названъ заливъ Качковскій, за нимъ р. Орловка съ мысомъ Орловымъ. По атласу Пядышева очень мало пригодныхъ намъ указаній, и разумѣется, не показано самыхъ рѣчекъ по малозначительности ихъ [1]). Относящіяся къ этимъ мѣстамъ указанія въ актахъ и лѣтописяхъ могутъ быть найдены всего вѣрнѣе въ актахъ, принадлежащихъ Троицкому Сергіевскому монастырю, такъ какъ въ концѣ XVI столѣтія промысловыя угодья по р. Поною находились въ оброчномъ владѣніи этого монастыря и именно были даны Терскими Лопарями погосту Понойскому.

Упоминаемая въ Кн. Б. Ч. за р. Орловкою р. Поной показана на всѣхъ картахъ. Эта рѣка, съ ея погостомъ и церковью Петра и Павла, какъ не разъ о томъ приводилось говорить выше, по актамъ извѣстна Русскимъ съ второй половины XVI вѣка. Когда тамъ началось просвѣщеніе Лопарей—въ точности указать трудно, но очевидно, что это случилось гораздо ранѣе 1575 года, ибо подъ этимъ годомъ упоминается, что церковь Петра и Павла въ Поноѣ уже запустѣла и «*нынѣ* (т. е. въ 1575 году) Лопянъ крестить некому» [2]). Что берега этой рѣки были постоянно заняты Лопарями, это доказывается и тѣмъ, что даже въ настоящее время тамъ Лопари живутъ цѣлыми погостами, каковы: села Поной, и Пурпачь (по рѣкѣ Пурначу), погосты Лундскій (при устьѣ Лундуски) и Каменный (при устьѣ Ерди). Всѣ эти рѣчки принадлежатъ къ бассейну р. Поноя [3]).

А отъ Поноя до усть рѣчки Сосновки 60 верстъ. А отъ Сосновки до усть рѣчки Бабьи (Барьи) *30 верстъ. А отъ Бабьи до усть рѣчки Пулони 20 верстъ. А отъ Пулони до рѣчки до Талицы* (Пялицы) *20 верстъ. А отъ рѣчки отъ Талицы до усть рѣчки Чипомы* (Чапомы, Чепомы) *20 верстъ. Отъ Чипомы къ рѣчкѣ Стрѣльной* (Стрѣлкѣ) *30 верстъ. А отъ Стрѣльной къ рѣчкѣ къ Чавунѣ* (Вачунгѣ) *30 верстъ. А отъ Чавуни къ усть рѣкѣ Варзугѣ 20 верстъ, а Варзуги рѣки протоку 200 верстъ; а на усть*

---

[1]) Карта Сг. Ком., Кольск. у.; Карта III у б., *л.* 11; Атл. Пядыш., 48, а.

[2]) Акты Арх. эксп., I, стр. 334.

[3]) Спис. нас. мѣстъ Арх. губ., №№ 510, 511, 512 и 513

тьки Варзуги по обоимъ брегамъ 2 погоста (отъ Поноя до Варзуги, 230 верстъ).

Разстояніе отъ Поноя до Варзуги, въ 230 верстъ, какъ указано и въ самой Кн. Б. Ч., можетъ быть вполнѣ объяснено по картамъ; но и здѣсь карта Ст. Комит., сравнительно съ прочими, даетъ больше свѣдѣній. Начнемъ съ нея. По берегу отъ р. Поноя до Варзуги много показано мелкихъ рѣчекъ, и среди нихъ всѣ тѣ, кои намъ нужны для объясненія словъ Кн. Б. Ч. Находящейся, по Кн. Б. Ч., въ 60 в. отъ Поноя, рч. Сосновкѣ соотвѣтствуетъ рѣчка съ тѣмъ же названіемъ, и почти противъ нея недалеко отъ берега въ Кандалагской губѣ показанъ остр. Сосновецъ (онъ есть на картахъ Шуберта, Опермапна и въ атласѣ Пядышева); за Сосновкой слѣдуетъ рч Бабья, означенная подъ тѣмъ же названіемъ и съ озеромъ, изъ котораго она вытекаетъ (Бабозеро, ошибочно у Шуберта названное Кабозеромъ); за рч. Бабьей—рч. Пулонга, подъ тѣмъ же названіемъ, съ озеромъ Пялостнымъ, изъ котораго она вытекаетъ (этой рѣчки на картѣ Шуберта нѣтъ, и показано только селеніе Шулонга, дѣйствительно стоящее при р. Пулонгѣ; но картѣ Опермапна она, вѣроятно, неправильно, названа Кулонгой) [1]). За Пулонгой р. Талица или Пялица означена подъ этимъ послѣднимъ названіемъ (она есть на картахъ Опермапна и Шуберта); за Пялицей — Чпюма или Чапома, подъ этимъ послѣднимъ названіемъ (она есть у Шуберта, но не на своемъ мѣстѣ; на картѣ Опермапна она означена подъ именемъ Чаповой); за Чапомой — Чавупга, или точнѣе, Чаванга съ озеромъ Чуповскимъ, изъ котораго вытекаетъ (она вмѣстѣ съ озеромъ подъ тѣми же названіями показана на картахъ Шуберта и Опермапна); за Чавангой слѣдуетъ Варзуга Большая, имѣющая протоку 200 верстъ (эта рѣка есть на всѣхъ картахъ). На устьѣ ея, по обоимъ берегамъ показапо два погоста безъ названій. По картѣ Ст. Ком. па р. Варзугѣ есть также два селепія: Кузомень—при впаденіи Варзуги въ Кандалагскую губу, и дер. Варзугская—при впаденіи рч. Малой Варзуги въ Большую Варзугу; но оба селенія показаны съ правой стороны послѣдней, тогда какъ по

[1]) Списс. нас. мѣстъ Арх. губ., № 458.

Кн. Б. Ч. два безъименные погоста означены по обопмъ берегамъ рѣки. Можетъ быть, одно изъ этихъ селеній, именно дер. Варзугская, ошибочно показана на правой сторонѣ; это предположеніе подтверждается картой О п е р м а н н а, гдѣ на Большой Варзугѣ есть также два селенія, стоящія, согласно указанію Кн. Б. Ч., по обѣимъ сторонамъ этой рѣки: одно при устьѣ рѣки Большой Варзуги, а другое при устьѣ рѣки Малой Варзуги. Но и здѣсь также, по видимому, есть ошибка въ разстановкѣ селеній: тамъ, гдѣ по картѣ Ст. Ком. (и по картѣ Ш у б е р т а) стоитъ Кузомень, показано сел. Варзуга, а на мѣстѣ деревни Варзугской, на рч. Варзугѣ, показано Кузомень (деревни Варзугской на картѣ Ш у б е р т а нѣтъ). Оба эти селенія упоминаются въ Спискѣ насел. мѣстъ Арх. губ. и означены при р. Варзугѣ, что̀ въ сущности не противорѣчитъ тексту Чертежа. Наконецъ, у Р е й н е к е говорится только, что на р. Варзугѣ *два* селенія: близъ устья на песчаномъ мысѣ Кузомень (съ часовней и 40 дв.), и село Варзуга, въ 18 верстахъ по рѣкѣ (съ двумя церквами и 120 дв.); но также не объяснено, находятся ли эти селенія на одномъ берегу, или на разныхъ. Такимъ образомъ, если для пріуроченія *двухъ погостовъ*, упомпнаемыхъ въ Кн. Б. Ч., принять эти два селенія, то сообразно съ картой Ст. Ком. (исправленной относительно положенія селенія Варзугскаго на лѣвомъ берегу Большой Варзуги), за одинъ изъ погостовъ должно принять настоящее селеніе Варзугское, а за другой нынѣшнее село Кузомень (гдѣ находится становая квартира 4-го стана Кемскаго уѣзда). Самое древнее извѣстіе о р. Варзугѣ по лѣтописямъ относится къ началу XV вѣка, когда Мурманы въ 1419 году, послѣ или до разоренія Придвинскихъ Новгородскихъ монастырей и селеній, въ своихъ «бусахъ и шнекахъ» заходили въ Кандалагскую губу и, вѣроятно, въ р. Варзугу и разорили ее прибрежье или, какъ выражается лѣтописецъ, «повоевали въ Варзугѣ за моремъ *погостъ Корѣльскій*»; съ вѣроятностію можно предполагать, что этотъ Корѣльскій погостъ былъ одинъ изъ двухъ, упоминаемыхъ въ Кн. Б. Ч., но который именно изъ двухъ, Кузомень или Варзугское, — это рѣшить трудно. Во всякомъ случаѣ существованіе на р. Варзугѣ погоста до 1419 года даетъ понять, что вѣроятно, уже ранѣе XV вѣка Русскіе успѣли водворить тамъ

христіанскую вѣру. Обсуждая вопросъ о происхожденіи погостовъ, Неволинъ примѣняетъ къ лопарскимъ поселеніямъ, въ родѣ вышеупомянутыхъ, то именно значеніе слова «погостъ», въ которомъ оно нынѣ употребляется въ Архангельской губерніи, и по которому въ каждомъ лопарскомъ селеніи вмѣсто церкви есть часовня, дающая населенной мѣстности названіе погоста [1]).

А отъ усть рѣки Варзуги къ усть рѣчки Талчины (Танчины) *30 верстъ. А отъ рѣчки Талчины къ Каранцамъ 20 верстъ. А отъ Каранцовъ къ рѣчкѣ 60 верстъ. А отъ тоя рѣчки къ рѣкѣ Кузъ 10 верстъ, у морскаго берега гора. А отъ горы къ усть рѣки Унбы* (Умбѣ) *15 верстъ, а противъ рѣки Унбы на морѣ островъ, да на устьѣ же Унбы погостъ. А отъ усть Унбы рѣки до усть рѣки Порьей губы 50 верстъ. А отъ усть рѣки Порьей* (Порые губы) *у моря монастырь Кукуевъ. А отъ Кукуева монастыря до усть-рѣки Нивы 80 верстъ; а Нива рѣка вытекла изъ езера изъ Ирмандра и пала въ море; а на устьѣ Нивы рѣки монастырь Кандалакша, а по брегу того езера горы Будринскіе, вдоль Ирмандра езера 100 верстъ; а отъ Нивы рѣки, за тѣмъ езеромъ Ирмандромъ съ полуночныя страны, и изъ иныхъ озеръ не подалеку вытекла рѣка Кола и пала подъ градомъ подъ Колою.*

Протяженіе берега Кандалагской губы отъ р. Варзуги до р. Нивы исчислено по Кн Б. Ч. въ 265 верстъ, конечно, приблизительно, такъ какъ между р. Порьей и Кукуевымъ монастыремъ есть кажется, небольшой пропускъ. На картѣ Ст. Ком. западнѣе Варзуги, по берегу Кандалагской губы, показанъ руч. Точпльный, соотвѣтствующій р. Талчинѣ, которая показана по Кн. Б. Ч. въ разстояніи 30 в. отъ Варзуги; за Точпльнымъ ручьемъ должна бы слѣдовать рч. Каранцы, но ея на картахъ нѣтъ, а по картѣ Ст. Ком., въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Точпльнаго ручья показано селеніе Кашкаранское (существующее по нынѣ и показанное по Спискамъ нас. мѣстъ Арх. губ. при Бѣломъ морѣ въ 45 в. отъ Кузомени). Можетъ быть, у этого селенія и есть рѣчка, впадающая въ Кандалагскую губу и называемая Кашкаранцой; а если разстояніе отъ Кузомени до Кашкаранскаго считается 45 вер., то безъ 30 верстъ,

---

[1]) Полн. Собр. Л., III, Новг. I, стр. 109; Зап. Геогр. Общ., т. VIII, стр. 73.

приходящихся до Талчины, до Кашкаранцевъ будетъ только 15, а не 20 верстъ, какъ показано въ Кн. Б. Ч.; за селеніемъ Кашкаранскимъ по картѣ слѣдуютъ двѣ рѣчки Сальница и Оленица (у Оперманна обѣ эти рѣчки безъ названія, у Шуберта на мѣстѣ Сальницы показано сел. Сальница, нынѣ существующее въ 65 верстахъ, и рч. Оленица, съ селеніемъ при устьѣ ея Оленицей же, нынѣ существующимъ въ 80 вер. отъ Кузомени). Обѣихъ этихъ рѣчекъ нѣтъ въ Кн. Б. Ч., и вмѣсто ихъ сказано: «Отъ Каранцовъ къ *рѣчкѣ* 60 верстъ». Думаемъ, что это указаніе скорѣе можетъ быть отнесено къ Оленицѣ, хотя до нея насчитывется нынѣ 80 верстъ; думаемъ такъ потому, что разстояніе отъ Оленицы до Кузъ рѣки, слѣдующей по Чертежу (въ 70 вер.), будетъ менѣе, чѣмъ разстояніе отъ Сальницы. За Оленицей (или рѣчкой), какъ сказано въ Кн. Б. Ч., слѣдуетъ Кузъ рѣка (показанная у Оперманна безъ названія) съ селеніемъ Кузрѣцкимъ, нынѣ называемомъ Кузъ рѣкой и находящимся отъ Кузоменя въ 110 в., слѣдовательно, отъ Оленицы въ 30 в., а не въ 10, какъ говорится въ Кн. Б. Ч.

За Кузъ рѣкой по картѣ слѣдуетъ р. Умба съ Конбозеромъ, изъ котораго она вытекаетъ, съ тремя островами, лежащими въ ея устьѣ: Устьенскимъ, Валеостровомъ и Кандренскимъ, съ селеніемъ Умбскимъ (существующимъ и нынѣ при р. Умбѣ, въ 137 верстахъ отъ с. Кузоменя, слѣд. въ 27, а не въ 25 верстахъ отъ Кузъ рѣки, какъ показано въ Кн. Б. Ч.). Противъ устья рѣчки Умбы, какъ сказано въ Кн. Б. Ч., на морѣ *островъ*, а на устьѣ Умбы *погостъ*. Острововъ въ устьѣ Умбы, какъ уже замѣчено выше, три: который изъ нихъ разумѣлся въ Кн. Б. Ч.? Можетъ быть, ближайшій къ устью, то есть, Устьянскій. Погосту соотвѣтствуетъ село Умбское, лежащее при устьѣ р. Умбы, на правой ея сторонѣ. Разстояніе между Кузъ рѣкой и Умбой, пожалуй, и выйдетъ 27 в., если принять во вниманіе точный смыслъ указаній по Кн. Б. Ч., гдѣ сказано: «Отъ... рѣчки къ рѣкѣ Кузъ 10 верстъ, у морскаго берега гора, а отъ горы къ усть рѣчки Умбы 15 верстъ». Между Кузъ рѣкой и горой, какъ кажется, разстояніе не опредѣлено; но на картахъ по правому берегу Кузъ рѣки, дѣйствительно, показаны возвышенія, которыя могли быть названы горой и имѣть въ ширину до 2-хъ верстъ, которыхъ недостаетъ по счету Кн. Б. Ч.

За рѣкой Умбой по Кн. Б. Ч. слѣдуетъ въ 50 в. устье р. Порьей, а затѣмъ, безъ означенія разстоянія, прямо сказано: «А отъ усть рѣки Порьей у моря монастырь Кукуевъ, а отъ Кукуева монастыря до усть рѣки Нивы 80 верстъ». Р. Порья показана по картамъ Ст. Ком. и Опермания, и на первой изъ нихъ, при устьѣ, на лѣвомъ берегу село Порья-губа (существующее и нынѣ, но неточно названное въ Спискѣ нас. мѣстъ Арх. г. Перья-губа, въ 164 в. отъ Кузоменя, слѣд., въ 27 в. отъ р. Умбы, а не въ 50, какъ показано по Кн. Б. Ч.), Что касается до Кукуева монастыря близъ устья Порьей-губы, у моря (какъ сказано въ Кн. Б. Ч.), то можно думать, что этотъ монастырь былъ въ близкомъ сосѣдствѣ съ нынѣшнимъ селеніемъ Порьей-губой, а можетъ быть, даже и на мѣстѣ его. Трудно однакожь доказать это положительно; можно бы, конечно, принять въ соображеніе разстояніе р. Порьей, съ одной стороны, отъ Умбы, именно 27 верстъ, а съ другой, отъ Нивы, при которой стоитъ с. Кандалакша, и до которой отъ Порьи считается 80 в. Но этого послѣдняго разстоянія мы не можемъ опредѣлить по Списку населенныхъ мѣстъ, потому что Кандалакша находится уже не въ томъ станѣ, гдѣ р. Порья, и въ Спискѣ разстояніе Кандалакши расчитано отъ становой квартиры 3-го стана, въ селѣ Керети; кромѣ того, если то не описка въ Кн. Б. Ч., по точному ея выраженію монастырь находился не на устьѣ Порьей-губы, слѣдовательно, и не тамъ, гдѣ селеніе Порья-губа, а *отъ устья этой рѣки на море*, т. е. въ нѣкоторомъ разстояніи отъ устья Порьи на берегу Кандалагской губы. Всѣ существующія упоминанія объ этомъ монастырѣ не объясняютъ этого недоразумѣнія и, прямо основываясь на Кн. Б. Ч., указываютъ мѣсто его при устьѣ Порьей-губы. Г. Максимовъ, говоря объ этихъ мѣстахъ, замѣчаетъ, что „Кандалакша до восточной войны или до прихода англо-французской эскадры имѣла двѣ деревянныхъ церкви, изъ которыхъ одна стояла на возвышенномъ западномъ плечѣ рѣки Нивы, а другая, бывшій Коковъ (вѣроятно, Кукуевъ) монастырь, на восточной сторонѣ Нивы“. Подобное же указаніе относительно Кокова монастыря встрѣчается и въ «Гидрографическомъ описаніи» Рейнеке. Изъ этого слѣдовало бы, что Кукуевъ или Коковъ монастырь находился не за 80 в. отъ Нивы, а противъ Кандалакши на лѣвомъ берегу Нивы. Въ ак-

тахъ и лѣтописяхъ не встрѣчается также положительныхъ о томъ указаній. Видно только (изъ грамоты 1675 года), что у Печенскаго монастыря, основаннаго, какъ указано выше, около 1532 года, были „*въ волости Порьѣ-губѣ* росчисти пожни Евсѣвьевскія, межа отъ Соловецкія варницы вверхъ по рѣкѣ по Порьѣ до Падуша, по обѣ стороны... да въ волости жъ въ Порьѣ-губѣ *дворъ монастырскій да соляная варница.*“ Слѣдовательно, уже около половины XV вѣка на р. Порьѣ была волость, и существовали поселенія и варницы, принадлежавшія двумъ тогда знаменитымъ монастырямъ: Печенскому и Соловецкому. Но все это было однакожь по р. Порьѣ, а не «отъ устья р. Порьи на морѣ», какъ говорится въ Кн. Б. Ч. Изъ описанія Соловецкаго монастыря Досифея видно только, что Кукуевъ монастырь зависѣлъ отъ Соловецкаго монастыря; мѣстоположеніе же его указывается при устьѣ Порьей-губы въ 50 вер. отъ Умбы и въ 80 вер. отъ Нивы. Можетъ быть, розысканія о мѣстоположеніи Кукуева монастыря и хотя нѣкоторыя историческія объ немъ свѣдѣнія найдутся въ грамотахъ Соловецкаго монастыря, такъ какъ извѣстно, что около 1584 года на Порьей-губѣ были у него промысловыя устья, а по рѣкамъ Умбѣ и Варзугѣ дарственныя вотчины, принадлежавшія ему еще съ 1470 года [1]).

За Кукуевымъ монастыремъ въ 80 вер. по Кн. Б. Ч. показана р. Нива, извѣстная подъ тѣмъ же названіемъ на всѣхъ картахъ, съ селеніемъ на правомъ берегу Кандалагской губы, при устьѣ Нивы; хотя этого послѣдняго и нѣтъ въ Кн. Б. Ч., но за то на устьѣ Нивы рѣки показанъ Кандалагскій монастырь. Въ «Исторіи церковной іерархіи» о немъ сообщается только то, что онъ былъ на восточномъ, слѣдовательно, на лѣвомъ берегу, на наволокѣ, и что строенія въ немъ была только одна деревянная церковь во имя Рождества Богородицы. Монастырь этотъ былъ безвотчинный и въ послѣдствіи былъ приписанъ къ Архангельскому архіерейскому дому. По упраздненіи монастыря, вѣроятно, въ 1764 году, и церковь его приписана къ селу Кандалакшѣ. Мо-

---

[1]) Ист. свѣд. о монаст., Ратш., стр. 15; Слов. Щек., III, Кукуевъ монаст.; Кн. Б. Ч. Спасск., прим. 157; Годъ на Сѣв. Макс., I, 293; Гидрогр. опис. сѣв. берега Россіи Рейнеке, стр. 323; Акты Ист., IV, стр. 550; Опис. Солов. Монаст. Досифея, стр. 415.

настырь этотъ, подъ именемъ Богородицкаго Кандалагскаго, упоминается и въ другихъ описаніяхъ, и при томъ также на лѣвой сторонѣ р. Нивы; слѣдовательно, можно съ большою вѣроятностію остановится на томъ, что упоминаемый въ Кн. Б. Ч. Кандалагскій монастырь былъ именно Богородицкій Кандалагскій, извѣстный по описаніямъ. Церковь Рождества Христова, освященная въ 1526 году, также была въ Кандалакшѣ или въ погостѣ Кандалагскомъ, и вопросъ можетъ быть только въ томъ, гдѣ она стояла. Нѣкоторые, какъ мы видѣли, указываютъ въ Кандалакшѣ на существованіе двухъ церквей: одной—на лѣвой сторонѣ, тамъ, гдѣ по нашему мнѣнію, былъ Кандалагскій монастырь, и гдѣ другіе предполагаютъ Коковъ монастырь, и другой—на правомъ берегу, гдѣ скорѣе можно предполагать церковь Рождества Христова, такъ какъ Коковъ (Кукуевъ) монастырь, находился, по Кн. Б. Ч., въ 80 в. отъ Нивы. Все это удобнѣе разрѣшить могутъ только мѣстныя изслѣдованія, которыхъ недостатокъ часто ощущается при изслѣдованіи Книги Большаго Чертежа [1]).

Здѣсь оканчивается Терскій берегъ. За устьемъ р. Нивы указанія Кн. Б. Ч. могутъ быть отнесены уже къ описанію Корельскаго берега, тѣмъ болѣе, что и село Кандалакша находится въ одномъ станѣ съ селеніями этаго берега. Скажемъ еще нѣсколько словъ о теченіи р. Нивы. По указанію Кн. Б. Ч. (а также и по картамъ), Нива вытекаетъ изъ озера Имандра, которое должно быть названо Имандромъ Малымъ, въ отличіе отъ озера Имандра Большаго, которое находится въ предѣлахъ Норвегіи, и съ которымъ мы уже встрѣчались при описаніи Пазъ рѣки. Въ Кн. Б. Ч. означены „по берегу того езера (Имандра Малаго) горы Будрпнскіе, вдоль Имандра езера на сто верстъ». Берега озера Имандра Малаго, по картѣ Ст. Ком., съ обѣихъ сторонъ, сопровождаются возвышенностями, но которыя изъ этихъ возвышенностей были извѣстны въ эпоху составленія Кн. Б. Ч. подъ названіемъ горъ Будрпнскихъ, мы не знаемъ, и безъ указаній мѣстныхъ, трудно что-нибудь сказать по этому поводу.

Всматриваясь въ хронологію указаній, встрѣченныхъ нами въ лѣтописяхъ и актахъ при обозрѣніи Мурманскаго и Терскаго бере-

[1]) Истор. Церк. Іерархіи, IV, 342, 569; Кн. Б. Черт. Спасск., прим. 178; Истор. Свѣд. о мон. Ратш., стр. 15.

говъ, мы находимъ для разложенія текста Кн. Б. Ч. слѣдующія данныя, которыя и предлагаемъ здѣсь, какъ общій выводъ изъ всего вышесказаннаго:

Самыя отдаленныя письменныя свидѣтельства, не подверженныя сомнѣнію, относятся къ 1264 году и приводятъ насъ въ *Кольскую волость* и *на Терскую сторону*. За тѣмъ слѣдуютъ нѣкоторыя указанія, встрѣчающіеся подъ 1496 годомъ и относящіяся до шведской крѣпости Barhtus, видѣнной Истомою на мысѣ Мотовской губы. Эти указанія, очевидно, принадлежатъ къ такому періоду, когда еще не существовало Чертежа.

Извѣстно, что мнѣніе о времени составленія Чертежа еще не установилось окончательно. Татищевъ относитъ первоначальное составленіе Чертежа къ временамъ Іоанна IV, именно къ 1552 г. [1]). Лербергъ полагаетъ, что подлинникъ первой карты принадлежитъ 1599 году, но къ сожалѣнію, не проводитъ на то доказательствъ [2]); Карамзинъ думаетъ, что Чертежъ впервые составленъ въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича, но года положительно не опредѣляетъ [3]). Спасскій, говоря собственно о возстановленіи Чертежа, относитъ его къ 1627 году, а въ остальномъ склоняется къ мнѣнію Татищева [4]). Бутковъ относитъ начало Чертежа къ XV вѣку, т. е., къ временамъ Іоанна III [5]). Все это даетъ право думать только то, что если первая карта Россіи явилась во времена Іоанна III, то дополненіе ея, вмѣстѣ съ возстановленіемъ обветшавшихъ листовъ, продолжалось до конца XVII вѣка, такъ какъ извѣстно, что Большой Чертежъ былъ сдѣланъ вновь (въ послѣдній разъ) въ 1680 году, при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, съ дополненіями по тогдашнему состоянію Россіи [6]).

Въ описаніи Чертежа сказано: «Сдѣланъ былъ тотъ чертежъ давно, при прежнихъ государяхъ». Если въ 1627 году, при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ говорится, что Чертежъ сдѣланъ *при прежнихъ государяхъ* и при томъ *давно*, то конечно, это случилось не при

---

[1]) Истор. Росс. Татищ., I, стр. 506.
[2]) Изсл., служ. къ объясн. росс. ист. Лербергa, стр. 5.
[3]) Ист. Гос. Росс., X, 148.
[4]) Кн. Б. Черт. Спасск., стр. IX.
[5]) Ж. М. Вн. Д., 1844, № 11, стр. 271—272.
[6]) Изслѣдованія Лербергa, стр. 5; Кн. Б. Ч. Спасск., стр. IX.

Борисѣ Годуновѣ, не при Ѳеодорѣ Іоанновичѣ и даже не при Іоаннѣ Грозномъ, такъ какъ въ одномъ изъ списковъ Книги Большаго Чертежа (принадлежащемъ Академіи Наукъ) сказано, что «*сей чертежъ учиненъ въ давнихъ годахъ*», а переписанъ и пополненъ при Іоаннѣ Васильевичѣ (очевидно, при Іоаннѣ Грозномъ); слѣдовательно, можно предполагать, что первая карта относится къ временамъ Василія Іоанновича IV, царствовавшаго съ 1505 по 1533 годъ, а можетъ быть, и къ временамъ его отца Іоанна III, какъ думаетъ Бутковъ. Стало быть, за крайніе сроки употребленія Чертежа, какъ маршрутной карты, могутъ быть приняты годы 1505 и 1680.

Обратимся къ указаніямъ, встрѣчающимся въ XV и XVI вѣкахъ. Въ хронологическомъ порядкѣ ихъ появленія мы найдемъ слѣдующія данныя:

1419 г. На р. Варзугѣ погостъ Корельскій, выжженный въ этомъ году Шведами. Этотъ погостъ мы пріурочиваемъ къ одному изъ двухъ селеній на этой рѣкѣ, Варзугскому или Кузомени, упоминаемыхъ въ кн. Б. Ч. въ качествѣ двухъ погостовъ. Замѣтимъ при этомъ, что Корела Варзугская (заморская) потомъ упоминается только въ 1555 году.

1526 г. Дикая Лопь на берегахъ Кандалагской губы, гдѣ была въ томъ году освящена церковь въ честь Рождества Христова. Эта церковь, мы думаемъ, была въ волости Кандалакшѣ. Припомнимъ здѣсь для хронологической связи о Лопи крещеной, которая подъ 1530 годомъ упоминается по берегамъ рр. Кеми и Шуѣ (по Корельскому берегу), и которая, можетъ быть, одновременно съ дикою Лопью, Кандалагскою, приведена къ св. крещенію.

1532 г. Лопляне съ Колы и Туломы, гдѣ (т. е. въ Кольской волости) были освящены въ этомъ году двѣ церкви Благовѣщенія и Николы.

Печенскій монастырь на р. Печени, основанный послѣ 1532 года и существовавшій до послѣдняго шведскаго разоренія въ 1590 г.

Пустынь святаго Трифона, гдѣ былъ Печенскій лѣтній погостъ. Пустынь эта была основана также послѣ 1532 года и уничтожена Шведами въ 1590 году.

Погостъ Бориса и Глѣба съ церковью, построенною преподоб-

нымъ Трифономъ также послѣ 1532 года и существовавшею въ настоящемъ столѣтіи, какъ видно изъ договора Россіи съ Швеціей въ 1826 году.

Лопляне за Святымъ Носомъ, крещенные въ 1532 году и упоминаемые потомъ подъ именемъ Лопарей съ Еконги въ 1575 году. Въ 1664 у нихъ былъ особый погостъ.

1575 г. Лопляне Семіостровскіе, Воронежскіе, Терскіе съ Еконги и на Поноѣ, гдѣ была церковь Петра и Павла, существовавшая до 1573 года. Здѣсь припомнимъ и то обстоятельство, что въ этихъ мѣстахъ, между р. Лицей и Семью островами, въ Кн. Б. Ч. упоминается *Лопь крещеная*, жившая *по тундрамъ*.

1596 г. Р. Навдема, упоминаемая при заключеніи Тявзинскаго договора въ значеніи пограничной линіи.

1664 г. Вотчины Лопарей Семіостровскихъ.

1675 г. Берегъ Мурманскаго моря отъ Паз̀ъ рѣки до Тювы, какъ вотчина Печенскаго монастыря, упоминаемый кратко въ этомъ же значеніи подъ 1556 годомъ.

Въ этомъ перечисленіи хронологическихъ указаній не упоминается ни одного, которое относилось бы къ пространству отъ *р. Тенуя до р. Навдемы.* Это молчаніе въ актахъ и лѣтописяхъ (если нами не сдѣлано невольно какого нибудь пропуска при просмотрѣ письменныхъ памятниковъ) не объясняется ли тѣмъ, что Русскіе въ *полномъ владѣніи* этого края не заходили далѣе р. Навдемы, и что пространство, лежащее отъ нея къ западу до рѣки Тенуя, хотя и принадлежало къ составу русскихъ владѣній въ Лопской землѣ, но ограничивалось только собираніемъ дани до временъ Тявзинскаго договора, т. е., до конца XVI вѣка, когда граница была положена черезъ средину озера Энаре по линіи между Варенгомъ и Неогдемомъ (т. е. Варенгскимъ и Навденскимъ заливами). Неполная принадлежность этихъ мѣстъ Русскимъ подтверждается и тѣмъ, что по договору 1339 года граница между Россіей и Швеціей не была окончательно опредѣлена, и даже въ концѣ XV вѣкѣ на мысѣ Мотовской губы у Шведовъ была крѣпосца Barthus. Подобная неполная зависимость края — явленіе не исключительное и не единственное на сѣверѣ Европейской Россіи въ старину. Въ такихъ же отношеніяхъ находился къ Новгороду и

сѣверовосточный уголъ Архангельской губерніи, съ его Югорскою землею, какъ это видно изъ указаній лѣтописи подъ 1096 и 1193 годами. Только послѣ 1264 года, Югорская земля является въ нашихъ актахъ подъ именемъ волости, въ одно время съ волостію Кольскою.

При такихъ условіяхъ свѣдѣнія о пространствѣ между рр. Тенуемъ и Навдемой, внесенныя въ описаніе Чертежа съ особенною неопредѣленностію въ показаніяхъ, даже относительно Навдемы (извѣстной уже съ 1596 года), и съ такою сбивчивостію, какой далѣе въ описаніи Лопской земли не встрѣчается, не свидѣтельствуютъ ли о томъ, что эта часть описанія Чертежа составляетъ отрывокъ самаго древняго *первоначальнаго* текста? Думаемъ, что къ этому есть довольно вѣроятное основаніе. Плаваніе дьяка царскаго Истомы въ Датскую землю и походъ Русскихъ въ Каянію въ 1496 году, внесшій разореніе въ Шведскія владѣнія, едва ли остались безъ послѣдствій. Мы не знаемъ этихъ послѣдствій, но можетъ быть, не были ли эти событія побудительными причинами, по которымъ *впервые* предѣлы нашихъ владѣній въ Лопской землѣ положительно разширились до береговъ Тенуя, какъ это указывается Книгою Большаго Чертежа. Такимъ образомъ при составленіи *перваго* Чертежа уже въ концѣ XV вѣка были матеріалы, относившіеся къ описанію береговъ Тенуя съ ея притоками. Свѣдѣнія эти естественно оставались въ текстѣ Чертежа безъ исправленія, потому что уже въ концѣ XVI вѣка эти мѣста находились за предѣлами русскихъ владѣній; они не исключались изъ Кн. Б. Ч., можетъ быть и потому, что враждебныя отношенія Шведовъ къ Россіи продолжались не только въ XVI, но и въ XVII столѣтіи. Припомнимъ здѣсь приведенное нами выраженіе грамоты 1675 года: «*Въ тое землю* (Лопскую искони вѣчную вотчину великаго государя) *Дацкаго короля люди* не вступалися.... по 115 (1607 годъ) *а послѣ того начали въ тое землю вступатися, мимо прежнихъ обычай*».

За этою древнѣйшею группою свѣдѣній въ разобранномъ отдѣлѣ Кн. Б. Ч. слѣдуетъ другая группа указаній, которая, по времени своего появленія, относится къ первой половинѣ XVI вѣка. Въ этой группѣ указанія представляются уже въ такомъ хронологи-

ческомъ порядкѣ, который даетъ понятіе о постепенномъ распространеніи русской цивилизаціи въ Лопской землѣ. Въ началѣ XV вѣка дѣлается извѣстнымъ *погостъ Корельскій на Варзугѣ*, выжженный тогда Шведами и, вѣроятно, нескоро возобновленный; потомъ въ 1526 году является *погостъ въ Кандалакшѣ*, и около того же времени (въ 1532 году) упомнаются *Лопари крещеные* по берегу Корельскому; въ 1532 году упомнаются *Лопари по рр. Колѣ и Туломѣ*, уже подготовленные преподобнымъ Трифономъ къ воспріятію христіанской вѣры; въ этомъ году они крещены и получаютъ полное устройство христіанской паствы. Послѣ этого года вскорѣ являются *обитель Печенская по р. Печенгѣ, погостъ Бориса и Глѣба на Цазъ рѣкѣ и пустынь преподобнаго Трифона въ устьѣ Печенской губы.* Въ томъ же году дѣлаются извѣстными *Лопари за Святымъ Носомъ*, очевидно, жившіе по р. Еконгѣ и уже приведенные къ крещенію; къ тому же времени или немного позднѣе можно отнести и крещеніе Лопарей Понойскихъ, Терскихъ, Семіостровскихъ и Воронескихъ, такъ какъ въ 1575 году въ *погостѣ Понойскомъ* говорится ужь о церкви, которая въ этомъ году *запустѣла*, слѣдовательно, была устроена раньше и, можетъ быть, тоже *въ началѣ XVI вѣка.*

Всѣ эти указанія, вмѣстѣ взятыя, даютъ матеріалъ для новой редакціи Кн. Б. Ч., соотвѣтствовавшей, можетъ быть, первому возобновленію его и обнимавшей запасъ свѣдѣній отъ 1532 до 1590 года. При подробномъ разсмотрѣніи представляются еще иныя соображенія, поясняющія еще ближе, когда именно нѣкоторыя изъ этихъ указаній могли войти въ текстъ Чертежа? Село или погостъ Понойскій съ церковью св. апостоловъ Петра и Павла, появившейся въ началѣ XVI вѣка, не упомнается въ Кн. Б. Ч. при описаніи р. Поноя; это могло произойти только по двумъ причинамъ: или вслѣдствіе пропуска и недописки, весьма сомнительныхъ при томъ условіи, что погосты при описаніи Чертежа вездѣ внесены тщательно; или этотъ погостъ могъ быть не внесенъ въ текстъ потому, что р. Поной вошла въ описаніе Чертежа изъ матеріаловъ, которые были собраны ранѣе 1532 года. Нѣтъ въ Кн. Б. Ч. и погоста Еконгскаго, упомнаемаго подъ 1664 годомъ, можетъ быть, по причинамъ, подобнымъ предъидущей. Обратимся къ Печенскимъ мо-

настырямъ. Если принять за основаніе, что погостъ Печенскій на Печенгѣ и пустынь преподобнаго Трифона въ устьѣ Печенской губы надобно принимать за два Печенскіе монастыря, то стало быть, оба они существовали въ промежутокъ времени между 1532 и 1590 годами, въ которыя оба были разорены; слѣдовательно, могли попасть въ текстъ Чертежа не ранѣе 1532 и не позже 1590 года. Погостъ Борисa и Глѣба, на Пазъ рѣкѣ, также не могъ войти въ Кн. Б. Ч. ранѣе 1532 года. Свѣдѣнія о Мурманскомъ берегѣ отъ Пазъ рѣки къ востоку, принадлежавшемъ Печенскому монастырю, впервые упоминаются подъ 1556 годомъ; но они очень кратки въ сравненіи съ тѣми подробностями, которыя мы находимъ въ Кн. Б. Ч., слѣдовательно, матеріалы для послѣдней заимствованы изъ позднѣйшихъ указаній. Въ грамотѣ 1675 года, которою мы повѣряли эти указанія, есть положительный намекъ на то, что между 1556 и 1675 годами у составителей Чертежа были другіе матеріалы подъ рукою. Въ грамотѣ этой говорится: «*И даны де имъ были* (инокамъ Печенскаго монастыря) *многія жалованныя грамоты, листовыя за красными печатми, прежнихъ Великихъ Государей,... Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича,..* (это значитъ грамота 1556 года), *Ѳеодора Ивановича,.. Василія Ивановича* (Шуйскаго),.. *Михаила Ѳедоровича,.. великаго государя святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи; и нынѣ де съ тѣхъ жалованныхъ грамотъ списки на наше Великаго Государя.... имя* (Алексѣя Михайловича въ 1675 году) *подписаны.... И въ прежнихъ де годѣхъ Печенской монастырь трижды Свейскіе Нѣмцы разоряли, а вчетвертые сгорѣлъ безъ остатку, и въ то время многія подлинныя жалованныя грамоты утерялись, а остались съ нихъ списки* (намъ извѣстны только два съ грамотъ 1556 и 1675 годовъ) *за руками того монастыря прежнихъ игуменовъ; и о такомъ де раззоренъѣ въ прошломъ 145* (1637) *году розыскивано, и тѣ заручные записи съ жалованныхъ грамотъ.... досматриваны; и о тѣхъ спискахъ въ 145 году дана имъ* (Печенскимъ инокамъ).... *Царя... Михаила Ѳеодоровича и святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича.... грамота... И намъ Великому Государю* (Алексѣю Михайловичу) *пожаловать бы ихъ строителя съ братьею, велѣть прежнихъ Великихъ Государей... съ жалованныхъ грамотъ и съ заручныхъ списковъ и изъ

писцовыхъ книгъ о всемъ, какъ въ тѣхъ жалованныхъ грамотахъ написано, выписать.» Изъ всѣхъ этихъ грамотъ и списковъ мы не имѣли въ виду и не встрѣтили грамотъ Ѳеодора Іоанновича, Василія Іоанновича Шуйскаго, Михаила Ѳеодоровича и патріарха Филарета Никитича (въ подлинникѣ и въ копіи, выданной Печенскому монастырю въ 1637 году). Можетъ быть, уже въ нихъ заключались такія подробности, которыя и ранѣе 1675 года могли бы пополнить пробѣлы и послужить повѣркой указаніямъ Кн. Б. Ч. по Мурманскому берегу. Кромѣ того, въ грамотѣ 1675 г. говорится о писцовыхъ книгахъ: это упомпнаніе, безъ сомнѣнія, относится къ тѣмъ Кольскимъ писцовымъ книгамъ, о которыхъ, какъ мы замѣтили выше, говорится въ актѣ 1666 года, и которыя по времени составленія «письма и дозору Алая Михалкова», относятся къ 1608, 1609 и 1611 годамъ.

Всѣ эти неизвѣстныя намъ документальныя свѣдѣнія, за исключеніемъ грамоты временъ Ѳеодора Іоанновича, принадлежатъ уже къ XVII столѣтію и составляютъ матеріалъ для той редакціи Кн. Б. Ч., которая приходится по счету уже третьей и могла подать поводъ къ второму возобновленію Чертежа. Къ этому времени, можно сказать съ вѣроятностію, относятся и подробности описанія Мурманскаго и Терскаго береговъ, во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя до 1590 года не могли быть извѣстны. Думаемъ, что всѣ эти подробности были въ Лопскихъ писцовыхъ книгахъ 1608 — 1611 годовъ, и что даже сообразно съ ними составлялись и позднѣйшія грамоты Печенскаго монастыря, принадлежавшія XVII вѣку.

Но мы знаемъ, что было еще возобновленіе Чертежа при Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, въ 1680 году. Относительно Мурманскаго берега, можетъ быть, для этого послѣдняго возобновленія служила грамота царя Алексѣя Михайловича 1675 года, какъ позднѣйшая, которая и намъ послужила необходимымъ пособіемъ.

Въ заключеніе всего вышесказаннаго относительно различныхъ сроковъ составленія и возобновленія Чертежа, замѣтимъ, что наши выводы, конечно, нельзя принимать, какъ окончательный результатъ, потому что для этого окончательнаго результата впереди, на обширномъ пространствѣ Чертежа, еще много можетъ представиться новыхъ случайностей, которыя должны пополнить запасъ

нашихъ выводовъ для рѣшенія вопроса: когда былъ составленъ первый Чертежъ, и какія подробности могли войти въ него? Заключенія, выведенныя нами изъ исторіко-географическаго обозрѣнія Лопской земли, собственно въ предѣлахъ Лапландскаго полуострова, могутъ пригодиться для исторіи Чертежа и его описанія только въ связи съ такими же изслѣдованіями относительно другихъ частей древней Россіи, какъ онѣ описаны въ Кн. Б. Ч.

За установленіемъ правильнаго текста Кн. Б. Ч. по Мурманскому и Терскому берегамъ, было бы весьма важно и умѣстно обратиться къ повѣркѣ разстояній между рѣками и длинѣ теченія рѣкъ, упоминаемыхъ въ Кн. Б. Ч. Но едва ли какія-либо положительные результаты о поверстномъ счетѣ этого памятника и объ его вѣрности могутъ быть извлечены изъ обозрѣнія одного Лапландскаго полуострова, тѣмъ болѣе что здѣсь должна быть рѣчь не только объ разстояніяхъ, но и о томъ: *какая* именно *верста* употреблена для измѣренія въ Кн. Б. Ч.? Замѣчательное въ этомъ отношеніи изслѣдованіе П. Г. Буткова «О русскихъ старинныхъ мѣрахъ линейной и путевой» [1]) представляетъ для этого важнаго вопроса многія полезныя данныя; но вопросъ собственно не касается измѣреній Кн. Б. Ч., и показанія, изъ нея заимствованныя, далеко не достаточны для повѣрки разстояній между рѣками и проч., такъ какъ задача автора и не относилась къ этому предмету. При обозрѣніи Терскаго берега отъ Кузоменя до Кукуева монастыря, мы имѣли случай убѣдиться, что разстоянія, показанныя въ Кн. Б. Ч., иногда въ очень значительной степени не совпадаютъ съ настоящимъ полицейскимъ измѣреніемъ. Мы, конечно, мало довѣряемъ сему послѣднему; но затрудненіе, кажется, и будетъ состоять въ томъ, что для повѣрки показаній Кн. Б. Ч. относительно разстояній мы покуда не имѣемъ другихъ надежныхъ средствъ, кромѣ нѣкоторыхъ указаній, встрѣчающихся у Рейнеке. Кромѣ того, мы имѣли случай, даже и въ самой Кн. Б. Ч., замѣтить разность измѣреній по *зимнему* прямому пути и по *лѣтнему пути*. Измѣреніе такихъ путей, безъ сомнѣнія, не всегда и не вездѣ постоянныхъ, составляетъ новое затрудненіе, съ которымъ придется встрѣчаться на

---

[1]) Журн. М. Вн. Д. 1844 г., № 11, стр. 247–293.

пространствѣ всей Кн. Б. Ч., и потому вопросъ о повѣркѣ указанныхъ въ ней разстояній можно изслѣдовать только на пространствахъ *бо̀льшихъ*, чѣмъ то, которое изслѣдовано нами; тогда, по крайней мѣрѣ, можно будетъ составить какое-нибудь положительное заключеніе о точности поверстныхъ измѣреній въ Кн. Б. Ч. и о томъ, какая верста была употреблена для этой цѣли.

Алфавитный указатель

географическихъ и этнографическихъ названій, встрѣчающихся въ статьѣ.

Примѣчаніе. Цифры при названіяхъ означаютъ страницы. Названія, относящіяся къ исправленному тексту Книги Большого Чертежа, напечатаны курсивомъ.

Аконтъ-Лаки (Аконтъ-Локша) — деревня Кемск. у. Преданіе о Лопаряхъ, 20.
Арзина — рч., впад. въ Ледовитое море, между Сидоровымъ и Дроздовымъ ручьями, 647. Угодье Семіостровскихъ Лопарей, упомин. въ 1666 г., 31.
Арзинеръ (Arsiner) — см. Арзина, 39.
Арсина — см. Арзина, 69.

—

Бабозеро — истокъ рч. Бабьей, 63.
Бабья губа — дер., см. Аконтъ-Локша, 20.
Бабья — рч., впад. въ Бѣлое море между ррч. Сосновкой и Пулонгой, 73.
Баденвортъ (Badenvoort) — одинъ изъ надуновъ Кольской губы, 37.
Бадкрое (Bardcroe) — островъ близъ береговъ Шведской Лапландіи. 37.
Бартъ (Barthus) — замокъ на мысѣ Мотовскаго полуострова; извѣстенъ Русскимъ съ 1496 г., 18.
Барья — рч., см. Бабья, 72, 73.
Березовъ - наволокъ, на вост. б. Кольск. губы, упом. въ 1675 г., 67.
Біонизаръ (Bionisar) — неизвѣстное урочище между Варзугой и Умбой, упом. около 1640 г., 40.
Бомень — р., см. Мотовка, 58.
Боменьфіордъ — см. Мотовская губа, 59.
Боосфіордъ (Boosfiord) — одинъ изъ заливовъ въ Шведской Лапландіи, 37.
Бориса и Глѣба погостъ, при впаденіи р. Таза въ Чолмозеро, 69. Время его построенія, 49. Пространство земли, ему принадлежащей, 13. Стоитъ на пограничной линіи между Швеціей и Россіей, 12.
Ботническій заливъ — восточн. берегъ его извѣстенъ Русскимъ съ 1496 г., 11.
Ботнія Восточная — въ Финляндіи, 22.
Буггенфіордъ — небольшая губа Варенгскаго залива, 41.
Бѣлое море, см. Студеное море.

—

Ваизма (Waisma) см. рч. Арзина, 39.
Вадзое — селеніе въ Шведской Лапландіи, 37.
Ваенга верхняя — рч., впад. въ Кольскую губу, 65.
Валаіоки — притокъ р. Тенуя съ лѣвой стороны, 42.
Валеостровъ — небольшой островъ противъ устья Умбы, 81.
Вальнева — рч., притокъ Тенуя, 42.
Валья — рч. (близъ Ладожскаго озера); въ XV вѣкѣ на берегахъ ея обитаютъ Лопари, 22.
Вардгуйусъ (Wardhuyus) — островъ близъ берега Шведской Лапландіи, по русски Вардегусъ, 37.
Вардое — см. Вардегусъ, 37.
Варежно — см. Воережно.
Варенгскій заливъ, омывающій восточн. б. Шведской Лапландіи — см. Варенгъ.
Варенгъ — заливъ, на бб. коего жили Шведскіе Лопари въ 1595 г., 11. Входилъ въ черту пограничной линіи между Норвегіей и Россіей въ 1596 г., 12.
Варенгскій лѣтній погостъ — упом. около 1592 г., 51.
Варенгеръ (Varenger) — р.; срвн. р. Воръ, 37.

Варенгъ-гаусъ—ср. Вардегузъ, 51.
Варзига (Warsiga)—р.; см. Варзуга Большая, 34.
Варзуга, Варзуга Большая—р., впад. въ Бѣлое море, 73.
Варзуга—селеніе при впаденіи рч. Малой Варзуги въ Большую, 73.
Варзука—р., см. Варзуга, 34.
Варонгіе (Warongie) — ср. Воронья, рч., 40.
Варсина—см. Арзина, 69.
Варламовъ—ручей, упом. 1675 г., за р. Малою Тювой, 66.
Васинъ—селеніе, см. Вадзое, 37.
Вачунга—р., см. Чавунга, 73.
Веленосъ (Welenos)—мысъ между островомъ Ноккюевымъ и р. Еконгой, 49.
Вересъ—р., см. Веръ, 43,
Верская губа—устье р. Веръ, 43.
Верхняя Лопь—ея географическ. предѣлы, 33.
Веръ—р., впадающая особою губою въ Ледовитое море, 43.
Воема—р., см. Ворьема, 49.
Воережно на Сумѣ—д. Спасскаго погоста, упом. въ 1582—1583 гг., 32.
Вожмозеро на Верхней Лопи — у него деревня, упом. въ 1582—1583 гг., 32.
Вожмо озеро—см. Вожмозеро.
Волокова губа—см. Зеленецкая губа, 65.
Волотово городище—между рр. Ровденгой и Ворьемой, 50.
Вольнева—рч., см. Вальнева, 42.
Воронежскій погостъ—на б. р. Вороньей, 31. 67.
Воронья—р., впад. въ Ледовитое море, 31.
Ворьема — рч., нах. на настоящей границѣ Швеціи съ Россіей; упоминается въ 1675 г., 50.
Ворѣ—р., по Кн. Б. Ч. впад. въ р. Тенуй, 42.
Воскресенскаго монастыря—угодья по р. Харловкѣ, 66.
Вотская пятина—ея границы, 6.
Выга р. верховье, на немъ деревня Спасскаго погоста, упом. около 1582—1583 гг., 32.
Выгозерскій погостъ (въ волости Сумѣ), осажденный Каянцами въ 1582 г., 24.

—

Гамминбергъ (Hamminberg)—урочище въ Шведской Лапландіи, 37.
Гейна—рч., упом. въ 1675 г., 56.
Гейно — близъ р. Печенги; названіе неизвѣстн. урочища (Heino), 37.
Гельмозіо — погостъ лежав. на границѣ Норвегіи и Россіи въ 1810 г., 12.
Георгъ-Исландъ (S. George's Island)—ср. семь острововъ, 39.
Гирфуйоки (Hirfuiioku) — р.; ср. Кола, р. 38.
Городецкая—рч., см. Песчанка Городецкая, 72.
Городецкіе—два мыса (Большой и Малой) противъ устья рч. Песчанки Городецкой, 72.
Городище Валитово у гор. Колы, упом. около 1582 г., 51.
Гроссъ-Исландсъ (Grosse - Islands) — ср. островъ Сосновецъ, 39.

—

Дарѣ-Зеленцовъ—островъ противъ Зеленецкой губы, 65.
Деньга—см. Ровденга, 59.
Два острова—то-есть, Кукшинъ и Даръ-Зеленцовъ, 64.
Два Печенскихъ монастыря; ихъ мѣстоположеніе, 56.
Двина Сѣверная — р., уп. на картѣ В. Кейлена, 8.
Долгая губа — возлѣ губы Зеленецкой, 66.
Домеснесъ (Domesnes) — мысъ или носъ близъ устья Навдемы, 37.
Дронгеймская область въ Норвегіи, упом. въ 1323 г., 16.
Дроздовы ручьи—между рч. Арзиной и Ивановымъ ручьемъ, 69. Угодья Семіостровск. Лопарей, упом. въ 1666 г., 31.

—

Егорьевскій Лопскій—погостъ и его 133 деревни, упом. въ 1500 г., 22.
Ейлонденъ (S. Eylonden)—ср. Семь острововъ, 39.
Еконга — р., впад. въ Ледовитое море близъ Св. Носа, 69, 70.
Еконскій погостъ—на р. Еконгѣ, 64.
Енаре — озеро въ Швеціи, см. Имандра Большое, 12.
Енареіоки—рч., притокъ р. Тенуя, 41.
Енорапъ—озеро, см. Имандра Большое, 43.
Ернышня или Ернышная—рч., 66.

—

Заволочье—область за Онежск. волокомъ, извѣстна Новгородцамъ съ XI в., 16.
Заонежье—земли лежащія на Восточной сторонѣ Онежскаго озера, извѣстны Новгородцамъ съ XI в., 16.
Зеленецкая — рч., впадающая въ Зеленецкую губу, 65.
Зеленцы — озеро, изъ коего вытекаетъ рч. Зеленецкая, 65.
Зимній берегъ — Бѣлаго моря влѣво отъ

Архангельска до границы Мезенскаго у., 18.
Золотой ручей—за рч. Рыданью, 67.

—

Ивановы ручьи — между Дроздовымъ ручьемъ и р. Еконгой, 71. Угодье Семіостровскихъ Лопарей, упомин. въ 1666 г., 31.
Ивана-Креосъ (Juana-Creos) — мысъ противъ Иванова ручья, 39.
Ивенобристъ (Ivenobrist)—см. Ивана-Креосъ, 39.
Икалпнъ—приходъ въ Финляндіи, 22.
Имандра большое—озеро въ Финляндіи; Кн. Б. Ч.—озеро (безъ названія), 47.
Инаре—озеро, см. Имандра большое, 48.
Индіагеръ—озеро, см. Имандра большое, 48.

—

Іесьзоки—притокъ р. Тенуя, 41.
Іоваре — приходъ по границѣ Норвегіи съ Россіею, упом. 1596 и 1810 гг., 12.
Іоканскій—погостъ, см. Еконскій погостъ, 71.
Іоккена (Iockena)—селеніе; см. Еконскій погостъ, 39.
Ія—р. въ Финляндіи; завоев. Русскими въ 1496 г., 10.

—

Кабозеро см. Бабозеро, 73.
Каинская украйна—восточ. часть Каяніи во второй полов. XVII в., 10.
Калѣпуха — уроч. по р. Туломѣ, упом. въ 1675 г., 62.
Кандалагская—волость. Водвореніе христіанства въ 1526 г., 26.
Кандалагская — губа, какъ сѣв. граница Вотской пятины, 6.
Кандалагскій монастырь—въ селѣ Кандалакшѣ, 75.
Кандалексъ (Kandalex) см. Кандалакша, 24.
Кандалакша—монастырь, см. Кандалагскій монастырь, 75.
Кандалакша — селен. на б. р. Нивы, 77.
Кандренскій—островокъ, противъ устья р. Умбы, 73.
Канинскій берегъ, упомин. на картѣ В. Кейлена, 8.
Корабельное становище — между ррч. Лицей и Сидоровымъ ручьемъ, 69.
Корабельное становище — между ррч. Сидоровымъ ручьемъ и Арзиной, 69.
Корабельное становище—между Ивановымъ ручьемъ и р. Еконгой, 69.
Каранцы—см. Кашкаранское, 75.
Карзина—см. Арзина, 69.
Карское море, 7.
Качковскій заливъ—устье рч. Песчанки-Качковой, 72.
Кашкаранскій волокъ—вотчина Соловецк. монастыря въ 1470 г., 29.
Кашкаранское—селеніе на б. Кандалагской губы, 75.
Каянская земля. Походъ въ нее Русскихъ съ береговъ Двины въ 1496 г., 24.
Каянская украйна — см. Каинская украина.
Каянскихъ Нѣмецъ рубежъ—упомин. въ 1554 г., какъ граница Вотск. пятины, 6.
Каянской Чуди земля — извѣстна Русскимъ съ 1496 г., 17.
Кегорскій (Kegor) — мысъ на Рыбачьемъ полуостровѣ, 37.
Кейнта — р. въ Финляндіи. Завоеваніе Русскихъ 1496 г., 10.
Кемитрасъ—округъ въ Финляндіи, 22.
Кемская волость—вотчина Солов. монастыря въ 1450 г., 29. Разорена Шведами въ 1579 и 1590 гг., 24.
Кемскій Лапмаркъ—упом. въ 1596 г. въ Швеціи, 12.
Кемь—приходъ въ Финляндіи, 22.
Кемь — городъ, преданіе о Лопарскомъ властелинѣ и замкѣ его близь города, 20.
Кемь—р. (жемчужное) въ Финляндіи; изв. Русскимъ съ 1496 г., 10.
Кемь—р., въ Кемскомъ у., впад. въ Кандалагск. губу. Обитаемая Лопарями въ 1530 г., 6.
Кереть—волость, разорена Шведами въ 1590 г., 26.
Кибарнесъ (Kibarnes)—урочище въ Шведской Лапландіи, 37.
Кидкеярви — Лапландская деревня въ Швеціи, упом. въ 1596 г., 12.
Кильдинъ — островъ, противъ пролива Кильдинскаго, 66.
Кильдинскій—проливъ, между материкомъ и остр. Кильдинымъ, 66.
Килдуинъ (Kylduyn)—островъ; ср. островъ Кильдинъ, 38.
Кинда (Kinda)—р., ср. р. Рыдань, 39.
Кимасъ-озеро — селеніе на р. Кеми въ Кемскомъ у., разорено Шведами въ 1608 г., 25.
Кирило-Бѣлозерскаго монастыря угодья—въ Умбской волости въ 1584 г., 29.
Кица—притокъ р. Колы, 63.
Ковда—волость, разор. Шведами въ 1590 г., 24.
Ковдозеро—какъ граница Вотской пятины (въ Кемск. у.) въ 1530 г., 7.

Кола—р., впад. въ Кольскую губу. Водвореніе христіанства въ 1532 г., 27.
Кола острогъ—упом. около 1592 г., 67. Градъ (городъ), 62. Волость, упомин. 1264 г., 15, 63. Напад. Шведовъ въ 1590 г., 25.
Коло—волость, см. Кола волость.
Колеярви—Лапландск. деревня въ Швеціи 1596 г., 12.
Колмизойве-мадакіедзо — погран. пунктъ между Швеціей и Россіей въ 1810 г., 12.
Колоспеченскій монастырь—учреж. послѣ 1590 г. въ Кольскомъ острогѣ, 55.
Кольскій присудъ—до р. Харловки, упом. въ 1526 г., 49.
Кольскій — Печенскій монастырь; ср. Колоспеченскій, 55.
Кондалексъ (Condalex)—ср. селеніе Кандалакша, 40.
Конфортъ (C. Confort)—заливъ между островомъ Ноккюевымъ и р. Еконгой, 39.
Коковъ монастырь — см. Кукуевъ монастырь, 77, 78.
Коросъ озеро — у него деревня Спасск. погоста, упом. 1582—1583 гг, 62.
Корельская земля—упом. въ 1504 г., 15.
Корельскій городокъ—упом. въ 1504 г., 15.
Корельскаго монастыря рыбныя ловли въ Варзугской волости,—упом. въ 1578 г., 29.
Корельскій погостъ въ Варзугѣ—упомин. 1419 г., 26, 74.
Корельскій—островъ на р. Выгъ; на немъ деревня Спасскаго погоста, упомин. 1582—1583 гг., 32.
Корелы. Ихъ историческое значеніе въ Лопской землѣ, 18. Ихъ движеніе къ берегамъ р. Торнео, 19.
Костна—р. въ XV в. обитаем. Лопарями, 22.
Коткозеро—у него деревня Спасск. пог., упом. въ 1582—1583 гг., 33.
Кривая—рч. неизвѣстная, 42.
Кривецъ—по р. Туломѣ; порогъ, упом. въ 1675 г., 62.
Кротовъ ручей, упом. въ 1675 г., за р. малой Тювицей, 66.
Крюесъ-Исландсъ (Krues Islands)—ср. островъ Сосновецъ, 39.
Круглое становище—ср. Корабельное становище между Сидоровымъ ручьемъ и рч. Аргиной, 69.
Кузомень—селеніе при впаденіи р. Варзуги въ Кандалск. губу, 73.
Кузрѣцкое—селеніе на бер. Кузрѣки, 654.
Кузъ—р., см. Кузрѣка, 76.
Кузрѣка — впад. въ Кандалаг. губу, 654.
Кузъ озеро—въ Лопскомъ концѣ; у него деревня Спасск. погоста, упомин. въ 1582—1583 гг., 33.
Кукшинъ—островъ, противъ Зеленецкой губы, 65.
Кукуевъ монастырь — близъ р. Порьи на бер. Кандалагск. губы, 77.
Кулома—р., см. Тулома.

—

Лавуя—р. въ Финляндіи, въ XV в. обит. Лопарями, 22.
Ладожское озеро — берега его, обит. въ XV в. Лопарями, 22.
Лазренская губа—упомин. 1556 г., какъ вотчина Печенскаго монастыря, см. Пазрѣцкая, 44, 48.
Лаксъ-элвъ — р. и озеро, изъ котораго она вытекаетъ. Пограничн. линія между Россіей и Швеціей въ 1826 г., 13.
Лапландія Шведская — см. Лапландскій полуостровъ, 41.
Лапландскій полуостровъ въ Швеціи. Его границы, 13.
Лаусъ (Laus)—мысъ на Рыбачьемъ полуостровѣ, 37.
Лево—р., впад. въ Ледовитое море, между Харловкой и Лицей, 68.
Левозерскій погостъ — см. Семіостровскій, 68.
Лейсте (Leiste)—ср. р. Лица, 38.
Лекса—р., на границѣ Вотской пятины (Онеж. у. Арх. г.), 6.
Лемянга—р. въ Финляндіи, изв. Русскимъ съ 1496 г., 10.
Лемэнга—р., см. Леменга.
Лендера—селеніе (въ Кемск. у.) раззор. Шведами въ 1608 г., 25.
Линда—р., въ XV в. обитаемая Лопарями (въ Финляндіи), 22.
Лица—р., между Харловкой и первымъ Корабельнымъ становищемъ, 68.
Лица малая — рч. (вправо отъ Мотовской губы), упом. въ 1675 г., 59.
Лица большая — рч. (рядомъ съ Лицей малой), упом. въ 1675 г., 59.
Лицкая губа—между Мотовской и Урской губами, упом. въ 1556 г., какъ вотчина Печенск. монаст., 44, 59.
Ломбаско (Lombasko)—ср. р. Лумба, 39.
Ломбаскова (Lombaskova)—ср. р. Лумба, 39.
Ломбасковіа (Lombaskowia)—ср. р. Лумба, 39.
Ломбаша (Lombascha)—ср. р. Лумба, 39.
Лопари—первобытн. обитатели Кольскаго округа, 14.

Лопари. Движеніе ихъ съ Юга на Сѣверъ, 22.
Лопари, какъ обитатели Скандинавіи до XV в., 22.
Лопари: горные или лѣсные (Tre-fennae), и дикіе или стадные (Cre-fennae), какъ данники Русскіе съ X в., 14, 15.
Лопари, по рѣкамъ:
а) по р. Еконгѣ — упом. въ 1575 и 1581 гг., 28, 31.
б) на Варенгѣ (около Варенг. залива въ предѣлахъ Швеціи) — упом. въ 1596 г., 30.
в) Воронежскіе (по р. Вороньей) — упом. въ 1575 г., 28, 31, 67.
г) Кандалагскіе (около Кандалагской губы въ Кандалагской волости) — упом. въ 1526 г., 32.
д) Каинскіе (въ Каяніи)—упомин. въ 1595 г, 11.
Каянскіе Лопари—см. Каинскіе.
е) Кемскіе и Шуйскіе (по рр. Кеми и Шуѣ) — упом. въ 1530 г., 26, 27, 32.
ж) Керетскіе и Ковденскіе—см. Лопари по рр. Ковдѣ и Керети, 32.
Ковденскіе и Керетскіе (по рр. Ковдѣ и Керети въ Кемск. у) на Студеномъ морѣ—упом. въ 1590 г., 32.
з) Кольскіе (по р. Колѣ и Туломѣ)—упомин. въ 1592 г., 31.
Лазренскіе Лопари—см. Цазрѣцкіе, 30.
и) Лицкіе (по р. Лицѣ)— упомин. въ 1556 г., 30.
і) Мотовскіе (по р. Мотовкѣ) — упом. въ 1556 г., 30.
Мотоцкіе Лопари—см. Мотовскіе.
к) Навденскіе (по р. Навдемѣ)—упом. въ 1556 г., 30.
л) Нотозерскіе (по р. Ното и озеру)—упом. въ 1675 г., 31, 62.
м) Орьевскіе (по р. Орье) — упом. въ 1680 г., 41.
н) Остробоцкіе или Остербонскіе Лопари—упом. въ 1595 г. (въ Финляндіи), 11.
о) Цазрѣцкіе (по Цазрѣкѣ)—упом. въ 1556 г., 30.
п) Печенскіе (по р. Печенгѣ)—упомин. въ 1556 г., 30.
р) Понойскіе (по р. Поною)—упомин. въ 1575 г., 28, 31.
с) Свейскіе Лопари—упом. въ 1595 г., 11.
т) Семіостровскіе (по р. Лево)—упом. въ 1575 и 1675 гг., 28, 31. Угодья ихъ, упом. въ 1666 г., 31.
у) Соньельскіе (по озеру Соньельскому)—упом. въ 1675 г., 31, 62.
ф) Сумскіе—Сумская Лопь, 21.
х) Терскіе (за св. Носомъ по Терскому берегу)—упом. въ 1575 и 1581 гг., 31.
Тундра, по ней Лопари, см. Семіостровскіе, 68.
ц) Урскіе (по рр. Урѣ большой и малой)—упом. въ 1556 г., 30.
ч) Шуйскіе и Кемскіе Лопари — см. Кемскіе и Шуйскіе, 33.
Лопарскій—берегъ, упомин. по картѣ В. Кейлена, 8.
Лопарское кладбище—у р. Харловки, 41.
Лопецкій—погостъ (въ Лопцѣ, Орѣшков. у.) съ 14 деревн., упом. въ 1502 г., 22.
Лопляне за св. Носомъ—упом. въ 1532 г., см. Терскіе Лопари, 27, 70.
Лопская земля. Ея географ. предѣлы въ тѣсномъ смыслѣ, 13. Древняя вотчина Русскихъ царей, 14.
Лопская Сотня временъ Ярослава, 14, ея геогр. значеніе, современное Чертежу, 17.
Лопская сторона — близъ гор. Орѣшка (въ Спб. губ.), упом. въ 1501 г., 21.
Лопскій конецъ — упом. въ 1582—1583 гг., 32.
Лопскіе погосты — упом. въ 1582—1583 гг., 32.
Лопскія земли въ Финляндіи, 11.
Лопца—въ ней погостъ, съ 1500 г., 22.
Лопь. Происхожденіе названія, 15.
Лопь дикая (Dikoloppi)—по бер. Варенги, изв. Русскимъ съ 1496 г., 17; см. Лопари по Варенгѣ.
Лопь дикая и лѣсная—упом. въ 1504 г., ср. Лопари горные и дикіе, 15. Упом. въ 1526 г., 6.
Лопь верхняя—упом. въ 1582—1583 гг., 32.
Лопь и Чудь—около озера Онега въ XIV ст., 21.
Лопь некрещеное, въ Финляндіи, 11.
Лопь крещеная и некрещеная (въ предѣлахъ Вотской пятины)—помин. въ 1530 г., 6.
Лумба—р., между Еконгой и Песчанкой Городецкой, 71.
Лумбовскіе острова—противъ устья р. Лумбы, 71.
Лумбовская губа—устье р. Лумбы, 71.
Лутайоки—см. Люттоіоки, 38.
Лыжъ-наволокъ, на немъ дер. противъ погоста Спасскаго, упомин. въ 1582—1583 гг., 32.

Лындозеро—при немъ деревня Спасскаго погоста, упом. въ 1582—1583 гг., 32.
Люттоіоки (Luttojoku) — р., ср. Тулома, 38.
Лямина—р., см. Леменга.

—

Маткозеро — у него деревня Спасскаго погоста, упом. въ 1582—1583 гг., 33.
Малькорфъ (Malkorf) — уроч. въ Шведск. Лапландіи, 37.
Мансельме — Лапланд. деревня въ Швеціи, 12.
Мандера—см. Лендера, 25.
Мезенскій заливъ — упом. по картѣ В. Кейлена, 8.
Мокодесъ (Mokodes)—ср. остр. Ноккюевъ, 39.
Момель - озеро, изъ котораго вытекаетъ р. Печенга, 52.
Монстевортъ (Monstevoort)—р., ср. губа Лицкая, 38.
Морскіе приливы—при впаденіи Печенки въ безъименное озеро, 55. Губа долгая и Килдинскій проливъ, 66.
Мотка-волокъ — на Рыбачьемъ полуостровѣ, 59.
Мотка-мысъ—извѣстн. Русскимъ съ 1496 г., 17.
Мотовка—р., впад. въ море Мотовской губой, 61.
Мотовская губа — устье р. Мотовки, 44. Упом. въ 1556 г., 58.
Мотовскій наволокъ — на Рыбачьемъ полуостровѣ, 59.
Мошница — притокъ р. Кривой (неизвѣстная), 42.
Муезерскій монастырь, съ 1591 г. приписанъ къ Соловецкому монастырю — на островѣ озера Муя, 29. Его населеніе въ 1677 г., 29.
Муй-озеро — въ Кемскомъ уѣздѣ, въ 30 верст. отъ гор. Кеми, 29.
Мункфьордъ — ср. Печенская губа, 52,
Мурдъ озеро — черезъ которое протекаетъ р. Кола, 63.
Муромаши по р. Туломѣ—порогъ, упом. въ 1675 г., 62.
Мурманскій берегъ — его границы, 10. Плаваніе мимо него Русскихъ въ 1496 г., 17.
Мурманскій старый рубежъ—упомин. въ 1556 г. (ср. Нѣмецкій руберъ), 11.
Мурманы. Походъ къ нимъ Новгородцевъ въ 1411 г., 23. Походъ ихъ на Двинское прибрежье въ 1419 г., 24.

—

Наволокъ подъ каменемъ Падуномъ—между рр. Тенуемъ и Навдемой, 46.
Наволокъ подъ Ка — ср. Наволокъ подъ каменемъ Падуномъ, 46.
Наволокъ Подка—ср. Наволокъ подъ каменемъ Падуномъ, 46.
Навдема—р., между р. Тенуемъ и Наволокомъ подъ Ка, 43.
Навденская губа—упом. въ 1556 г., см. Навденскій заливъ, 44.
Навденска зимняя—деревня на вост. б. Навдемы, нынѣ Навденскій погостъ, 45.
Навденска лѣтняя—деревня на вост. б. Навдемы, 45.
Навденскій островъ—остр. Шалимъ, 45. Мѣстность его, упом. въ 1675 г., 45.
Навденскій—заливъ Ледовит. моря, 44.
Навденскій ручей—притокъ р. Навдемы, 45.
Нево—озеро (Ладожское), какъ граница Вотской пятины, 6.
Недомарка—р. въ Шведской Лапландіи, 44.
Нейдемъ — селеніе, см. Навденскій погостъ, 45.
Нейденфіордъ—см. Навденская губа, 44, 48.
Неогдемъ—заливъ, см. Навденская губа, упом. въ 1525 и 1596 гг., какъ пограничный между Швеціей и Россіей, 12, 44.
Неутам-іоки—см. р. Навдема, 48.
Нива—р., впад. въ Кандалагскую губу, 78.
Никовенскіе (Nikovenskie)—см. Никонен-ско, 39.
Никонеско (Nikonesko) — непзв. урочище между рр. Пулонгой и Варзугой, 39.
Новая земля—островъ, упом. на старин. иностр. картахъ, 7.
Новгородцы. Путь ихъ въ Лопскую землю, 16; въ Шведскую Лапландію въ XIV в., 16; въ Югорскую землю, 16.
Новопеческій монастырь—за р. Колою, учрежд. послѣ 1619, 55.
Ноза—р. (въ Финляндіи), въ XV в., обитаемая Лопарями, 22.
Нокуу островъ (Nokyy ostrof)—см. остр. Ноккюевъ, 39.
Ноккюевъ островъ (Ноккуевъ)—противъ устья рч. Арзина, 69.
Ноордбоденъ (Noordbon)—озеро въ Швеціи, 35.
Нота—р., впад. въ Нотозеро, 31.
Нотозеро—изъ котор. вытек. р. Тулома, 31.
Нотозерскій—погостъ, при устьѣ р. Ноты, 31.
Нѣмецкіе люди — обитатели Каяніи во второй полов. XVII в., 10.

Нѣмецкій наволокъ—на Рыбачьемъ полуостровѣ, 59.
Нѣмецкій рубежъ—см. Мурманскій старый рубежъ, 10.
Нюхча—волость, въ ней деревня Спасск. погоста, упом. въ 1582—1583 гг., 33.
Няедема—р., см. Навдема, 43.
Нядема—р., см. Навдема, 621.
Нявзема—р., см. Навдема, 45.

—

Обонежская пятина, 6.
Овлуя—р. (въ Финляндіи), 10.
Оленица—р., см. Оленья.
Оленья — р., впад. въ Ледовитое море, между рр. Вороньей и Сидоровымъ ручьемъ, 66.
Оленица островъ—островъ Оленій, противъ устья р. Оленицы, 66, 67.
Олина (Olina)—мысъ, въ устьѣ р. Оленицы, 37.
Оммега (Ommega) — проливъ и мысъ въ Норвегіи, 37.
Омбау (Ombay)—ср. р. Умба, 40.
Оникова ручей—на Рыбачьемъ полуостровѣ, 59.
Оникъ—озеро на Рыбачьемъ полуостровѣ, 59.
Орлова—р., то-есть рч. Орловка—между Песчанкой, Качновой и Поноемъ, 72.
Орловъ мысъ — при устье рч. Орловки, 72.
Орлогонесъ (Orlogones)—см. Орловъ мысъ, 79.
Орье—озеро (Кемск. у.). Его положеніе, 31.
Остергавенъ (Oostergaven) — ср. р. Ура, 37.
Остренъ (Ostren)—ср. р. Ура, 37.
Островъ противъ р. Умбы — островъ Устренскій, 76.

—

Паезвортъ (Paesvort)—урочище въ Шведской Лапландіи, 37.
Падунъ подъ каменемъ по р. Туломѣ — порогъ, 46. Упом. въ 1675 году, 62. Значеніе слова падунъ, 46.
Пазвигъ—р., см. р. Тазъ, 47.
Пазвинъ—селеніе, см. погостъ Бориса и Глѣба, 48.
Пазрикъ (Pasryck)—см. Тазъ, 48.
Пазъ рѣка—см. Тазъ, 47.
Пазрѣцка зимняя — селеніе на б. Таза, см. погостъ Бориса и Глѣба, 48.
Пазрѣцкій погостъ—ср. погостъ Бориса и Глѣба, 48.
Пазрѣцкое устье — упом. въ 1675 г., то-есть губа р. Таза, 48.
Палунга (Polonga)—см. Пулонга, 39.
Патеіоки—см. Тазъ, 48.
Патсъ-іоки—р., см. Тазъ, 47.
Паэзъ—р., см. Тазъ, 48.
Пейзъ—р., см. Тазъ, 47.
Пейзе—р., см. Печенга, 53.
Пелейское озеро, 6.
Пель озеро—см. Пелейское озеро, 6.
Пеноу (Penoy)—ср. р. Поной, 39.
Песчанка городецкая. — между Лумбой и Песчанкой Качковой, 71.
Песчанка Качкова — между Песчанкой Городецкой и Орловкой, 72.
Петсингеръ (Pétsinger) — ср. Тазъ, 37, 47.
Петерсъ-Исландсъ (S. Peters Islands) — ср. островъ Оленій, 37.
Печенска—лѣтняя—деревня близъ р. Печенги, 53.
Печенская губа—устье р. Печенка, 53.
Печенскій монастырь 1-й, упом. въ 1532 г., то-есть Печенскій погостъ на прав. б. Печенги, 54, 11. Его угодья въ волости Ковдѣ, упом. въ 1597 г., 29. Его вотчины, упом. въ 1556 г., 27. Его подворье въ Кандалагской волости, упом. въ 1673 г., 25.
Печенскій монастырь 2-й—его мѣстоположеніе, 54, 56.
Печенской губы островъ, гдѣ была пустынь преп. Трифона, 54, 56.
Печень—р., см. Печеньга, 52.
Печеньга — р., впад. особою губою въ Ледовитое море, 52.
Пильма-ярва—озеро, черезъ которое протекаетъ безъименная рѣчка, впад. въ р. Тенуй, 42.
Погань-Наволокъ—на Рыбачьемъ полуостровѣ, упом. въ 1675 г., 59.
Погоста два—на Варзугѣ—то есть Кузомень и Варзуга, 73, 74.
Покостна—р. (въ Финляндіи), въ XV в. обитаем. Лопарями, 31.
Полная—р., (въ Норвегіи) плаваніе по ней Русскихъ въ 1496 г. 17.
Поной — р., впад. въ Бѣлое море, 72. Половина рѣчки принадл. около 1581 г. Троицко-Сергіеву монастырю, 28.
Понойскій погостъ—на р. Поной, сущ. до 1575 г., 72. Его церковь Петра и Павла упом. въ 1581 г., 28.
Понойскій приходъ и его пространство, 28.
Порье-губа — волость, упом. въ 1532 г., 78.
Порья-губа—рѣка Порья, впад. въ Кандалаг. губу, 77.
Поясъ—см. Тазъ, 47.
Прѣсная (Presnaja)—р. ср. Умба, 40.

Пулонга—р., между Бабьей и Пялицей, 72, 73.
Пулъ озеро (Кемск. у.)—черезъ которое протекаетъ р. Кола, 63.
Пулъ озеро (Олонецк. губ.)—возлѣ него деревня, принадл. къ Спасск. погосту, упом. въ 1582—1583 гг., 32.
Пульма-ярви—озеро, на пути теченія рч. Скараіоки, впад. въ Тепуй, 32.
Пульма-ярви—см. Пильма-ярви, 47.
Пялица—рч., между рр. Пулонгой и Чапомой, 8, 73.
Пялостное — озеро, изъ котораго вытекаетъ р. Пулонга, 73.

—

Раваньеми—приходъ въ Финляндіи, 22.
Рауталамбскій—округъ въ Финляндіи 22.
Рейза-гора—пограничн. мѣстность между Швеціей и Россіей, упом. въ 1826 г., 12.
Рейза-ойве—пограничн. мѣстность между Швеціей и Россіей, упом. въ 1826 г., 12.
Ринозеро—волость (въ Кемск.у.) разорена Каянцами въ 1680 г., 24.
Ровденга—р., упом. въ 1675 г., 50.
Ровденская губа—устье р. Ровденги, 49.
Ропда—р., см. Рыдань, 66.
Рыбачій полуостровъ—между Печенской и Мотовской губами, 59.
Рыбъ-наволокъ—на немъ деревня Спасск. погоста, упом. въ 1582—1583 гг., 33,
Рыдань—рч., впад. въ Ледовитое море между Оленицей и Золотымъ ручьемъ, 36.
Рыдина—р., см. Рыдань, 66.
Рында—р., см. Рыдань, 36.
Руовеси—приходъ въ Сатакундіи, 22.
Рѣпинъ—ручей, 43.
Рычка (безымянная)—см. Оленица, 76.
Рычка (безымянная)—см. Воронья.

—

Савина тоня, въ Кольск. губѣ—упом. въ 1675 г., 65.
Саволаксъ—округъ (въ Финляндіи), 22.
Салница—рч., между Каранцами и Оленицей, 73.
Самбелядцъ (Sambelatzh)—туземное названіе Лопарей, 16.
Самеандамъ—туземное названіе Лопской земли, 16.
Самоѣдскій берегъ—упом. на картѣ В. Кейлена, 8.
Сапосольма—селеніе (Кемск. у.) разор. Шведами въ 1608 г., 25.
Сасара—р. въ Финляндіи, въ XV в. обитаемая Лопарями, 22.
Сатакундія сѣверная, 22.
Светеноесъ (Swetenoes)—ср. св. Носъ, 39.
Свитское море—названіе Балтійскаго моря во второй полов. XVII в., 10.
Святой носъ—мысъ, соединяющій Мурманскій и Терскій берега, 10, 69.
Сейденскій погостъ—Соньельскій погостъ, 31.
Семь острововъ—близъ Мурманск. б., между рр. Харловкой и Лицей, 68.
Семіостровскій—погостъ при р. Левѣ, 31, 68.
Семь—скала, упом. въ 1496 г., одинъ изъ Семи острововъ, 68.
Середняя ръка—упом. въ 1675 г., впад. въ Кольскую губу съ восточ. стороны, 65.
Сивенекеле (Sivenekele)—неизв. урочище близъ р. Туломы, 38.
Сиговка—рч., въ Финляндіи, изв. Русск. съ 1496 г., 10.
Сидоровъ ручей—впад. въ Ледовитое море, между рр. Лицей и Арзиной, 68. Угодье Семіостровск. Лопарей, упом. въ 1666 г., 31.
Силема—р., притокъ р. Тенуя, 42.
Симаіоки—притокъ р. Тенуя съ лѣвой стороны, 42.
Ситовка—см. Мотовка, 61.
Скараіоки—притокъ р. Тенуя, 41.
Скитовка—р., см. Мотовка, 47.
Слюгсландъ (Slutsland)—мѣсторожденіе слюды между рр. Варзугой и Умбой, 40.
Совербеере (Sowerbeere)—ср. мысъ Тириберскій, 37.
Соловецкій монастырь. Его угодья по рр. Умбѣ и Варзугѣ—упом. въ 1466 г., 28. Его угодья по р. Корьѣ, упом. въ 1584 г., 29. Его угодья въ Кольской волости, упом. въ 1584 г., 28. Его угодья въ волости Ковдѣ, упом. въ 1597 г., 29. Укрѣпленіе монастыря въ 1619 г. на случай нападенія Шведовъ, 25. Его угодья въ Кандалагск. волости упом. въ 1584 г., 26.
Соньела (Соньельскій погостъ)—упом. въ 1675 г. 31.
Соньельскій—погостъ близъ озера Желѣзнаго, 31.
Соньельское (Желѣзно)—озеро въ Кемскомъ у., 31.
Соома—см. Сумь, 21.
Сосновецъ—островъ, въ устьѣ р. Сосновки, 73.
Сосновка—р., между рр. Поноемъ и Бабьей, 72.
Спасскій погостъ на Выгозерѣ—упомин. въ 1582—1583 гг., 32.

Спевженицы подъ порогомъ — деревня Спасск. погоста, упом. въ 1582—1583 гг., 31.
Срѣтенская церьовь — упом. въ 1774 г. въ Печенск. погостѣ, 54.
Стрѣльная—р., между Чапомой и Чавунгой, впад. въ Бѣлое море, 73.
Стрѣлка—р., см. Стрѣльная, 72.
Студеное море — названіе Бѣлаго моря, упом. въ 1590 г., 6, 32.
Суасанова (Suasanova)—см. островъ Сосновецъ, 39.
Сума — р., впадающая въ Бѣлое море. Населеніе ея береговъ въ XV в., 30.
Сумскій острогъ—укрѣпленіе въ 1619 г. на случай напад. Шведовъ и принадл. къ Соловецкому монастырю, 25.
Сумь—племя. Значеніе его названія, 21.
Суусоневицъ (Suusonevitz) — ср. островъ Сосновецъ, 39.
Сѣверное море—названіе Ледовитаго моря, употребл. въ 1596 г., 12.

—

Тавастія сѣверная (въ Финляндіи), 22.
Тазъ—р., впад. Пазрѣцкою губою въ Ледовитое море; длина ея теченія, 47; на границѣ Швеціи и Россіи въ 1825 г., 12.
Талица—р., см. Пялица, 73.
Талчина—р., см. Точильный ручей, 29, 75.
Тамгоу (Tamgoy)—неизв. урочище на лѣвомъ б. Умбы, 40.
Тана—р., см. Тенуй, 31.
Тапафьордъ, см. Тапскій заливъ, 31.
Танзефьордъ (Tansefiod)—см. Танскій заливъ, 37.
Тапскій заливъ (въ предѣлахъ Швеціи)—заливъ р. Тенуя, 41.
Тассъ—р., см. Тазъ, 37.
Тено—р., см. Тенуй, 41.
Тепоіоки—см. Тенуй, 41.
Тенуй — р., впад. въ Ледовитое море Танскимъ заливомъ, 41.
Терская сторона—упом. въ 1294 г., часть Лопской земли, тогда изв. Русскимъ, 20.
Терскій берегъ — опредѣленіе его, 13; упом. на иностр. стар. картахъ, 7.
Терскій данникъ—упом. въ XIII в., 14.
Терь—см. Тре волость, 15.
Типави—озеро на Рыбачьемъ полуостровѣ, 59.
Типаковъ ручей — на Рыбачьемъ полуостровѣ, 59.
Типуново становище—упом. въ 1675 г., 59.
Тириберка—р., ср. Ерышняя, 66.
Тирибери (Tiriberi)—ср. Тириберка, 38.
Тирибериский мысъ—окопечность материка въ устье Тирибери, 66.
Тирибериконесъ (Tiriberskones)—см. Тирибериский носъ или мысъ, 33.
Тирибериская губа—устье р. Тирибери, 66, 67.
Тирибирь—р., см. Тириберка, 66.
Тиръ—см. Тре волость, 15.
Тіепенволокъ (Tiepenvolok) — ср. Цыпъ-Наволокъ, 37.
Толстый наволокъ—между Печенью и Ситовкой; мѣстоположеніе неизвѣстно, 59.
Толстый наволокъ—упом. въ 1675 г.. по лѣв. б. Кольской губы, 37.
Торная—р., см. Торнео, 10.
Торнео—р., на границѣ Швеціи и Финляндіи, 10.
Торнеоский Локмаркъ (въ Швеціи)—упом. въ 1596 г., 12.
Торпія—см. Торнео, 10.
Точильный ручей — между Варзугой и Каранцами, впад. въ Бѣлое море, 75. Упом. въ 1470 г. какъ вотчина Соловецк. монастыря, 29.
Тре—названіе племени и волости; происхожденіе названія, 15.
Тре — волость Новгородская, упом. въ XIII в., 15.
Три—см. Тре волость, 15.
Троицкаго монастыря угодья по р. Поною, упомин. въ 1581 г., 28.
Трь—см. Тре волость, 15.
Тюва большая — р., упом. въ 1675 г., 65.
Тюва—р., см. Тювица малая, 65.
Тювица малая — р., упом. въ 1675 г., 65.
Тювское устье—губа рѣки Большой Тювы, на восточн. б. Кольской губы, 65.
Тулома—р., ср. притокъ Колы, 62. Водвореніе на ней христіанства въ 1532 г., 27.
Турчесово — разорено Шведами въ 1590 г., 24.

—

Умба—р., впад. въ Кандалагскую губу, между Кузрѣкой и Порьей, 73. На ней *погостъ* см. селеніе Умба, 76.
Умба—селеніе при устьѣ Умбы, 76.
Уна—губа, упом. на картѣ В. Кейлена, 10.
Унба—см. Умба, 76.
Ура Большая — р., упом. въ 1675 г., впад. въ Мотовскую губу Урской губ., 59.

Ура Малая—р., упом. въ 1675 г., впад. въ Урскую губу, 59.
Урская губа — заливъ Мотовской губы, 59; упом. въ 1556 г., 44.
Успенья Богородицы церковь въ лѣтнемъ Печенск. погостѣ—упом. въ 1583 г., 54.
Усть-Зеленцы—губа Зеленецкая, 67.
Усть-Кола—Кольская губа, 62.
Усть-Лица—Лицкая губа, 68.
Усть-Таза—см. Пазрѣцкое устье, 47.
Устьянскій островъ — въ устьѣ Умбы, 81.
Утенга рч.—притокъ Навдемы, 46.
Утонга—р., см. Утенга, 46.
Уць—р. непзвѣстная, длина ея теченія, 42.

—

Финляндія.—Часть ея, завоеванная Русскими въ 1496 г., 10, 11.

—

Харлова—р., см. Харловка, 67.
Харловка—р., впад. въ Ледовитое море между Золотымъ ручьемъ и рч. Лево, 67.
Хаарловка—р., см. Харловка, 67.
Харловъ—островъ, противъ устья Харловки, 67.
Хармава—рч., см. Харловка, 67.
Холмогоры—разорены Шведами въ 1590 г., 24.

—

Цыпъ-наволокъ—на Рыбачьемъ полуостровѣ, 38, 59.

—

Чаванга—р., см. Чавунга, 73.
Чавунга—р., между Стрѣльной и Варзугой, 73.
Чапома—р., см. Чинома, 73.
Челозеро—у него деревня Спасскаго погоста, упом. въ 1582—1583 гг., 32.
Чело озеро—см. Челозеро, 32.
Чесь озеро на Верхней Лопи — у него деревня Спасскаго погоста, упом. въ 1582—1583 гг., 32.
Чепома—р., см. Чипома, 73.
Чипома — рч., между ррч. Ялицей и Стрѣльной, 43.
Чолмозеро — черезъ которое протекаетъ р. Тазъ, 48.
Чудь и Лопь — около озера Онега, см. Лопь и Чудь около Онежск. озера, 11.

—

Шалимъ — островъ, между губами Пазрѣцкой и Навденской, 48; ср. Новденскій островъ.
Шалми—островъ, см. Шалимъ, 47.
Шалымъ—островъ, см. Шалимъ, 47.
Шараповъ—наволокъ, на Рыбачьемъ полуостровѣ, 73.
Шебенаволокъ (Chebenavolock)—ср. Цынъ-наволокъ, 38.
Шельдиха—р. (въ Финляндіи), обит. въ XV в. Лопарями, 22.
Шемерской камень (въ Финляндіи)—урочище, 10.
Шуя—р., въ 1530 г. обитаемая Лопью, 6.

—

Энаре—озеро, см. Имандра Большое, 48.
Энаребъ—озеро, см. Имандра Большое, 48.

—

Юшкозеро — селеніе Кемск. у., разор. Шведами въ 1608 г., 25.

—

Якобсвичъ—урочище неизвѣст. при устьѣ Якобсъ-элва, какъ пограничн. пунктъ между Швеціей и Россіей въ 1826 г., 13.
Якобсъ-элвъ—р., см. Борьема, какъ пограничная рѣчка между Швеціей и Россіей въ 1826 г., 50.

Е. Огородниковъ.

*

КАРТА
МУРМАНСКАГО И ТЕРСКАГО БЕРЕГОВЪ
РУССКОЙ ЛАПЛАНДІИ
Къ статьѣ Е. К. Огородникова о книгѣ Большого Чертежа.
Колозеро
Ковдозеро
Оз. Ловозеро
Бабозеро
Р. Поной
М. Святой нос
Кольскій острогъ
46
48
50
52
54
56
58
70
68
66

M2 0-39 M